

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2021
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (362) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Умберто Эко* (1932–2016), итальянский ученый, философ, специалист по семиотике и средневековой эстетике, теоретик культуры, литературный критик, писатель, публицист.

Умберто Эко родился в маленьком итальянском городке Алессандрия, который впоследствии воспел в одном из своих знаменитых романов. Романы эти, впрочем, были для него поначалу больше развлечением: к моменту выхода первого («Имя розы») Умберто Эко уже был ученым с мировым именем, одним из главных специалистов по семиотике.

Принято думать, что вторую половину жизни он прожил богатым человеком. Тираж «Имени розы» превышал 10 миллионов копий плюс киноправа, да и остальные романы расходились весьма хорошо. Квартира в Париже, квартира в Милане, в пятиэтажном доме с рустованным цоколем и видом на замок Сфорца. Шестиметровые потолки позволяли не чувствовать себя подавленным в окружении 30 000 книг. Еще 20 тысяч Умберто Эко перевез в свой загородный дом в Монте-Чериньоне, крохотном местечке в регионе Марке, где писатель проводил лето, рождественские и пасхальные праздники. Дом этот когда-то служил иезуитским монастырем, в чем поклонники Эко находили едкую иронию, столь свойственную автору лучшего детектива о монахах. Правда, мало кто знал, что история эта — что естественно для человека, чья фамилия стала чуть ли не синонимом терминов «семиотика» и «постмодернистская литература» — с двойным дном. Бывший монастырь, а по сути просто большой дом, в котором некогда квартировали монахи, Эко купил в 1976 году, еще до всемирной славы. «Имя розы» и писалось в основном здесь.

Его почти официальным титулом на родине был просто «Профессор», и эту историю все читатели Эко по всему миру знают именно в таком виде. Дескать, жил-был профессор истории, книжник в вязаном кардигане, знаток средневековой культуры, семиотик с европейским именем, лукавый интеллектуал. Однажды ему почему-то «захотелось отравить монаха» (как писал сам Эко). В результате родился один из лучших детективов XX столетия, роскошный роман, в котором свое находит читатель любого уровня гуманитарной подготовки.

Разумеется, профессором (в прямом смысле) Умберто Эко был. Он преподавал в Болонском университете, старейшем в мире, а также в Милане, Турине, Флоренции. При этом почти всегда параллельно Эко работал где-то еще — сперва в RAI, общенациональной телерадио-

компании, редактором культурных программ, потом много лет — в издательстве Bompiani (о чем впоследствии будет «Маятник Фуко»). Великим медиевистом Эко трудно назвать, зато еще в молодости весьма значительную работу он написал о Джеймсе Джойсе, а еще одну — о Джеймсе Бонде («Нарративные структуры у Флеминга»).

После «Имени розы» Эко написал еще шесть романов, среди которых не было ни одного неуспешного у критиков и публики, но, разумеется, ни одного даже и близко сравнимого с первым по влиянию и славе. У каждого из поклонников Эко среди этих шести книг есть любимая и нелюбимая; в качестве некоторого подобия консенсуса принято считать, что «Маятник Фуко» из них — самый изобретательный и глубокий, «Остров накануне» — самый формалистский и претенциозный, «Баудолино» — самый увлекательный и легкий для чтения, «Таинственное пламя царицы Лоаны» — самый личный, «Пражское кладбище» — самый спорный с нелитературной точки зрения, а «Нулевой номер» можно было вообще не писать.

Вероятно, ни один писатель в мире так не ценил свою аудиторию, как Умберто Эко. Он придумал — и всю жизнь был ей верен — теорию, что единственный полноценный интерпретатор текста есть читатель и что по большому счету вообще неважно, что именно хотел сказать автор; важно, что вынесли из текста люди, раскрывшие том на первой странице. «Автор не должен интерпретировать свое произведение. Либо он не должен был писать роман, который по определению — машина-генератор интерпретаций».

Умберто Эко, il Professore, обаятельный толстяк «с маленькими, как у гейши, ступнями» был свой — похожий на лицейского учителя твоих детей, на доктора или аптекаря с соседней улицы. Жители Монте-Чериньоне берегли покой своего знаменитого соседа не хуже, чем жители Вермонта — покой Солженицына: «Дорогу не показываем, на вопросы не отвечаем». Взамен он обустроил в деревне библиотеку и сейчас, после смерти, обеспечивает этому захолустью ровный туристический поток.

Эко хоронили так, как, вероятно, не хоронили вообще ни одного писателя в Италии со времен Мандзони (кстати, там же, в Милане). Прощание происходило в замке Сфорца, прямо около писательского дома. В Милане же будет доступна для обозрения (и пользования) вошедшая в легенду библиотека писателя: семья подарила ее государству.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Абрамова А. В.**
Проблемы доказывания по делам об административных правонарушениях..... 307
- Анищенко О. В., Смогунов Д. В.**
Проблемы трудоустройства юристов 309
- Асадова Л. Н.**
Вопросы компенсации ущерба имущественного характера в результате чрезвычайных ситуаций 311
- Асадова Л. Н.**
Нарушение и защита имущественных прав граждан при возникновении чрезвычайных ситуаций различного характера..... 315
- Балачевская О. Н., Петрова А. А.**
Недействительность сделок. Последствия признания сделок недействительными 319
- Бош В. А.**
Система мер и органов предупреждения и профилактики преступности несовершеннолетних..... 320
- Вакуленко И. И.**
Об определении правового статуса промышленных предприятий 323
- Громацкий Б. Н.**
Проблема механизма обеспечения банковской гарантии 325
- Данилов И. К.**
Особенности договора коммерческой субконцессии 327
- Джафаров К. Ю.**
Формы участия Администрации Президента Российской Федерации в законотворческом процессе..... 330
- Душейко А. А.**
Перспективы совершенствования нормативно-правовой системы государственной и муниципальной службы в Российской Федерации 333
- Захарова А. Э., Калашникова А. С.**
Блогер как субъект предпринимательской деятельности 335
- Кайнова Ю. В.**
О музыкальном произведении как объекте авторского права и о его признаках 336
- Каша И. В., Лагутина Н. А.**
Влияние реформ гражданского процесса на деятельность мировых судей в РФ 338
- Киреенков Е. В.**
Осуществление прокурорских проверок исполнения федерального законодательства при реализации национального проекта «Демография» 341
- Коробейникова Н. Н.**
Проблемы реализации конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе..... 343
- Луппова М. А.**
К вопросу о системе наказаний и практика ее применения по Соборному Уложению 1649 года..... 346
- Мамедова Э. И.**
Актуальные проблемы привлечения осужденных к труду в исправительных учреждениях 349
- Носов К. И.**
Некоторые особенности правовой природы ноу-хау 352
- Нуриева В. И.**
Институт возвращения судом уголовного дела прокурору: проблемы теории и практики..... 354
- Печеницына Н. И.**
Понятие и формы проявления конфликтов интересов на государственной службе 357
- Пронин С. Д.**
Меры ответственности за нарушение бюджетного законодательства 359
- Пятов Р. В.**
Проблемы реализации иностранцами и лицами без гражданства своих прав и свобод 360
- Рамазанов Р. Ю.**
Причины низкой явки кандидатов в присяжные заседатели для формирования коллегии 362
- Рамазанов Р. Ю.**
Институт присяжных заседателей в Новосибирской области в период с 2016 года по настоящее время..... 364

Ревин И. А.

К вопросу о квалификации сделок хозяйственных обществ как крупных 365

Седякина К. А.

Теоретические и практические вопросы исследования запаховых следов367

Степанова В. А.

К вопросу о понятии акта прокурорского реагирования 368

Таджибов З. А.

Аналитическая работа органов прокуратуры: основные цели и задачи 371

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы доказывания по делам об административных правонарушениях

Абрамова Алена Владимировна, студент

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В научной статье рассматривается вопрос применения административной ответственности за фальсификацию доказательств при совершении административных правонарушений. Автор анализирует понятие фальсификации и виды административных наказаний, налагаемых за нее при производстве по делу об административном правонарушении.

Ключевые слова: правонарушение, доказательства, фальсификация, дело об административном правонарушении.

Problems of proof in cases of administrative offenses

The scientific article discusses the issues of the application of administrative responsibility for falsification of evidence in cases of administrative offenses. The author analyzes the concept of falsification and the types of administrative penalties imposed for it in proceedings on an administrative offense.

Keywords: offense, evidence, falsification, case of an administrative offense.

Лица, осуществляющие производство по делам об административных правонарушениях, в своей деятельности обращаются с различными видами доказательств, широкий их набор позволяет проводить классификацию по разным признакам.

Так, например, Теткин Д. В., Федорова А. С., изучая общие положения о доказательствах, в качестве классификации используют схожие виды с доказательствами в уголовных и гражданских делах, поэтому доказательства часто выделяют:

- личные и вещественные;
- первоначальные и производные;
- прямые и косвенные;
- обвинительные и оправдательные [4]; [5].

Установлено, что совокупность сведений о любом событии, в том числе об административном правонарушении, составляется различными способами.

Чаще всего выделяют два взаимосвязанных аспекта такого образования — отображение события в сознании людей (так называемый идеальный образ) и физическое изменение вещей или других объектов материального мира [4].

Таким образом, вид доказательства факта административного правонарушения зависит от источника, из которого это доказательство исходит от лица как индивидуального участника производства или от материальных объектов (вещей, документов и т. д.).

В то же время отдельные авторы в своем исследовании типов доказательств, помимо выделения двух рассматриваемых нами типов, каждый из них делится на подвиды и, таким образом, среди личных доказательств выделяются три подгруппы [3]; [5].

Первый из них состоит из отдельных объяснений участников процесса, а именно — лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, свидетеля, потерпевшего.

Вторую подгруппу доказательств образуют различные протоколы, составляемые по делу об административном правонарушении. Говоря об этой подгруппе, следует отметить, что к таким доказательствам как протоколы к документам предъявляются дополнительные требования, несмотря на то, что они входят в подгруппу личных доказательств. Вместе с тем, в случае нарушения требований, закрепленных в нормах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, протоколы как источники утрачивают доказательную силу.

К третьей группе личных доказательств относятся другие документы, содержащие информацию о событии правонарушения, но не вещественные доказательства. К этой подгруппе также предъявляются дополнительные требования, они сформулированы в ст. 26.7 КоАП РФ [1].

Информация, содержащаяся в документах, может быть записана в письменной форме, представлена в виде фото-

и видеосъемочных материалов, звукозаписей и видеозаписей, информации из информационных баз данных, банков данных и других носителей.

Таким образом, к какой группе принадлежали те или иные личные доказательства, их исходным источником остается физическое лицо, которое в большинстве случаев представляет доказательную информацию в письменной форме, за исключением упрощенного производства в случаях, предусмотренных ст. 28.6 КоАП РФ.

Что касается группы вещественных доказательств, то они образуются в результате взаимодействия физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, с объектами материального мира. Такими доказательствами, как правило, являются орудия совершения или объекты административного правонарушения, реже — объекты, сохранившие следы правонарушения. Зачем нужна такая классификация?

По мнению большинства авторов, именно он позволяет сотрудникам правоохранительных органов объективно установить, насколько значимы и правдивы те или иные доказательства. Таким образом, бесспорно, что информация, полученная с помощью вещественных доказательств является более объективной, так как при получении личного свидетельства, необходимо учитывать особенности восприятия разных людьми события правонарушения, факторы, влияющие на восприятие (страх или неожиданность) и особенности их психики [2]; [4].

Именно поэтому личные показания подлежат проверке, задавая респондентам уточняющие и подробные вопросы, сравнивая их. Однако даже в этом случае нельзя сказать, что во всех случаях личные доказательства будут абсолютно надежными, поэтому в качестве одной из проблем личных доказательств можно рассматривать большую вероятность их фальсификации. В то же время следует отметить, что фальсифицированные доказательства достаточно сложно анализировать, в чем важную роль играют их внутренние характеристики и внешние факторы и особенности.

Например, то, что такие доказательства по внешнему виду ничем не отличаются от доказательств, полученных с соблюдением требований процессуального законодательства.

Анализ законодательства об ответственности за правонарушение, предметом которых являются доказательства, позволяет выделить одну из наиболее значимых норм в этом аспекте — ст. 17.9 КоАП РФ. Объектом правонарушения по данной статье являются общественные отношения, возникающие в ходе производства по делу об административном правонарушении.

С точки зрения объективной стороны Кодекса об административных правонарушениях РФ он предусматривает административную ответственность за заведомо ложные показания свидетеля, объяснение специалиста, заключение эксперта или заведомо неверный перевод [1].

Что касается санкций, предусмотренных в рассматриваемой статье, то следует отметить, что, на наш взгляд, это достаточно символично, учитывая, что действия, за которые предусмотрена ответственность, достаточно серьезно влияют на саму суть справедливого применения административной ответственности.

В заключение хотелось бы отметить, что складывается парадоксальная ситуация — в процессе изучения материалов, представленных по делу, орган юрисдикции опирается исключительно на предоставленные ему доказательства, хотя зачастую эти доказательства носят личный характер.

Чтобы принятое решение было честным и справедливым, законодательство запрещает любую фальсификацию доказательств, а правонарушения, затрагивающие саму сущность правосудия, защищены, на наш взгляд, очень слабо.

Во-первых, административный штраф в размере 1500 рублей сложно назвать серьезным наказанием за такое правонарушение.

Во-вторых, не совсем понятно, почему законодатель ограничился только одним видом административного наказания за такое правонарушение, тогда как анализ уголовной ответственности за правонарушения в сфере фальсификации доказательств судами показывает большой арсенал наказаний.

В-третьих, правонарушения в области фальсификации доказательств отличаются относительно низкими рисками раскрытия для субъекта, совершающего такое деяние.

Выгода, которую преследует правонарушитель, значительно превышает предполагаемый вред, который может быть причинен его интересам в случае обнаружения.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, № 31, 2001.
2. Николаева Т. Б. Пресечение и процессуальное оформление появления в общественных местах в состоянии опьянения // Наука. Мысль. 2017. № 3–2. С. 43–46.
3. Равнюшкин А. В. Проблема привлечения правонарушителей, имеющих признаки опьянения, к ответственности за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (44). С. 26–32.
4. Теткин, Д. В. Проблемы сбора доказательств, полученных при охране общественного порядка по делам об административных правонарушениях / Д. В. Теткин, М. А. Сбитов // Сборник материалов Недели Российской науки

в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. — Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019. — С. 188–191.

5. Федорова, А. С. Проблема установления критериев оценки доказательств по делам об административных правонарушениях / А. С. Федорова // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей XXXVIII Международной научно-практической конференции.* — Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020. — С. 144–147.

Проблемы трудоустройства юристов

Анищенко Ольга Владимировна, студент магистратуры;

Смогунов Дмитрий Владимирович, студент магистратуры
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова (Беларусь)

Рынок труда Беларуси долгое время характеризовался низкой гибкостью и способностью адаптироваться к колебаниям в экономической конъюнктуре. Это связывали со слабой эффективностью инструментов количественной, качественной, ценовой и институциональной реакции рынка труда на структурные изменения.

Рынок труда в Республике Беларусь находится в стадии формирования. В 2021 году он характеризуется ростом численности трудовых ресурсов, высокой интенсивностью движения рабочей силы и её низкой стоимостью.

Профессия юриста всегда была одной из самых популярных, востребованных и многообещающих, поскольку она является универсальной. Услуги юриста необходимы во многих сферах деятельности человека. Однако в научных и близких к юридическим кругам все чаще звучат пессимистичные прогнозы относительно будущего юридической профессии.

Целью данной работы является исследование проблемных вопросов трудоустройства юристов.

Историки не могут однозначно сказать, когда появилась профессия юриста, но во времена Древнего Рима специальность уже существовала. Даже тогда ее представители пользовались большим уважением, а юридические услуги были востребованы. Постепенное развитие направления привело к появлению в нем ряда специализаций, у каждой из которых есть свои особенности. Независимо от рода деятельности такие сотрудники должны иметь высшее юридическое образование, ряд личных качеств, набор практических навыков.

Юристами называют специалистов в области права и юридических наук. Они применяют свои знания на практике, действуя в рамках полномочий, которые определены для них законом. Короткое официальное описание лишь частично раскрывает сущность профессии. На деле от этих профессионалов зависят судьбы отдельных людей и целых стран. Наличие у гражданина юридического образования делает его более защищенным в обществе, дает широкие карьерные перспективы.

Низкая гибкость рынка труда Беларуси являлась результатом экономической политики государства. На протяжении многих лет в Беларуси проводилась политика поддержания полной занятости и роста реальной заработной платы с использованием директивных мер воздействия на экономику. Этому также способствовала структура экономики — преобладание государственного сектора в общем объеме занятости населения позволяло напрямую обеспечивать номинальный рост заработной платы. Сформированные институты рынка труда при этом имели ограниченное влияние. В частности, пособие по безработице, профсоюзное движение, минимальная заработная плата, система обеспечения исполнения контракта не играли важной роли в Беларуси. Часто это являлось результатом их незначительного формального статуса; в некоторых случаях они подменялись неформальными договоренностями, позволяющими обойти институциональные правила, установленные законодательством.

В 2021 году к наиболее востребованным профессиям на рынке труда следует отнести:

- бухгалтеров;
- логистов;
- прядильщиков;
- плотников;
- поваров.

Главной обязанностью специалистов в сфере маркетинга является анализ рынка и построение математических моделей. Работники отдела продаж обязаны владеть техникой активного продвижения продукции.

Белорусские юристы периодически сталкиваются с проблемами при трудоустройстве — спрос на эту специальность стремительно падает.

По данным рисунка видно, что профессия «юрист» не входит в профессиональную область в пределах 3,0%.

У многих работодателей есть некая иллюзия большого количества квалифицированных юристов. Она возникла из-за того, что белорусская система образования действительно выпустила и каждый год продолжает с завидным

постоянством «штамповать» специалистов, которые реально обладают единственным «богатством» дипломом

юриста и, если повезет, соответствующей записью в трудовой книжке.

Рис. 1. Структура вакансий в 1 квартале 2019 г.

А спрос на юристов есть — но на профессионалов, особенно на тех, которые на чем-то специализируются: например, на вопросах интеллектуальной собственности, на сделках M&A (сделки по слиянию и поглощению), либо на отраслевой тематике, например, строительной.

Поиск работы такого уровня, как и подбор, проходит по определенным правилам, которые рынок вырабатывал годами. И это плохо, потому что правила меняются медленнее, чем меняется ситуация на рынке. Например, сейчас количество реальных вакансий сокращается, размер компенсаций, который работодатели готовы предлагать, сокращается, конкуренция увеличивается, роботизация становится популярной и доступной, а значит, размеры отделов сокращаются и глобально актуальность работы «простояристом» не просто падает, а стремится к нулю.

Хорошие вакансии на вес золота, они всегда под прицелом рекрутеров, и как только возникает намек на появление такой вакансии на рынке, уже есть либо конкретный кандидат, либо short list кандидатов, в результате чего вакансия закрывается, не выходя на рынок. Правила порождают реальность — закрытость рынка. В открытых источниках нет интересных вакансий или вакансий, предусматривающих достойную, рыночную компенсацию. Точно так же, согласно правилам, в открытых источниках нет и качественных, опытных кандидатов, так как только ты размещаешь резюме в открытом доступе на соответствующих сайтах, твой «ценник» сокращается чуть ли не вдвое. Ситуация усугубляется тем, что рынок на стороне работодателя, работодатель же в тисках кризиса и государства, и он демпингует».

Компания оценивает готовность кандидата к работе на должности юриста не только по знанию законов и быстрой реакции. Не менее важными качествами являются

другие деловые качества — ответственность, организованность, а также внешний вид.

Если соискатель выглядит неопрятно, это сработает против него. При трудоустройстве юристу нужно не забыть о требованиях делового стиля. Потребуется представлять компанию на встречах с партнерами, в суде, при контакте с госорганами, и компания не возьмет на работу человека, который не следит за собой. Об организованности и ответственности кандидата скажет его пунктуальность. На собеседовании на должность юриста нужно приходить вовремя. Если кандидат понимает, что не успеет, нужно заблаговременно предупредить об этом. Можно договориться о переносе встречи. Но если появиться не в срок без предупреждения или известить об опоздании, когда работодатель уже ждет, это может помешать юристу устроиться на работу.

На самом деле квалифицированные специалисты, имеющие хорошую юридическую экспертизу и приличный подтвержденный опыт, к тому же знающие английский, не могут трудоустроиться только в одном случае: если с ними невыносимо взаимодействовать. Или хотят работать в какой-то «лайтовой», легкой и удобной модели, например, чтобы быть занятым 4 дня в неделю, а остальное время посвящать своим делам. Или начало рабочего дня требуют не с 9:00, а, например, с 11:00. Такое реально бывает. Я знаю пару очень хороших, высококвалифицированных юристов, которых никому из клиентов не могу рекомендовать именно в силу крайней сложности их характеров. У подобных людей выработана своя позиция, и для них она важнее, чем интересы компании.

Работодатель же ожидает «удобоваримого» сотрудника, которого примет коллектив и который легко адаптируется. Так что задача юристов, находящихся в поиске подходящей

вакансии, — договориться о работе на условиях компании, а не стремиться показать свою «крутизну».

Заключение

Главная особенность юридических профессий заключается в универсальности знаний, которые надо получить для старта карьеры по любому из направлений. Это позволяет при желании менять квалификацию, расширять сферу деятельности. Изначально абитуриенту ВУЗа нужно решить только один вопрос: какое право он хочет изучать — гражданское или уголовное.

Сегодня одна из главных проблем заключается в том, что зачастую соискатели не соответствуют требованиям, предъявляемым нанимателями. Есть те, кто не обладает необходимой квалификацией, зато имеет завышенные ожидания в отношении зарплаты и из-за этого зачастую возникают проблемы с трудоустройством. У таких людей поиски работы, если это можно так назвать, могут растянуться на годы. Конечно, есть и компании, которые предъявляют слишком высокие требования к соискателю, не подкрепив это соответствующим предложением по зарплате.

Литература:

1. Шиманович, Г. Рынок труда: вызовы развития (с точки зрения населения и бизнеса) / Г. Шиманович // Дискуссионный семинар «Эффективность рынков» / Центр экономических исследований «БЕРОК» и Национальный банк Республики Беларусь. — Минск. — 6 марта 2020 г.
2. Мазоль, О. Стратегии трудового поведения / О. Мазоль // Центр экономических исследований «БЕРОК». — 2020. — 4 с. — (Аналитическая записка BEROC PP № 76).

Вопросы компенсации ущерба имущественного характера в результате чрезвычайных ситуаций

Асадова Ламийя Надир, студент

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Рассмотрены особенности компенсации ущерба имущественного характера в результате произошедших чрезвычайных ситуаций. Рассмотрена судебная практика, проанализированы размеры компенсационных выплат и получение государственного жилищного сертификата, а также установлены различные способы компенсации имущественного ущерба при чрезвычайных ситуациях. Автором выявлены проблемы в получении компенсации при наличии ущерба имущественного характера, а также государственного жилищного сертификата.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, имущественный ущерб, государственный жилищный сертификат, добровольное страхование жилых помещений.

Compensation for property damage resulting from emergencies

Asadova Lamijja Nadir, student

St. Petersburg University of the State Fire Service EMERCOM of Russia

The peculiarities of compensation of property damage as a result of emergency situations are considered. Judicial practice has been examined, compensation payments and the receipt of a state housing certificate have been analyzed, and various ways of compensating property damage in emergency situations have been established. The author identified problems in obtaining compensation in the presence of property damage, as well as a state housing certificate.

Keywords: emergency situation, property damage, state housing certificate, voluntary residential insurance.

Чрезвычайные ситуации, происходящие на территории Российской Федерации, носят различный характер, при этом, будь то природные или техногенные чрезвычайные ситуации, биолого-социальные чрезвычайные ситуации, все они влекут за собой негативные последствия, среди которых главной утратой признается человеческая жизнь и здоровье, однако также масштаб имущественного

вреда не остается без внимания и является актуальной темой для более подробного изучения ввиду того, что существует множество проблем различного при осуществлении такой компенсации, с которой сталкиваются множество граждан ежегодно.

На основании положений Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций

природного и техногенного характера», каждый гражданин имеет право на возмещение причиненного ущерба здоровью и имуществу, который возник в результате того, что произошли чрезвычайные ситуации [1]. Несомненно, при возникновении чрезвычайной ситуации между лицом, пострадавшим от его совершения и государством образуются определенные правоотношения, которые регулируют множество вопросов, связанных с выделением бюджетных средств, направленных на оказание помощи лицам, которые пострадали в чрезвычайной ситуации, с выдачей государственных жилых сертификатов, и иными вопросами, связанными с данной тематикой.

В случае возникновения чрезвычайной ситуации, в первую очередь после ее предотвращения, составляются списки пострадавших граждан от конкретной чрезвычайной ситуации. При этом, данные списки подлежат составлению со стороны администрации города или субъекта Российской Федерации, где непосредственно произошла такая чрезвычайная ситуация. Однако проблематика заключается в том, что порой не все граждане, которым был причин имущественный вред, могут попасть в такие списки пострадавших, и добиться того, что их нарушенные права были возмещены можно только через судебные органы, добиваясь справедливости. Изучая судебную практику по указанному вопросу, стоит отметить Решение Туапсинское районного суда от 01.11.2012 №№ 2–2147/2012, согласно которому гражданин Т. обратился в органы суда с иском о том, чтобы его признали пострадавшим от чрезвычайной ситуации в виде наводнения и включили в списки граждан, имеющих право на получение компенсационных выплат. Суть первоначального отказа заключалась в том, что гражданин Т. не имел регистрации по тому месту жительства, где находилось его имущество, так как он проживал у своей бабушки по данному адресу и осуществлял за ней уход. Указанный факт гражданину Т. пришлось подтвердить множеством справок, показанием свидетелей. Лишь после этого указанного гражданина признали пострадавшим от чрезвычайной ситуации и удовлетворили его исковое требование [2]. Указанный пример демонстрирует тот факт, что граждане, пострадавшие от чрезвычайной ситуации и не зарегистрированные по месту их проживания не могут сразу попасть в списки пострадавших, доказывая свою правоту только через суд, при этом и так понеся серьезные материальные потери тратят время и силы на то, чтобы такой факт доказать.

Стоит отметить тот факт, что если гражданина не включили в списки пострадавших от чрезвычайной ситуации, он помимо органов суда может обратиться также в органы прокуратуры и специальную межведомственную комиссию, в которую включаются различные представители государственных органов, таких как МЧС России, МВД России, Администрации города или иной территориальной единицы и иных органов.

Также важным моментом для изучения является размер компенсационных выплат для граждан, которые постра-

дали от чрезвычайной ситуации. В 2019 году, а именно в 28 декабря было принято новое Постановление Правительства Российской Федерации № 1928, которое заменило ранее существовавшее Постановление Правительства 2008 года относительно вопроса компенсационных выплат гражданам при чрезвычайной ситуации. Так на основании нового Постановления Правительства Российской Федерации, размер компенсационных выплат составляет следующие данные: оказание гражданам, пострадавшим от чрезвычайной ситуации, единовременной выплаты в размере 10 000 рублей на человека, оказанием материальной помощи в размере 50 000 рублей за частично утраченное имущество первой необходимости, а также за 100 000 рублей, если такое имущество утрачено полностью [3]. То есть, фактически размер компенсационных выплат строго ограничен, и не может составлять большую сумму, даже если такое имущество, которое было утрачено у граждан в связи с чрезвычайной ситуацией, стоило дороже, предельная сумма установлена именно данным Постановлением Правительства.

Отдельного внимания заслуживает перечень имущества первой необходимости, который также установлен вышеупомянутым Постановлением Правительства. К ним относятся холодильник, газовая плита либо электрическая плита, а также шкаф для хранения посуды. Также к их числу относится стол и стул либо табуретка, которые необходимы для приема пищи. Для сна к такому имуществу относится кровать или диван. Также к такому имуществу относят телевизор или радио, которые выступают средством информирования граждан и в случаях, если у граждан отсутствует центральное водоснабжение и отопление, то к имуществу первой необходимости так же относят насос для подачи воды, электро-водонагреватель и котел для отопления (иногда встречаются переносные печи). То есть, например, компьютеры, как необходимые средства для учебы детей, особенно в 2020 году, когда преобладало дистанционное обучение по территории всей России, не относятся к имуществу первой необходимости.

Ранее, до 2019 года, законодатель не определял, что относится к полной или частичной утрате имущества, однако множество правовых проблем ввиду отсутствия такого определения привели к потоку жалоб граждан, и Постановлением Правительства Российской Федерации № 1928 были даны определения указным категориям утраты имущества, что решило ряд проблем в данной сфере.

К имуществу первой необходимости, которое утрачено частично, относится не менее трех единиц имущества, на которое произведено воздействие поражающего фактора источника чрезвычайной ситуации и которое попало в зону такой чрезвычайной ситуации и находится в состоянии, не пригодном для его дальнейшего использования. К имуществу первой необходимости, которое утрачено полностью, относится все имущество, находящееся в жилом помещении, на которое произведено воздействие поражающего фактора источника чрезвычайной ситуации и которое попало в зону такой чрезвычайной ситуации и не при-

годно для его дальнейшего использования гражданами [3]. То есть, фактически, такого имущества может быть и 20 единиц, но разница в компенсационной выплате составляет всего 50 000 рублей, что, на мой взгляд, не совсем обусловлено и справедливо. Да, объем компенсационных выплат ограничен, однако для людей, потерявших все нажитое годами имущество указных компенсационных выплат порой недостаточно, чтобы снова обустроить свой быт.

Все последствия, в том числе и имущественные, в результате произошедшей чрезвычайной ситуации, должны быть ликвидированы за счет сил и средств органов местного самоуправления, органов власти субъектов, на территории которых и произошла чрезвычайная ситуация, однако если таких средств недостаточно, то могут привлекаться и средства федерального бюджета. То есть данный способ компенсации имущественного вреда выражается в том, что государство обязано возместить причиненный имущественный ущерб в связи с тем, что например, уполномоченные должностные лица и органы государственной власти не предприняли мер по предотвращению и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации. Также государством должна быть обеспечена возможность недопущения произошедших чрезвычайных ситуаций, а если все-таки такой риск имеется, то должна эффективно работать система оповещения населения. Также без внимания не должны оставаться и сферы, связанные с техническим обеспечением населенных пунктов, их укреплением от различных чрезвычайных ситуаций (например, наводнения, или лесных пожаров).

Важно рассмотреть данный вопрос более подробно, так как он имеет обширную классификацию, то есть можно выделить и иные способы компенсации имущественного ущерба при произошедшей чрезвычайной ситуации, помимо ключевого способа — возмещения со стороны государства. К первому дополнительному способу можно отнести собственные средства пострадавших, в связи с тем, что в случаях, когда происходит случайный риск гибели имущества или его повреждения, то все последствия имущественного характера возлагаются на собственников такого имущества. То есть, фактически, если чрезвычайная ситуация возникла без совершения противоправных действий, то возможно обеспечение такого ущерба только из средств пострадавших. Данное правило относительно такого способа обеспечения имущественного ущерба содержится в статье 211 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако в данной статье есть уточнение «если иное не предусмотрено договором или законом» [4], то есть отдельное возмещение имущественного вреда предусмотрено и в иных случаях.

Также ко второму дополнительному способу можно отнести механизм страхования. В литературе часто встречаются столкновения мнений о целесообразности обязательного страхования имущества граждан от чрезвычайных ситуаций. Однако изменения, коснувшиеся данной сферы страхования произошли в 2018 году. Был принят Федераль-

ный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, и его положения относятся к тому, что регионы самостоятельно определяют программы для помощи гражданам при чрезвычайных ситуациях, с помощью механизма добровольного страхования жилья в том числе. Данный закон содержит всего 4 статьи, так как вносит изменения в уже существующие законодательные акты относительно страхования и чрезвычайных ситуаций, а именно: Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а также в Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Также новый закон предусмотрел создание единой системы с данными о страховании жилых помещений. Несомненно, в случаях наступлений чрезвычайных ситуаций государство не прекратит оказывать помощь и без заключенного договора страхования жилого помещения от чрезвычайной ситуации, однако данное страхование является дополнительным способом обезопасить себя в добровольном порядке от возможной произошедшей чрезвычайной ситуации и ее последствий для имущества гражданина. Особо стоит отметить, что, обязательность такого страхования не предусмотрена, все происходит на добровольных началах. Также данный законопроект распространяет свое действие не на всей территории Российской Федерации, а лишь в 14 регионах, а именно в Московской, Ленинградской, Белгородской, Тверской, Омской, Новосибирской, Тюменской, Свердловской областях, а также в Санкт-Петербурге, и Хабаровском, Забайкальском, Пермском и Красноярском краях.

Также к третьему дополнительному способу компенсации имущественного ущерба при произошедшей чрезвычайной ситуации можно отнести действия благотворительных организаций и фондов и отдельных благотворителей, которые оказывают финансовую помощь пострадавшим от чрезвычайных ситуаций.

Помимо денежных компенсаций, существует также и еще один, важный и актуальный способ компенсации ущерба имущественного характера в результате чрезвычайных ситуаций, к которому относят предоставление государственного жилищного сертификата. В этом вопросе интересно Постановление Правительства Российской Федерации № 561 от 07.06.1995, который и раскрывает подробно особенности предоставления жилищного сертификата при чрезвычайных ситуациях. Государственный жилищный сертификат представляет собой свидетельство, которое выдается определенному лицу, предоставляя ему право на приобретение жилого помещения за счет средств, предоставленных из федерального бюджета государства. Таким правом на получение жилищного сертификата обладают как собственники жилого помещения, так и проживающие с ними члены семьи. Также учиты-

вается и общее количество членов семьи, когда определяется площадь будущей квартиры, которая будет приобретаться за счет государственного жилищного сертификата. Если гражданин проживал один, то ему полагается 33 квадратных метра жилплощади. Если семья состояла из двух человек — 42 квадратных метра, а если в семье 3 и более человек — то расчет происходит путем сложения 18 квадратных метров на каждого члена этой семьи. Однако в общей сложности в семье из 3 и более человек не может быть выдан жилищный сертификат на площадь квартиры, превышающий предыдущую площадь квартиры, которая была утрачена в связи с чрезвычайным обстоятельством. Также особенностью выдачи государственных жилищных сертификатов является то, что для такой семьи или гражданина утраченное имущество должно быть единственным, то есть если у них имеется иное жилье, то получить такой сертификат не представится возможным. Также на органы государственной власти возлагается обязательство в течении 3 месяцев после того, как выдан государственный жилищный сертификат, предоставить жилое помещение для приобретения одинокому гражданину или семье. Помимо этого, в случаях, если гражданам была предоставлена компенсация за утраченное жилое помещение, то жилищный сертификат они получить уже не смогут. Представлять интересы несовершеннолетних детей, а также иных лиц, находящихся

на иждивении, могут их законные представители для того, чтобы получить государственный жилищный сертификат. Помимо этого, не учитываются суммы страховых выплат, выплаченные в связи с тем, что было утрачено жилое помещение, и государственный жилищный сертификат все равно подлежит выдаче [6]. Несомненно, данный механизм предоставления государственного жилищного сертификата все равно имеет ряд проблем и трудностей, с которыми встречаются граждане при его получении. Это обусловлено тем, что порой трудно добиться включения всех членов семьи в список на предоставление государственного жилищного сертификата, иногда этого приходится добиваться через органы суда, также огромное количество предоставленных документов со стороны граждан, нуждающихся в получении жилья, затрудняет процесс его получения, так как многие документы также утрачены вместе с жильем, и их необходимо заново восстанавливать.

Таким образом, вопросы компенсации ущерба имущественного характера в результате чрезвычайных ситуаций имеют ряд особенностей и встречаются проблемы в процессе их реализации в связи с имеющимися недоработками в действующем законодательстве, а также в связи с неэффективным обеспечением прав граждан на возмещение причиненного ущерба имуществу, возникшего в результате чрезвычайных ситуаций.

Литература:

1. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 N 68-ФЗ (ред. 23.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Решение Туапсинского районного суда Краснодарского края № 2–2147/2012 от 1 ноября 2012 г. по делу № 2–2147/2012 // Электронный ресурс URL: https://sudact.ru/regular/doc/Uvmq6xy19mmX/?regular-txt=®ular-case_doc=22147%2F2012.®ularlawchunkinfo=®ulardate_from=01.11.2012®ulardate_to=01.11.2012®ularworkflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ularjudge=&_=1606647028663 (дата обращения 29.11.2020)
3. Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2019 г. № 1928 «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями // СПС «КонсультантПлюс»
4. Гражданский Кодекс РФ, часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N 320-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс»
6. Постановление Правительства РФ от 7 июня 1995 г. N 561 «О государственных жилищных сертификатах, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями» (ред. 14.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Нарушение и защита имущественных прав граждан при возникновении чрезвычайных ситуаций различного характера

Асадова Ламия Надира, студент

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Исследуются вопросы, связанные с обеспечением имущественных прав граждан при их нарушении в связи с произошедшими чрезвычайными ситуациями. Автор приводит данные статистического исследования за 2018–2019 годы по произошедшим чрезвычайным ситуациям на территории России, а также данные о количестве причиненного материального ущерба. Рассматриваются примеры произошедших чрезвычайных ситуаций различного характера на территории России, а также выявлены проблемы в механизме восстановления нарушенного имущественного права граждан в результате чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, имущественные права, защита в чрезвычайных ситуациях.

Violation and protection of property rights of citizens in emergency situations of various nature

Asadova Lamijja Nadir, student

St. Petersburg University of the State Fire Service EMERCOM of Russia

Issues related to ensuring the property rights of citizens in case of their violation in connection with emergency situations are studied. The author cites data from a statistical study for 2018–2019 on emergency situations in Russia, as well as data on the amount of material damage caused. Examples of various emergencies in Russia are considered, as well as problems in the mechanism for restoring violated property rights of citizens as a result of an emergency.

Keywords: emergency, property rights, protection in emergency situations.

Права и свободы граждан закреплены в Конституции Российской Федерации, что свидетельствует о необходимости их защиты со стороны государственного механизма. При этом происходящие чрезвычайные ситуации различного характера могут нарушать такие права любого человека и гражданина, что обуславливает необходимость в защите их со стороны государства. Также масштабность чрезвычайных ситуаций сказывается и на стабильном экономическом росте государства и его различных сфер в негативном проявлении. Несомненно, ключевой ценностью в государстве является жизнь любого человека, но имущественные права граждан, страдающие в результате произошедших чрезвычайных ситуаций, также требуют определенной защиты и обеспечения со стороны государственных органов и должностных лиц.

Несомненно, имущественные права граждан страдают от различных чрезвычайных ситуаций, и важно определить их разновидность для того, чтобы выявить наиболее опасные и несущие в себе негативные последствия из них, а также для того, чтобы выявить проблематику именно в определенной сфере происходящих чрезвычайных ситуаций. В этом смысле интерес представляет Постановление Правительства РФ от 21.05.2007 N 304, в котором закреплены виды чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, подразделяющиеся на чрезвычайную ситуацию локального характера (материальный ущерб не более 240 000 рублей), чрезвычайную ситуацию муниципального характера (материальный ущерб не более 12 000 0000 рублей), чрезвычайную ситуацию межмуниципального ха-

рактера (материальный ущерб не более 12 000 0000 рублей), чрезвычайную ситуацию регионального характера (материальный ущерб превышает 12 000 0000 рублей, но не более 1 200 000 000 рублей), чрезвычайную ситуацию межрегионального характера (материальный ущерб превышает 12 000 0000 рублей, но не более 1 200 000 000 рублей), чрезвычайную ситуацию федерального характера (материальный ущерб превышает 1 200 000 000 рублей) [1]. Несомненно, в данных категориях имеются и иные критерии, которые влияют на их определение (количество пострадавших, погибших, местонахождение и т. д.), однако для данного исследования важны именно материального ущерба.

Чрезвычайные ситуации, которые приводят к причинению материального ущерба, также подразделяются на природные (обстановка на территории или акватории, которая возникла в связи с определенным источником, повлекшим чрезвычайную ситуацию), техногенные (определенные экстремальные события, которые в возникли связи с внешним воздействием) и биолого-социальные (связанны с деятельностью болезнетворных и патогенных микроорганизмов).

Рассматривая статистические данные, предоставленные МЧС России относительно количества чрезвычайных ситуаций на территории Российской Федерации, а также размера причиненного материального ущерба в результате их возникновения, стоит отметить, что в 2018 году произошло 266 чрезвычайных ситуаций, из которых — 106 локального характера, 118 муниципального характера,

6 межмуниципального характера, 31 регионального и 5 федерального значения. В результате произошедших чрезвычайных ситуаций. Материальный ущерб, который был причинен в результате чрезвычайных ситуаций в 2018 году составил 11 228 28 000 рублей, в числе которых большее количество материального ущерба принадлежит природным чрезвычайным ситуациям — 8 317 825 000 рублей, техногенным чрезвычайным ситуациям — 2 774 179 000 рублей и 136 23 000 рублей от произошедших биолого-социальных чрезвычайных ситуаций [2]. Также важно рассмотреть такие же статистические данные за 2019 год, которые предоставлены МЧС России для отслеживания динамики. В 2019 году произошло 266 чрезвычайных ситуаций, из ко-

торых 116 имеют локальное значение, 109 — муниципальный характер, 7 чрезвычайных ситуаций носят межмуниципальный характер, 30 чрезвычайных ситуаций имеют региональное значение и 4 — федеральное значение. Количество материального ущерба составило в общей сумме 20 507 880 000 рублей, в число которого вошли материальный ущерб от природных чрезвычайных ситуаций в количестве 15 019 962 000 рублей, от чрезвычайных ситуаций техногенного характера — 4 751 476 000 рублей и от биолого-социальных чрезвычайных ситуаций 736 450 000 рублей [3]. Указанные количественные данные материального ущерба различного вида за 2018 и 2019 года предоставлены на Рисунке 1.

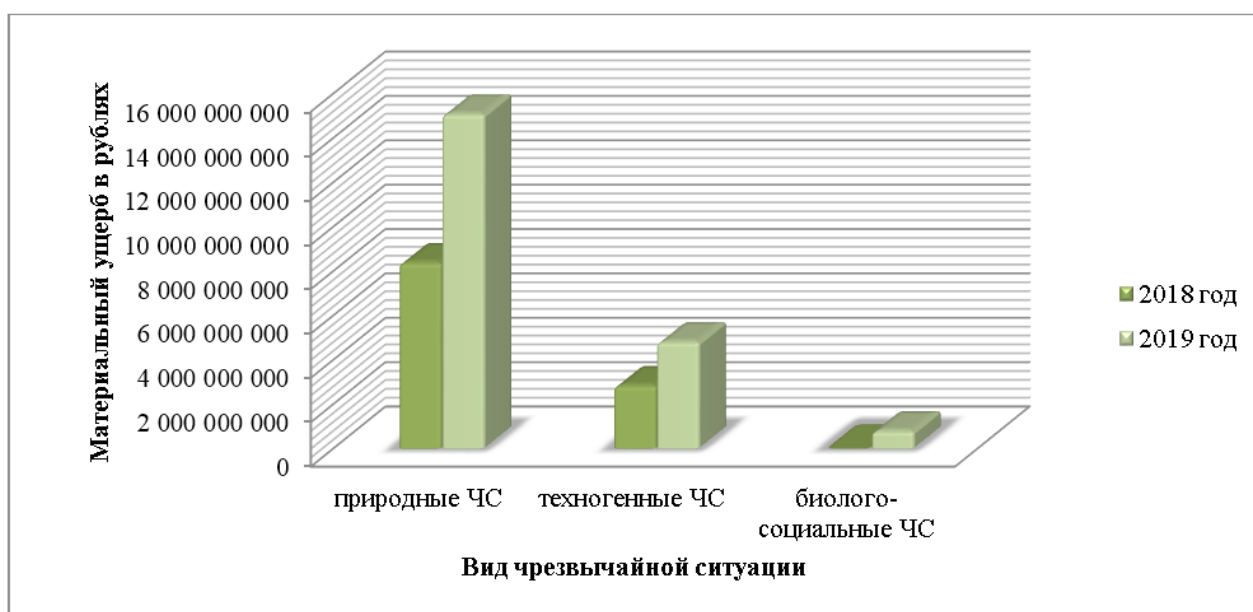

Рис. 1. Данные материального ущерба за 2018 и 2019 по категориям произошедших чрезвычайных ситуаций

Как показывает статистика за два предшествующих года, количество чрезвычайных ситуаций различного характера растет, и тем самым увеличивается и размер материального ущерба, в том числе и по отношению к имущественным правам граждан на территории государства, и важным моментом является сокращение случаев нарушения таких прав граждан, а также их эффективная защита.

Обращаясь к историческим аспектам чрезвычайных ситуаций на территории Российской Федерации, а также бывших союзных республик, в первую очередь стоит отметить аварию на Чернобыльской атомной электростанции, произошедшую в 1986 году. Относительно именно имущественных последствий, в результате аварии было эвакуировано порядка 100 000 человек, при этом зона в радиусе 30 км стала непригодна для проживания граждан. Помимо жилья, граждане также понесли и иные масштабные имущественные потери, так как все имущество, нажитое ими, было невозможно вывезти. Также порядка 5000 гектаров земель были выведены из сельхоз оборота. Экологические последствия данной аварии также очень масштабны.

Также стоит отметить такую масштабную чрезвычайную ситуацию, как наводнение в городе Крымск, произошедшее в 2012 году ввиду огромного количества выпадающих осадков и выхода рек из берегов, когда были нарушены имущественные права почти 9000 граждан, чьи дома и имущество были разрушены полностью либо сильно пострадали. Было затоплено 4870 домов, а также разрушено 1370 домов.

В 2015 году произошли сильнейшие пожары в Сибири и на Урале, которые уничтожили 1 678 жилых домов и огромное количество имущества граждан, причинив тем самым им материальный ущерб и нарушение имущественных прав данных граждан.

В 2016 году произошел тайфун «Лойронок» в Приморском крае, в результате которого было подтоплено более 3000 жилых домов граждан, при этом не все из них подлежали восстановлению, и таким образом природная стихия нанесла огромный материальный ущерб гражданам.

В 2017 году также произошли масштабные пожары в Сибири и на Урале, в результате чего огнем было уничтожено почти 100 домов граждан и их имущества [4]. Также стоит

отметить, что данный регион подвергался лесным пожарам как в 2019 году, так и в 2020 году, где также пострадали сотни граждан, чьи имущественные права в результате такой чрезвычайной ситуации были нарушены. Несомненно, главной утратой в таких чрезвычайных ситуациях является человеческая жизнь, однако количество нарушенных имущественных прав также очень велико.

На основании данных статистики и приведенных примерах, можно сделать вывод о том, что наибольшее количество нарушенных имущественных прав граждан взаимосвязано с природными чрезвычайными ситуациями.

Любая чрезвычайная ситуация в государстве, как природного, техногенного и иного характера, приводит к существенным последствиям для многих граждан, так и для государства в целом. При этом существующий механизм правового регулирования имеет ряд недостатков, которые сказываются на обеспечении защиты имущественных прав граждан при чрезвычайных ситуациях различного характера.

Имущественные права граждан относятся к объектам гражданских прав, что прямо предусмотрено статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [5]. Имущественные права граждан представляют собой субъективные права участников правоотношений, которые взаимосвязаны с такими полномочиями в отношении имущества как владение, пользование и распоряжение им. Также имущественные права взаимосвязаны с возникновением имущественных требований, которые могут возникнуть на основании того, что такое имущество перераспределяется или обменивается между участниками указанных правоотношений. Такие имущественные права граждан включают в себя вещные и обязательственные права, при этом наиболее взаимосвязанные с чрезвычайными ситуациями являются вещные права.

Режим введения чрезвычайных ситуаций осуществляется в соответствии с нормами Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», в котором под чрезвычайной ситуацией понимается определенная обстановка, образовавшаяся на некой территории, в связи с аварией, опасным явлением природного характера, катастрофы, распространения заболевания, которое несет в себе опасность для населения, стихийного и иного бедствия в результате которых появились жертвы среди населения, ущерб здоровью, ущерб окружающей среде, материальные потери значительного масштаба и иные нарушения условий жизнедеятельности населения [6]. Также в соответствии с положениями статьи 18 указанного Федерального закона, одним из прав граждан при чрезвычайных ситуациях является право на защиту жизни, здоровья и личного имущества в случае возникновения такой чрезвычайной ситуации. То есть, фактически данное положение отражает основные конституционные права граждан в государстве. Несомненно, государство в большинстве случаев в одностороннем порядке возлагает на себя обязанность,

включающуюся в реализации вышеуказанных прав граждан, так как, например, в результате произошедших пожаров, возникших в связи с природными особенностями, нет иных лиц, которые бы исполняли обязанность по восстановлению нарушенных имущественных прав граждан при чрезвычайных ситуациях. Конечно, в некоторых случаях такие ситуации могут возникать и в связи с халатностью должностных лиц, или действий иных лиц, однако общая обязанность восстанавливать нарушенное имущественное право граждан при чрезвычайных ситуациях относится именно к государству.

Особенность всех чрезвычайных ситуаций выражается в том, что в результате того, что они произошли и создалась исключительная обстановка, причиняется существенных имущественный и личный неимущественный вред. Несомненно, в связи с тем, что такая обстановка является исключительной, сложно моментально установить, была ли вероятность предвидеть такую ситуацию и ее предотвратить. При этом даже если имелась возможность такую ситуацию предвидеть, невозможно исключительно точно установить все последствия, которые могут возникнуть. Несомненно, в действующих правовых нормах закреплены критерии, которые определяют возникновение чрезвычайной ситуации, при этом и на местах могут издаваться отдельные постановления, устанавливающие самостоятельные критерии чрезвычайных ситуаций, не противореча иным нормам законодательства.

Имущественный вред, который причиняется гражданам в результате произошедших чрезвычайных ситуаций, подлежит возмещению из различных уровней бюджета в Российской Федерации. Также в возмещение ущерба могут участвовать и предприятия и организации, имеющие отношение к произошедшей чрезвычайной ситуации. Следует отдельно отметить Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2019 г. № 1928, в котором определяются правила предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в бюджеты конкретных субъектов Российской Федерации, для того, чтобы ликвидировать последствия чрезвычайных ситуаций и произвести компенсационные выплаты гражданам и организациям, пострадавшим от чрезвычайной ситуации. Также в данном постановлении отмечается и восстановление нарушенных имущественных прав граждан [7]. Помимо этого, возмещение имущественного вреда в результате произошедших чрезвычайных ситуаций может возмещаться за счет собственных средств пострадавших граждан, страховых выплат, в случаях, если такое имущество было застраховано, а также деятельности благотворителей.

Ключевые проблемы в защите нарушенных имущественных прав граждан при вышеупомянутых чрезвычайных ситуациях можно объяснить тем, что порой такие чрезвычайные ситуации возникают не только в связи с событиями, неподвластные воли человека, но и при прямом участии человека в их происшествии. Фактически, такие проблемы как ненадлежащее исполнение обязанностей

должностными лицами и иными государственными органами, учреждениями, их халатным отношением к своей деятельности ввиду огромной ответственности для профилактики, предупреждения, выявления и ликвидации чрезвычайных ситуаций стоит выделить в отдельный состав преступления, и разработать отдельную статью в содержании Уголовного кодекса Российской Федерации ввиду того, что порой те последствия, которые происходят в результате чрезвычайных ситуаций по вине одного человека или организации, носят настолько масштабный характер, что помимо главной утраты — человеческой жизни и здоровья, масштабы имущественного вреда также составляют огромные суммы. Примером может послужить ответственность лиц, которые виновны в произошедшем наводнении в Крымске и близлежащих территориях в 2012 году, среди которых бывший глава администрации города Крымск Крутько В. получил наказание в виде 6 лет лишения свободы, мэр города Улановский В. получил наказание в виде лишения свободы на срок 3 года и шесть месяцев, а также глава предупреждения чрезвычайных ситуаций Жданов В. получил четыре года и шесть месяцев лишения свободы. «Данные должностные лица были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 293 УК РФ (халатность). Кроме того Крутько В. и Улановский В. осуждены по ч. 1 ст. 292 УК РФ (служебный под-

лог), а Жданов — по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ (покушение на мошенничество при получении выплат)» [8]. Указанные данные свидетельствуют о том, что те последствия, которые произошли в результате указанной чрезвычайной ситуации влекут за собой, неэффективную и несопоставимую ответственность таких должностных лиц. Действующие уголовно-правовые нормы, на мой взгляд нуждаются в реформировании, так как специфику таких последствий чрезвычайных ситуаций ввиду деяний (действий или бездействий) различных субъектов статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, (такие как статья 293 «Халатность», статья 219 «Нарушение правил пожарной безопасности», и иные статьи) не могут охватить в полном объеме, и тем самым могут быть упущены значимые для уголовной ответственности аспекты.

Также должен быть реформирован Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», где более подробно должны быть регламентированы вопросы компенсации имущественного вреда гражданам. Таким образом, только в том случае, если государство повысит внимание на проблему имущественных прав граждан при произошедших чрезвычайных ситуациях, то будут гарантироваться ключевые конституционные права граждан в данной сфере.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 21.05.2007 N 304 (ред. от 20.12.2019) «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СПС «КонсультантПлюс»
2. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2018 году» / М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2019, — 344 с.
3. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2019 году» / М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2020. — 259 с.
4. Случаи природных пожаров, нанесших крупный ущерб населенным пунктам РФ с 2010 г. Досье // Электронный ресурс // URL: <https://tass.ru/info/4279071> (дата обращения 27.11.2020)
5. Гражданский Кодекс РФ, часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 N 68-ФЗ (ред. 23.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
7. Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2019 г. № 1928 «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями // СПС «КонсультантПлюс»
8. «Вынесен приговор по уголовному делу о наводнении в городе Крымске» — Генеральная прокуратура Российской Федерации // Электронный ресурс // URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-84189/> (дата обращения 29.11.2020)

Недействительность сделок. Последствия признания сделок недействительными

Балачевская Оксана Николаевна, студент магистратуры;

Петрова Алена Андреевна, студент магистратуры

Севастопольский государственный университет

В настоящей статье рассматриваются правовые стороны признания сделки недействительной. Также, исходя из анализа судебной практики, предлагаются рекомендации по конкретизации законодательства. В данной статье приводятся актуальные положения относительно недействительности сделок. Также в статье раскрываются основные отличия оспоримых сделок от ничтожных. Особое внимание уделяется правовым последствиям.

Ключевые слова: недействительность сделок, ничтожные сделки, оспоримые сделки, судебная практика, анализ, предложения по дополнению законодательства, правовые последствия.

Проблема недействительности сделок в настоящее время является особенно актуальной. Это обусловлено переходом к рыночной экономике, а также развитием технологий и производственных отраслей.

Практика свидетельствует о том, что недействительные сделки возникают из-за намерения получить имущественную выгоду. Также анализ законодательных положений позволил прийти к выводу о том, что есть некое противоречие в правовом регулировании недействительных сделок. Это объясняется тем, что сделка является выражением воли, однако, при этом на законодательном уровне предусмотрена защита прав пострадавшей стороны [2, с. 65].

В этой связи и с учетом положений ст. 12 ГК РФ, представляется, что при рассмотрении споров, связанных с недействительностью исполненных сделок, обязательным элементом защиты прав является применение последствий недействительности сделки. Суть такого способа защиты прав заключается именно в применении последствий недействительности исполненной сделки, как цепочка «причина-следствие», где причиной в одном случае будет решение суда о признании оспоримой сделки недействительной, а в другом — указание закона на ничтожность сделки (или признание сделки ничтожной судом), но следствие независимо от причины будет одно — применение последствий недействительности сделки.

Недействительной является такая сделка, которая не является законной. Для признания сделки соответствующей закону необходима дееспособность и наличие воли у лиц, решивших совершить сделку.

В законодательстве все недействительные сделки принято подразделять на оспоримые и ничтожные. Ничтожность сделки указывает на то, что совершение сделки не ведет к возникновению правовых последствий для ее участников. Оспоримость сделки возникает в силу решения суда. То есть отличием от ничтожной сделки служит то, что ничтожная сделка считается недействительной в независимости от воли ее участников. В то же время оспоримая сделка влечет возникновение правовых последствий до момента, когда суд решит, что она не является действительной.

Мы ставим под сомнение правовую природу ничтожности сделки. Это объясняется тем, что причиной ее совершения могут выступать такие факты как: неверная интер-

претация законодательства сторонами сделки, непростой характер взаимоотношений сторон сделки, разногласие содержания сделки с законодательством.

Изучив судебную практику, мы пришли к выводу о том, что применение двойной реституции не является целесообразным в случае с ничтожной сделкой. В качестве примера обратимся к Постановлению Президиума Областного Суда № 44Г-108/2019 4Г-2959/2019 от 15.08.2019 по делу № 2–5–1524/2019, где суд решил, что договор по оказанию услуг является ничтожным. Учитывая положения о реституции, мы полагаем, что это не может быть причиной для отмены судебного акта относительно взыскания. В данном случае в суд не были отправлены доказательства об оказании услуги [1].

Если частично услуги оказаны, то далеко не в каждом случае сделка считается ничтожной. Также и применение двусторонней реституции не всегда является возможным. В представленном примере оказаны услуги, которые трудно подтвердить с помощью каких-либо документов. В данном примере договор по оказанию услуг был признан ничтожным. Также в соответствии с данным договором исполнитель получил вознаграждение. Однако истец ссылается на ничтожность сделки. По нашему мнению, это неправильно, поскольку некоторые услуги со стороны исполнителя были предоставлены.

Первые ученые полагают, что реституция является конгломератом виндикации и обязательств из неосновательного обогащения. При таком подходе представляется, что при недействительности исполненной сделки каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возратить полученное в натуре, возместить его стоимость в деньгах, при этом в первом случае возвращение будет происходить в рамках виндикации, во втором — кондикции [4, с. 150].

Однако указанные институты не обеспечивают взаимность последствий, а именно — возврата каждой из сторон полученного по сделке другой. Поэтому такой подход к природе «общего последствия недействительности сделки» не уместен для последствий недействительности взаимно исполненных сделок, чего нельзя сказать о сделках, исполненных одной из сторон.

Вторая группа ученых считает, что неосновательное обогащение влечет за собой реституцию как частное пра-

вило. В этом случае, напротив, восстановление имущественного положения сторон возможно по обоюдному исполненным недействительным сделкам, если учитывать судебную практику, которая свидетельствует о невозможности применения по правилам пункта 2 ст. 167 ГК РФ односторонней реституции.

И, наконец, третья группа ученых считает реституцию самостоятельным охранительным средством. Этот взгляд можно назвать универсальным, поскольку, будучи самостоятельной, реституция может обеспечить возврат исполненного по недействительной сделке каждой из сторон, а когда речь пойдет об односторонне исполненной недействительной сделке, возможно будет в субсидиарном порядке использовать правила о неосновательном обогащении или виндикации.

В связи с этим возникает необходимость введения четко-обозначенных критериев, которые бы позволили установить является сделка ничтожной или нет. Это объясняется тем, что не все услуги обладают материальным характером. Встречаются такие виды услуг, для которых не свойственны физические особенности. Однако это еще не говорит о том, что данные услуги не могут быть доказанными [3, с. 170].

Литература:

1. Постановлению Президиума Областного Суда № 44Г-108/2019 4Г-2959/2019 от 15.08.2019 по делу № 2–5–1524/2019
2. Белов В. А. Сделки и недействительные сделки: проблемы понятий и их соотношения // Законодательство. 2019. № 10. 89 с.
3. Витрянский В. В. Недействительность сделок в арбитражно-судебной практике. Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика. М., 2020. 195 с.
4. Востенкова Л. Г. Сделки и защита вещного права // Бухучет. — 2019. № 17. 250 с.

Система мер и органов предупреждения и профилактики преступности несовершеннолетних

Бош Валерия Александровна, студент магистратуры
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

В статье автор рассматривает систему мер и органов предупреждения и профилактики преступности несовершеннолетних, выявляет особенности и проблемы профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: предупреждение преступности, преступность несовершеннолетних.

В условиях многих перемен устоявшихся сфер общественной жизни, развития демократии и гласности, построения правового государства особую актуальность сохраняют вопросы укрепления законности и правопорядка, неукоснительного обеспечения прав и законных интересов граждан, реализации принципа социальной справедливости. В этой связи преступность несовершеннолетних становится определенной составляющей, отображающей социальное настроение граждан, совершенство законодательных инициатив и проводимой перспективной политики государства. Участие государства в жизни молодежи

Мы предлагаем внести в законодательство следующие коррективы. Так, по нашему мнению, необходимо компенсировать стоимость всей услуги согласно договору в том случае, если выполненная услуга была оказана частично и ее стоимость трудно определить в отрыве от других услуг. Этот вариант предлагается в качестве дополнения в п. 2 ст. 167 ГК РФ.

Обобщая вышесказанное, сделки подразделяются на действительные и недействительные. Каждая сделка считается юридическим фактом. Проблема недействительности сделок долгое время будет актуальной, поскольку члены общества продолжают взаимодействовать по сей день. Любая сделка считается основанием гражданско-правовых отношений. Действительные сделки способны привести к правовым последствиям, которыми руководствовались стороны в момент совершения сделки. Недействительные сделки приводят к правовым последствиям, которые содержатся в законодательстве. Ввиду этого недействительные сделки являются незаконными. На данный момент в законодательстве нет точного определения понятия недействительности сделок, вследствие чего появляются различного рода дискуссии в кругах цивилистов.

есть основная цель государственной политики, которая направлена в сторону развития в ней социальной составляющей, в частности в области укрепления семьи, материнства и детства, молодежной политики и т. д.

Органы внутренних дел осуществляют деятельность по предупреждению преступности несовершеннолетних, которую можно в свою очередь разделить на две большие группы — общую и индивидуальную профилактику. Основными мероприятиями, которые направлены на предупреждение несовершеннолетней преступности являются:

- уменьшение негативного воздействия со стороны социальных факторов, которые непосредственно взаимосвязаны с основаниями и факторами возникновения несовершеннолетней преступности;
- влияние на причины и условия, которые способствуют развитию этой категории преступлений;
- профилактические меры с несовершеннолетними, которые составляют группу риска
- мониторинг групп, с характерными антиобщественными установками.

В ходе мероприятий, которые направлены на профилактику преступности несовершеннолетних органы внутренних дел обращают свое внимание, в первую очередь, на выяснение причин и условий, способствующих осуществлению преступлений, а также способов их устранения. В связи с этим для достижения целей предупреждения преступлений осуществляется взаимодействие со многими государственными органами, а также иными общественными учреждениями и организациями. Которые так же непосредственно участвуют в мероприятиях, направленных на предупреждение преступной деятельности и по организации различных профилактических мер.

Помимо достижения и сохранения положительной динамики уменьшения числа преступлений, предупреждение преступности несовершеннолетних направлено на формирование социально ответственного и нравственно здорового слоя российского общества из числа лиц, не достигших совершеннолетия.

Безлепкин Б. Т. писал: «Задачами предупреждения преступности несовершеннолетних являются:

1. Обеспечение и охрана законных интересов подростков, их прав, а также защита их жизни и здоровья;
2. Поддержание наиболее благоприятной среды для развития личности (формирование благоприятной социальной среды, наличие положительных примеров поведения для несовершеннолетних, профилактика отрицательного влияния на условия жизни и воспитания);
3. поддержание порядка в обществе, защита социума от преступности несовершеннолетних и её последствий;
4. обеспечение работы системы социальной адаптации несовершеннолетних, с ярко выраженным асоциальным или противоправным поведением» [1, с. 211].

По мнению Лукашенко Е. В., «систему предупреждения преступности несовершеннолетних, в зависимости от специфики и функций их субъектов, можно разделить на:

- специализированные субъекты предупреждения преступности (целью организаций этой категории является непосредственное предотвращение преступных деяний. Группа представлена государственными органами (органы МВД, прокуратура);
- неспециализированные субъекты предупреждения преступности (система социальных (например, центры социальной, психолого-педагогической, экстренной помощи, благотворительные, некоммерческие организации различного спектра деятельности)

и медицинских учреждений). Работа данной группы организаций направлена как на предупреждение девиантного поведения, так и на ликвидацию последствий подростковой преступности» [3, с. 121].

Кроме того, за формирование комфортной для несовершеннолетних социальной среды, в которой стимул для совершения преступлений будет минимальным, отвечают следующие субъекты:

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- органы опеки и попечительства;
- органы соцзащиты, органы систем здравоохранения и образования (общего и дополнительного), молодежной политики (профильные управления и комитеты);
- службы занятости.

Гаврина А. А. пишет: «институт социальной реабилитации, как одного из направлений работы по предотвращению преступного поведения среди несовершеннолетних, представлен следующими субъектами:

1. реабилитационные центры для лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, специализирующиеся на детях, попавших в трудную жизненную ситуацию. Заведения осуществляют как профилактику безнадзорности, так и непосредственно реабилитационную деятельность;
2. приюты (и другие организации) для детей и подростков, чье положение требует экстренного вмешательства государственных органов (обеспечивают комплекс реабилитационных мер, часто предоставляют возможность для временного проживания);
3. центры помощи для несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей либо законных представителей. Субъекты организуют временное проживание лиц указанной категории, а также способствуют обретению детьми и подростками новых семей, опекунов, законных представителей (в т. ч. семейные детские дома)» [2, с. 96].

Центральным органом, координирующим действия уполномоченных в сфере предотвращения преступлений несовершеннолетних министерств и ведомств, является Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации.

На региональном уровне за обеспечение взаимодействия уполномоченных в указанной сфере государственных органов отвечают Комиссии по делам несовершеннолетних. Обычно они создаются при губернаторах, руководителях органов исполнительной власти субъектов федерации.

На местном уровне система органов, ответственных за предотвращение преступного поведения среди несовершеннолетних, представлена следующими субъектами:

- в структуре органов соцзащиты: специализированные службы для несовершеннолетних;
- в структуре органов образования: учебно-воспитательные учреждения открытого и специального типа

(в т. ч. для несовершеннолетних, имеющих отклонения в развитии).

Фадеева К. Ф. считает, что: «помимо всех вышеперечисленных элементов, влияние на совокупность мер по предупреждению несовершеннолетней преступности, могут оказывать такие негосударственные структуры как:

- органы МСУ, советы и комитеты улиц и домов;
- организации общественной и политической направленности (в т. ч. политические партии);
- религиозные организации;
- родительские инициативные формирования при социальных и образовательных учреждениях (родительские комитеты, попечительские советы и т. д.)» [5, с. 43].

Кроме того, на данную тему высказывалась Соломина С. Ю., она пишет: «среди новых социальных субъектов, целью которых является профилактика преступного поведения детей и подростков, последующая социализация несовершеннолетних преступников, можно выделить:

- профильные фонды различного масштаба (например, фонды «Правопорядок-Центр», «Правопорядок», «Безопасность», Детский фонд, фонд культуры);
- определенные отделения в комитетах по делам молодежи, центры профилактики правонарушений;
- коммерческие центры (например, центр «Подросток», в котором весь комплекс осуществляемых мер, базируется на определенных принципах, это приём, карантин и дальнейшее сопровождение и перенаправление несовершеннолетних, в случае необходимости; диагностика и общесоциальное восстановление несовершеннолетних; психологическое консультирование и поддержка как самих несовершеннолетних, так и членов их семей);
- социальные центры, специализирующиеся на лечении и реабилитации несовершеннолетних с наркоманией и алкоголизмом; (благотворительное общество «Милосердие»; комитет по делам детства и материнства Минсоцзащиты России)» [4, с. 73].

Одной из основных целей персональной профилактики является исправление и перевоспитание подростка. В этой связи сотрудникам полиции необходимо решать следующие задачи:

- выявлять несовершеннолетних, составляющих группу риска;
- исследовать характеристики личности несовершеннолетнего;
- выявлять факторы, которые способны негативно воздействовать на них;
- исследовать возможность формирования положительной обстановки, с целью недопущения осуществления преступной деятельности;
- осуществлять надзор за образом жизни несовершеннолетних, составляющих группу риска;

— систематически анализировать имеющиеся данные и корректировать профилактическую работу с их учетом.

Необходимо сказать, что в настоящий момент, несовершеннолетние преступники, все чаще совершают свои деяния в вечернее и ночное время, это связано как правило с тем, что именно в это время они осуществляют распитие спиртных напитков, употребление психотропных и наркотических средств. В связи с этим регионам России следует активно внедрять передовой опыт субъектов Российской Федерации, принявших законы, запрещающие нахождение несовершеннолетних в ночное время в определенных местах.

Необходимо обозначить, что сотрудникам органов внутренних дел для достижения целей профилактики преступности необходимо устанавливать и ставить на учет тех несовершеннолетних, которые потенциально могут совершить преступления, а именно тех, кто ведет асоциальный образ жизни; подростки, которые группируются на почве антиобщественных интересов; тех, кто возвращаются из специализированных школ и профтехучилищ; осужденных условно или к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также подростков, к которым имело место применение отсрочки исполнения приговора, а так же освобожденных из воспитательных колоний.

Несмотря на существенное снижение активности некоторых социальных субъектов, ответственных за предотвращение преступности несовершеннолетних, деятельность указанных организаций по-прежнему имеет значительное влияние на систему профилактики преступлений среди лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

Результативность профилактики касаясь несовершеннолетних в большинстве своем напрямую связана с учетом тех условий, что во многих ситуациях преступления осуществляются несовершеннолетними в группах, а также с участием взрослых. Последнее обстоятельство требует от сотрудников полиции усиливать меры по выявлению взрослых лиц, которые вовлекают подростков в совершения преступлений.

Также значительная область по предупреждению преступности несовершеннолетних отводится воспитательным колониям, которые непосредственно имеют своей главной целью исправление и перевоспитание несовершеннолетних, что так же входит в совокупность мер по профилактике и предупреждению несовершеннолетней преступности.

Что касается правосудия в части назначения наказания несовершеннолетним, несмотря на распространенное ошибочное мнение, оно в первую очередь базируется не на снисходительном отношении к преступникам, а на выяснении факторов, способствующих осуществлению преступного поведения и выявлении действенных средств воздействия на виновных, учитывая специфические особенности каждого конкретного случая. Главной целью является способствование в последующем снижению возмож-

ности криминализации личности и помощи по социальной реабилитации ребенка, а не его социальной отчужденности. Так или иначе, уровень эффективности профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних на-

прямую зависит от тех того, в какой степени они основываются на положениях, разработанных криминологией, уголовным, уголовно-исполнительным правом, психологией, педагогикой.

Литература:

1. Безлепкина, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации — М.: Проспект, 2017.
2. Гравина А. А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе — Журнал российского права, 2016.
3. Лукашенко Е. В. Наказание через воспитание. Совр. состояние преступности и реформа рос. законодательства: Материалы науч.-практ. конф. — СПб., 2015.
4. Солонина С. Ю. Дискреционные основания прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних: Автореф. Дис. — Воронеж, 2015.
5. Фадеева К. Ф. К вопросу об изучении психологических особенностей несовершеннолетних осужденных женского пола — Юридическая психология, 2015.

Об определении правового статуса промышленных предприятий

Вакуленко Ирина Игоревна, студент магистратуры

Астраханский государственный университет

В статье автор пытается определить правовую принадлежность, а также юридический статус субъектов деятельности в сфере промышленности Российской Федерации.

Ключевые слова: промышленные предприятия, правовой статус, Закон о промышленной политике, отрасль промышленности, вид экономической деятельности.

Основным законом, регулирующим деятельность в сфере промышленности на территории Российской Федерации, является Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (далее — Закон). В соответствии с п. 5 ст. 3 Закона, совокупность субъектов, осуществляющих деятельность в сфере промышленности, в рамках одной или нескольких классификационных группировок одного или нескольких видов экономической деятельности в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, определяется как отрасль промышленности [1]. Таким образом, любая отрасль объединяется по субъектам, осуществляющим определенную деятельность в промышленном секторе экономики.

Итак, под субъектами деятельности в сфере промышленности законодатели понимают юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих на территории Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации деятельность в сфере промышленности [1], т. е. деятельность, определенную на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности.

Однако правомерно ли относить всех юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, чей основной вид деятельности в соответствии с единым государственным

реестром юридических лиц/индивидуальных предпринимателей относится к разделу С «Обрабатывающие производства»?

В соответствии с распоряжением Росстата от 31.12.2014 № 742, основным видом экономической деятельности является тот, который создает наибольшую часть валовой добавленной стоимости [2]. Фактически же не представляется возможным получить достоверные данные о добавленной стоимости отдельно по каждому виду деятельности. Налоговым кодексом РФ не предусмотрена обязанность налоговых органов контролировать правильность указания налогоплательщиками кодов по ОКВЭД (письмо ФНС России 30.05.2018 № ЕД-4-15/10392@) [3]. Таким образом, коды видов предпринимательской деятельности определяются организациями самостоятельно и могут не соответствовать фактическому виду деятельности, осуществляемому субъектом.

В то же время, поскольку предоставление ряда налоговых льгот и преференций напрямую зависит от конкретного вида деятельности, налоговый орган вправе проверять соответствие кодов по ОКВЭД, указанным в реестре, фактическому виду деятельности, осуществляемому налогоплательщиком.

Для определения статуса исследуемых субъектов обратимся к позиции научного сообщества. Т. А. Фролова относит к дополнительному критерию, присущему промышлен-

ному предприятию, наличие у субъекта в хозяйственном ведении, праве собственности или на оперативном управлении имущества, обеспечивающего материально-технические возможности функционирования предприятия в рамках определённой отрасли промышленности [5, С. 5]. Сухарев О. С. и Стрижакова Е. Н., определяют промышленные предприятия более глобально, относя к ним не только сугубо производственные секторы и виды экономической деятельности, но и включая также ряд инфраструктурных элементов, создающих базу развития промышленности [4, С. 2].

Определение субъекта деятельности в сфере промышленности также указывает на местонахождение указанных субъектов. В целях регулирования отношений посредством норм Федерального закона о промышленной политике юридическое лицо или индивидуальный предприниматель должны осуществлять свою деятельность:

- на территории Российской Федерации;
- на континентальном шельфе Российской Федерации;
- в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Необходимо отметить, что «осуществление деятельности» не тождественно государственной регистрации юридического лица или ИП на территории РФ. Очевидно, что законодатель понимает под субъектами деятельности в сфере промышленности и иностранные юридические лица, чьи представительства осуществляют деятельность на территории государства. Вместе с тем, необходимо понимать, что нормативно-правовые акты Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, регулирующие

государственную поддержку промышленности, устанавливают императивные требования по государственной «прописке» субъекта деятельности в сфере промышленности на территории Российской Федерации или конкретного региона.

Например, участник инфраструктуры государственной поддержки промышленных предприятий — государственное автономное учреждение Астраханской области «Фонд развития промышленности Астраханской области», осуществляющий деятельность по льготному заемному финансированию проектов в соответствии со статьей 11 Закона, определяет в своих внутренних локальных актах (стандартах) субъектов деятельности в сфере промышленности как юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность на территории Астраханской области [6]. Таким образом, территориальное предназначение промышленного предприятия имеет значение, в том числе, при получении им тех или иных мер государственного стимулирования деятельности.

Отдельно стоит отметить соотношение понятия «субъект промышленной политики» и «субъект деятельности в сфере промышленности». Закон о промышленной политике в РФ, не смотря на формальный подход к понятийному аппарату, четко разделяет субъект и объект влияния. Так, многочисленные субъекты хозяйственной деятельности, в том числе предприятия, корпорации, отдельные предприниматели как производители товаров и услуг, позиционируются как объекты промышленной политики. Субъектом же промышленной политики является государство, понимаемое как институт.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Система Гарант: [сайт]. — URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Распоряжение Росстата от 31.12.2014 № 742 «О Методических указаниях по определению основного вида экономической деятельности хозяйствующих субъектов на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) для формирования сводной официальной статистической информации» // Система Гарант: [сайт]. — URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения: 10.05.2021).
3. Письмо ФНС России 30.05.2018 № ЕД-4-15/10392@ «О предоставлении информации» // Система Гарант: [сайт]. — URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения: 10.05.2021).
4. Сухарев, О. С. Индустриальная политика и развитие промышленных систем / О. С. Сухарев, Е. Н. Стрижакова. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2014. — № 15. — С. 2–21.
5. Фролова, Т. А. Экономика предприятий. Конспект лекций / Т. А. Фролова. — Таганрог: ТТИ ФЮУ, 2012.
6. Официальный сайт ГАУ АО «Фонд развития промышленности Астраханской области»: [сайт]. — URL: <http://frp30.ru/loans/regional-development-projects/> (дата обращения: 11.05.2021)

Проблема механизма обеспечения банковской гарантии

Громацкий Богдан Николаевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются вопросы, связанные с применением банковской гарантии, случаев ее прекращения, а также возможность использования норм о страховании при заключении банковской гарантии.

Ключевые слова: банковская гарантия, независимая гарантия, поручительство, обязательство.

The problem of the mechanism of providing a bank guarantee

Gromatskiy Bogdan Nikolaevich, master's degree student
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article deals with issues related to the application of a bank guarantee, cases of its termination, as well as the possibility of using the rules on insurance when concluding a bank guarantee.

Keywords: bank guarantee, independent guarantee, guarantee, commitment

Банковская гарантия — это обязательственные отношения банковской организации, в силу которых она обязуется выплатить закрепленную сумму денежных средств. Сумма выплачивается из средств, имеющихся у организации из заключенного соглашения. Выплата происходит в том случае, когда исполнитель договора нарушает условия этого договора.

Размер денежной выплаты по банковской гарантии и ее порядок напрямую зависят от разновидности гарантии [3].

По существу, банковская гарантия — это обязательственные отношения, оформленные в письменном виде, заверенные печатью с гербом. Подобные обязательственные отношения заключаются между двумя сторонами договора, а именно заемщиком и банковской организацией. Заемщик является исполнителем соглашения, банк выступает гарантом, исходя из этого заказчик по договору выступает бенефициаром.

Делая промежуточный вывод, банковская гарантия представляет собой документ, составленный в рамках законодательства. Данный документ содержит ряд требований к своему оформлению. Обязательными являются указания на дату оформления гарантии, полное наименование участников, обязательство, которое обеспечивает заключенная гарантия, размер денежной суммы по гарантии и способ выплаты этой суммы. Срок является существенным условием [4].

Банковская гарантия, не только минимизирует риски, но проверяет денежное и материальное положение контрагента, с которым вы заключаете договор, что является определенным плюсом.

Хотя все это имеет определенную цену, которая вытекает из срока, вида и суммы гарантии. При неиспользовании гарантии сумма за нее не возвращается [13].

За участниками остается право вписать и дополнительные пункты в договор банковской гарантии, не противоречащие закону. При этом вписанные пункты должны быть

согласованы между всеми сторонами. Например, возможно заключения условия, при наступлении которого гарантийная сумма может измениться, или появится право на передачу право требования третьим лицам [8].

Сегодня в законодательстве России прослеживается постепенное развитие вещных способов обеспечения обязательств, или сделок, что является положительной тенденцией. С другой же стороны риск неисполнения обязательств при гарантии несет широкий круг лиц, что усугубляет риски [11].

Банковская гарантия с юридической стороны указывает на то, что по своей природе она является средством, с помощью которого риски по кредиту переходят от одного лица к стороннему. Другими словами, от бенефициара к гаранту — банку.

Она выражается в предоставлении контрагента бенефициара, а именно принципалу гарантийного кредита. При этом операция, выдающая банковскую гарантию, является кредитной, страховой услугой, которая оказывается гарантом принципалу за конкретную плату, денежную сумму [12].

В целях минимизации потерь в случаях злоупотребления своими правами, конвенция ООН от 1995 году установила, в случаях, когда предъявляются требования гаранта к бенефициару, последний будет соблюдать условия договора добросовестно, гарант в свою очередь не имеет права для приостановления платежа на основании формального несоответствия предъявленных требований условиям гарантии. Равно как и в тех случаях, когда для требований не имеется оснований в достаточной степени.

Соответственно статье 377 ГК РФ ее первому пункту обязательство гаранта перед бенефициаром ограничивается уплатой денежной суммы, на которую гарантия была выдана.

Исходя из этого положения под обязательством гаранта понимается денежное обязательство, в результате которого

погашается долг перед бенефициаром. Пределом обязательства гаранта является денежная выплата, закрепленная в соглашении по гарантии, и она не зависит от отношений принципала и бенефициара от основного договора. Сумма санкций, которые начисляются за неисполнение или ненадлежащее исполнения принципалом основного обязательства не учитывается [9]. Сумма, на которую была выдана гарантия, является предельной и не подлежит увеличению, при этом у бенефициара остается права в запросе более меньшей суммы.

Статья 378 ГК РФ говорит о том, что перечень случаев, при которых банковская гарантия прекращается, является исчерпывающим. Однако это не является основанием неприменения к договору банковской гарантии общих правил прекращения гражданских, правовых обязательств [10]. Многие авторы говорят о том, что описанные правила о прекращении банковской гарантии включают в себя и общие правила прекращения гражданских правовых обязательств.

Выплата гарантийной суммы в пользу гаранта это одна из разновидностей надлежащего исполнения обязательств. Это является общим основанием для прекращения любого обязательства согласно 408 статьи ГК РФ. А отказ бенефициара от своих прав по гарантии может истолковываться как прощение долга по статье 415 ГК РФ. Также кроме специальных оснований для прекращения гарантии нет препятствий, чтобы применять следующие статьи ГК РФ, а именно: ст. 409 отступное, ст. 410 зачета встречного однородного требования, совпадения должника и кредитора в одном лице по ст. 413. За исключением статьи 416 ГК РФ, которая не может применяться к денежным обязательствам [2]. Исходя из этого, стоит сказать, что не препятствий для применения к банковской гарантии вышеуказанных норм закона. Основания, которые влекут прекращение

банковской гарантии, кроме описанных статьей 378 являются еще и общие основания прекращения обязательств.

Банковская гарантия являет собой две стадии заключения. Первая стадия с момента заключения соглашения и выдачи банковской гарантии до момента прекращения срока этой самой гарантии. При этом основания прекращения другие, а не выплата денежных средств по банковской гарантии. Вторая начинается на моменте выплаты денежных средств по банковской гарантии до удовлетворения принципалом регрессного требования гаранту [5].

Первая стадия является обязательной, и она схожа с договором страхования, вторая же стадия является альтернативной и применяется не во всех случаях. Вторая стадия в полной мере зависит от предъявления бенефициаром требований к гаранту по договору, здесь договор схож с кредитным договором. Исходя из этого, имеется довод к тому, что стоит закрепить в ГК РФ субсидиарное применение соответствующих норм о договорах страхования и кредитном договоре к соглашению банковской гарантии [6].

Но такое закрепление имеет место быть лишь в тех случаях, когда они не противоречат нормам о банковской гарантии и существованию самого договора.

В этих целях необходимо в статье 368 Гражданского кодекса России добавить следующий текст «Соглашение о предоставлении банковской гарантии может опираться на нормы закона о договоре страхования или кредитования, если подобное не противоречит договору и закону о банковской гарантии». Подобное дополнение позволит рассматривать банковскую гарантию в качестве способа обеспечения исполнения обязательств, так как независимость банковской гарантии не исключает того факта, что она носит аксессуарный характер и призвана обеспечивать основное обязательство и так или иначе играет факультативную роль от основного обязательства [7].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301. 3.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.03.2012 № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий» // Вестник ВАС РФ, 2012, N 5
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. — 2016. — № 275.
5. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1–7-е изд., перераб. и доп. / В. В. Байбак, Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев [и др.]; под ред. Ю. К. Толстого. — М.: Проспект, 2019. 523 стр.
6. Бормотов А. В. Обеспечительная функция договора страхования в российском гражданском праве: дис... канд. юрид. наук / А. В. Бормотов. — Пермь, 2011. — 216 с.
7. Грачева И. В. Банковская гарантия: финансово-правовой аспект: дис... канд. юрид. наук / И. В. Грачева. — Воронеж, 2008. — стр. 78.
8. Лукманова И. Н. Банковская гарантия в системе способов обеспечения исполнения обязательств: автореф. дис... канд. юрид. наук / И. Н. Лукманова — М., 2015. — 13 стр.

9. Ибрагимов М. М., Казакбиева Л. Т., Казакбиева О. И. Правовая природа «риска» и некоторые его проявления в договорном праве России // В сборнике: Приоритетные направления развития правовой системы общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. Казань, 2018 г. 218 стр.
10. Сафонов М. Н. Исполнение обязательств и способы обеспечения их исполнения // Журнал российского права. — М., 2010. — 345 с.
11. Сайфуллин, Р. И. Ответственность кредитора перед поручителем. Практика применения общих положений об обязательствах [Электронный ресурс] / под ред. М. А. Рожковой. — Москва: Статут — 2011. — с. 207–241
12. Фогельсон Ю. Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография. М.: Норма, Инфра-М. 2012. 352 стр.
13. Садилов, О. Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, часть вторая (постатейный) — М.: Проспект, 2010. — 270 стр. 3.

Особенности договора коммерческой субконцессии

Данилов Илья Константинович, аспирант

Самарский государственный экономический университет

Закон предоставляет франчайзи возможность заключать договоры коммерческой субконцессии с третьими лицами. Смысл таких сделок состоит в том, что, заключая их франчайзи разрешает данным лицам использовать (полностью либо частично) комплекс исключительных прав, которые были предоставлены ему франчайзером по договору коммерческой концессии.

Важно иметь в виду, что договор коммерческой субконцессии может быть заключен только при наличии ряда условий.

1. В договоре коммерческой концессии должно быть прямо предусмотрено условие о том, что у пользователя есть право предоставлять третьим лицам комплекс исключительных прав, которые принадлежат правообладателю. Кроме того, в договоре также может быть указано не право, а обязанность пользователя в случае возникновения необходимости предоставить третьим лицам обозначенное правомочие.

В юридической литературе подчеркивается, что поскольку право на заключение договора коммерческой субконцессии должно быть прописано непосредственно в самом договоре, то это позволяет выделить коммерческую субконцессию по основаниям заключения на фоне субдоговоров, которые относятся к другим договорным институтам [9, с. 143]. Поясним сказанное на примерах. Из содержания п. 2 ст. 615 ГК РФ следует, что если арендатор захочет заключить договор субаренды, то ему необходимо будет просто предварительно получить на это согласие от арендодателя. В соответствии с п. 1 ст. 706 ГК РФ, подрядчик имеет право привлечь к выполнению работы любое третье лицо и при этом специально не спрашивать разрешения у заказчика, но при условии, что в законе либо условиях договора подряда не говорится о том, что он обязан выполнить эту работу лично.

Таким образом, законодатель разрешает пользователю заключать договор коммерческой субконцессии с третьими

лицами, при обязательном условии, что это право было непосредственно указано в самом тексте договора коммерческой концессии. Некоторые ученые критикуют такую зависимость. Например, М. И. Брагинский и В. В. Витрянский считают, что для заключения договора коммерческой субконцессии будет вполне достаточно если правообладатель просто даст пользователю свое согласие на это [2, с. 781].

Представляется, что указанная позиция является обоснованной. В ГК РФ содержатся неоправданно жесткие требования относительно условий предоставления пользователем исключительных прав третьим лицам. Такие требования являются излишними, поскольку они не присущи договорам, целью которых является предоставление исключительных прав для использования. К примеру, из содержания п. 1 ст. 1238 ГК РФ следует, что для того, чтобы заключить сублицензионный договор не требуется наличие соответствующих указаний в тексте соглашения. ГК РФ требует лишь соблюдать правило, обязывающее лицензиата получить письменное согласие лицензиара на совершение сделки. Полагаем, что такие правила необходимо применять и к коммерческой субконцессии.

Если в договоре коммерческой концессии содержался прямой запрет пользователю заключать договор коммерческой субконцессии, но несмотря на него пользователь все же заключил договор, то последствия такого шага будут следующими.

По мнению А. А. Иванова, такой договор будет признан недействительным. Он аргументирует свою позицию (со ссылкой на ст. 174 ГК РФ) тем, что в данной ситуации пользователь совершает сделку, не имея на то соответствующих полномочий [7, с. 751].

Необходимо отметить, что данная позиция применима не только к договорам коммерческой концессии, в тексте которых содержится условие, запрещающее пользователю заключать договор коммерческой субконцессии, но и к договорам, в которых такой запрет не указан. Поэтому, если

в договоре коммерческой концессии не была указана возможность заключения пользователем договора коммерческой субконцессии с третьими лицами, то это означает запрет на совершение подобной сделки. К такому выводу можно прийти если исходить из смысла п. 1 ст. 1029 ГК РФ.

О. В. Гутников считает, что к рассматриваемой ситуации не могут применяться положения ст. 174 ГК РФ, которая регламентирует последствия ограничения полномочий на совершение сделки. По его мнению, этому препятствует правовой механизм, который был заложен в данную норму. Он применяется лишь в таких ситуациях, когда одно лицо совершает сделку в интересах другого лица. Соответственно полномочие лица, которое совершает данную сделку находится в установленных чужой волей границах. Следствием этого является возникновение конфликта между волей субъекта, который осуществляет волеизъявление и волей субъекта, от которого исходит полномочие на совершение сделки [3, с. 313]. Таким образом, с определенной долей условности можно говорить о том, что в ст. 174 ГК РФ говорится об отношениях представительства в широком значении данного слова.

Если франчайзи заключает договор коммерческой субконцессии, то разумеется, что не приходится говорить о том, что правообладатель наделил его (или наоборот, не наделил) соответствующими полномочиями на совершение подобной сделки. С юридической точки зрения, заключая указанный договор, пользователь действует от собственного имени за свой счет и в своих же интересах.

Из изложенного следует вывод о том, что если в договоре коммерческой концессии не содержится указание на возможность франчайзи заключить договор коммерческой субконцессии, то такой договор будет признан недействительным, но не потому что у франчайзи не было необходимых полномочий на совершение такой сделки, а потому что данный договор будет противоречить императивным предписаниям, которые содержатся в п. 1 ст. 1029 ГК РФ.

Это означает, что в подобных случаях к договору субконцессии должны будут применяться правила ст. 168 ГК РФ («Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам»), а не положения ст. 174 ГК РФ.

2. Что касается условий договора коммерческой субконцессии, то они должны быть непосредственно прописаны в договоре коммерческой концессии либо пользователь должен будет отдельно согласовывать их с правообладателем.

Данное требование обусловлено самой экономической природой франчайзинга. Ее суть состоит в том, что, во-первых, все члены франшизной сети правообладателя наделены одинаковыми способами и методами осуществления предпринимательской деятельности, а во-вторых, в том, что сам правообладатель хочет, чтобы лица, которые выступают под его «маской» и используют его деловую репутацию, реализовывали принадлежащие ему средства индивидуализации надлежащим образом.

3. Срок действия договора коммерческой субконцессии не может превышать срок действия договора франшизы.

По мнению А. А. Иванова, срок действия договора коммерческой субконцессии ограничивается сроком действия договора франшизы. В том случае если договор субконцессии был заключен на более длительный срок, чем сам договор коммерческой концессии, то в соответствующей части данный срок будет являться недействительным, поскольку это противоречит закону, в частности ст. 168 ГК РФ [7, с. 754].

К сожалению, А. А. Иванов не пояснил, по какой причине он считает, что в данной ситуации сроки действия договоров коммерческой концессии и субконцессии должны быть равными. Принимая во внимание то обстоятельство, что в главе 54 ГК РФ отсутствует соответствующее правило, можно выдвинуть предположение о том, что данный автор применил к отношениям участников франчайзинга положения абз. 2 п. 3 ст. 610 ГК РФ, которые посвящены сроку действия договора аренды и тем самым использовал аналогию закона.

Однако здесь есть одна проблема. До 1 января 2008 г. действовало законодательство, которое позволяло применять по аналогии правила о сроке действия договора аренды к отношениям сторон по договору коммерческой концессии, соответственно тогда применять такую аналогию было оправдано. Но, после того, как вступила в силу часть четвертая ГК РФ отпала необходимость в применении закона по аналогии. В настоящее время такая норма установлена в общих положениях о лицензионных договорах. Из содержания п. 3 ст. 1238 ГК РФ следует, что если сублицензионный договор был заключен на срок, который превышает срок действия лицензионного договора, то такой договор считается заключенным на срок действия лицензионного договора. Данное правило используется к обязательствам из договора коммерческой концессии в субсидиарном порядке (п. 4 ст. 1027 ГК РФ).

4. Поскольку договор коммерческой субконцессии является производным от договора коммерческой концессии, то это означает, что права на использование результатов интеллектуальной деятельности либо средств индивидуализации могут быть предоставлены по нему лишь в границах тех прав и тех способов использования, которые установлены договором коммерческой концессии.

Данный вывод вытекает из п. 2 ст. 1238 ГК РФ, который посвящен сублицензионным соглашениям и в субсидиарном порядке применяемого для регламентации обязательств из договора субконцессии.

Если данное требование игнорируется, то это представляет собой нарушение ограничения, которое было императивно установлено законодателем. Соответственно, договор коммерческой субконцессии будет признан недействительным в той его части, которая касается предоставления вторичным правообладателем третьему лицу права на использование объекта интеллектуальной собственности способами, которые не установлены договором коммерческой концессии (ст. 168 ГК РФ). В такой ситуации будет действовать известная классическая формула: *nemo plus juris ad*

alterum transferre potest, quam ipse habet (Никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам) [4, с. 217].

5. Если пользователь предоставил третьему лицу лишь часть комплекса исключительных прав, то в состав данного комплекса должны входить обязательные элементы объекта договора коммерческой концессии.

Данное утверждение со всей очевидностью следует из п. 5 ст. 1029 ГК РФ, в котором говорится о том, что субконцессия представляет собой точно такой же договор коммерческой концессии, но с той лишь разницей, что у этих договоров имеется разный состав субъектов. Вторичным правообладателем по договору коммерческой субконцессии выступает пользователь по «основному» договору. Это означает, что на договор коммерческой субконцессии распространяются те же самые требования к форме и содержанию договора, что и к договору коммерческой концессии.

Соответственно, в том случае если в договор коммерческой субконцессии не будут включены условия о том, что вторичный пользователь обязуется предоставить третьему лицу тот или иной обязательный элемент из состава комплекса исключительных прав, то договор коммерческой субконцессии будет признан недействительным.

В том случае если в составе комплекса исключительных прав будут отсутствовать обязательные элементы договора коммерческой концессии, то заключаемый сторонами договор коммерческой субконцессии превращается в простой лицензионный договор. При этом, согласно закону, пользователь не может использовать лицензионное соглашение для того, чтобы предоставлять третьим лицам исключительные права, которые составляют объект договора коммерческой концессии.

Таким образом, если лицензионное соглашение подразумевает, что лицензиату будет передано в использование

одно либо несколько исключительных прав, которое было предоставлено лицензиару по договору коммерческой концессии, то это противоречит закону, а именно подп. 1 и 5 ст. 1029 ГК РФ. Данная сделка будет являться ничтожной исходя из ст. 168 ГК РФ.

В силу изложенных выше причин предоставление части комплекса исключительных прав по договору коммерческой субконцессии подразумевает, что помимо наличия обязательного элемента (товарного знака либо знака обслуживания) в составе комплекса исключительных прав обязательно должно иметься по меньшей мере еще какое-либо исключительное право, которые пользователю предоставил правообладатель. Иначе не приходится говорить о комплексе исключительных прав [6, с. 161].

Из содержания п. 1 ст. 1029 ГК РФ следует, что в договоре коммерческой концессии может содержаться не право, а обязанность франчайзи заключить договор коммерческой субконцессии. По мнению А. А. Иванова, если правообладатель включает данное условие в договор коммерческой концессии, то тем самым он стремится как можно больше расширить перечень лиц, которые имеют право продавать товары (оказывать услуги, выполнять работы), в которых используются принадлежащие ему средства индивидуализации [7, с. 755].

Необходимо отметить, что есть и другие способы, которые позволяют франчайзеру завоевать новые рынки сбыта и при этом избежать создания т. н. двухъярусной франшизной сети (например, соглашения об освоении территории, последовательный франчайзинг и т. п.). Тем не менее, большинство специалистов единодушны в том, что использование правообладателем фигуры «главного» франчайзи, представляет собой наиболее эффективный рычаг для решения поставленных задач.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. — М.: Статут, 2011. — 1047.
3. Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). М.: Статут, 2007. — 450 с.
4. Еремин А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии. Теория и практика применения. — М.: Юстицинформ. — 2017. — 310 с.
5. Панченко И. В. Заключение договора коммерческой субконцессии // Вестник Московского государственного областного социально-гуманитарного института // № 2 (10). — 2018. — С. 31–34.
6. Райников А. С. Договор коммерческой концессии. М.: Статут, 2016. — 209 с.
7. Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право: Учебник. В 3 т. Т. 2. — М.: Проспект, 2018. — 976 с.
8. Сосна С. А., Васильева Е. Н. Франчайзинг. Коммерческая концессия. М.: ИКЦ «Академкнига», 2017. — 375 с.
9. Черепанова Е. А. Франчайзинг в России: правовой аспект. Екатеринбург: ИД «УралЮрИздат», 2005. — 580 с.
10. Юрицин А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии. Итоги и перспективы правового регулирования. — М.: Юрлитинформ. — 2018. — 264 с.

Формы участия Администрации Президента Российской Федерации в законотворческом процессе

Джафаров Камиль Юсифович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Последние события связанные с поправками в Конституцию РФ летом 2020 года в области законодательных инициатив свидетельствуют о том, что общество в лице Президента Российской Федерации и его Администрации может обрести важные инструменты влияния на процесс формирования российского правового государства. Президент и его Администрация демонстрируют стремление создать условия для реализации функций государственной власти в публичных интересах, охраны суверенитета Российской Федерации, как это предусмотрено ст. 80 Конституции РФ.

Первый и самый важный шаг в этой работе — подготовка и разработка законопроектов. Субъектами законодательной инициативы, как известно, являются Президент России, правительство, депутаты Федерального Собрания, законодательные органы субъектов Федерации, Верховный суд.

В Конституции Российской Федерации в ст. 84 п. «г» прямо указывается на то, что Президент вносит законопроекты в Государственную Думу.

Президентом Российской Федерации в 2020 году внесено в Государственную Думу 112 законопроектов (из них 8 законопроектов о ратификации международных соглашений, договоров), в том числе проектов федеральных законов — 22, федеральных конституционных законов — 8.

После внесения Президентом России законопроекта в Государственную Думу он в первоочередном порядке включается в план работы на весеннюю или осеннюю сессию. Президент назначает своего представителя по тому или иному законопроекту, а правительство Российской Федерации направляет финансово-экономическое обоснование на проект, кроме того, дается и пояснительная записка.

Любой законопроект, внесенный в Государственную Думу, должен иметь финансово-экономическое обоснование и заключение или отзыв Правительства. В чем разница между заключением и отзывом? Заключение, как правило, дает положительное решение на принятие законопроекта в первом или втором чтении. После включения проекта в план работы пленарного заседания он в обязательном порядке рассматривается на заседании Совета Государственной Думы. Представляет позицию Президента в Государственной Думе его полномочный представитель.

Практика законотворчества, прохождения законопроектов такова: к моменту прохождения законопроекта через Совет Государственной Думы Главное государственно-правовое управление готовит для полномочного представителя заключение на данный проект.

Приведем в качестве примера заключения, ГПУ.

В первом случае речь идет о проекте Федерального закона № 288982-3 «О внесении изменения в ст. 52 Воздушного кодекса Российской Федерации», внесенного депутатами Государственной Думы. Проектом предусматривается исключить из п. 1 ст. 52 Воздушного кодекса Российской Федерации абз. 2, которым для авиационного персонала гражданской авиации в целях защиты прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства установлено ограничение на проведение забастовки или иное прекращение работы (как средство разрешения коллективных и индивидуальных трудовых споров и иных конфликтных ситуаций).

В пояснительной записке указывается, что названная норма противоречит ст. 413 Трудового кодекса Российской Федерации.

Статьей 413 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что право на забастовку может быть ограничено федеральным законом.

Таким образом, противоречий между ст. 52 Воздушного кодекса Российской Федерации и ст. 413 Трудового кодекса Российской Федерации не усматривается.

Следует отметить, что ограничение на проведение забастовок устанавливается и иными федеральными законами (например, регулирующими отношения в области железнодорожного транспорта).

Учитывая изложенное, проект не может быть рекомендован Государственной Думе для принятия в первом чтении.

Надо сказать, что такая исчерпывающая информация на раннем этапе прохождения того или иного законопроекта позволяет расчищать правовое поле от экономически необоснованных и популистских проектов.

После принятия законопроекта в первом чтении он рассылается по всем субъектам законодательной инициативы и в течение месяца готовятся поправки для рассмотрения их во втором чтении.

Для примера рассмотрим историю закона «О внесении дополнения в Федеральный закон «О связи», внесенного Законодательным собранием Омской области и принятому в первом чтении 23 мая 2019 года. После рассылки проекта поступили поправки от субъектов законодательной инициативы, в том числе от Президента Российской Федерации.

В Заключении Президента РФ, подготовленного сотрудниками ГПУ на проект Федерального закона «О внесении дополнения в Федеральный закон «О связи», принятый Государственной Думой в первом чтении 23 мая 2019 г., отмечалось, что по проекту имеются замечания:

Положения ч. 4 ст. 211, которой предлагается дополнить Федеральный закон «О связи», вступают в противо-

речие с Конституцией Российской Федерации, поскольку п. «и» ст. 71 Конституции Российской Федерации установлено, что федеральная связь находится в ведении Российской Федерации. Местная же телефонная сеть является частью национальной сети электросвязи общего пользования, представляющей собой единую централизованную систему управления. Таким образом, предусматриваемый проектом порядок регулирования тарифов на услуги местной телефонной связи органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, следует признать неправомерным.

Указанная часть ст. 211 Федерального закона «О связи», предлагаемой проектом, противоречит также положениям ст. ст. 4–6 Федерального закона «О естественных монополиях», относящего регулирование услуг общедоступной электрической связи к сфере деятельности федеральных органов исполнительной власти.

Принимая во внимание, что ст. 21 Федерального закона «О связи» регулируются вопросы, связанные с тарифами на все услуги связи, представляется обоснованным исключить из проекта ч. 4 ст. 211.

В Федеральном законе «О связи» отсутствуют понятия «местная телефонная связь» и «основные услуги». Применение их в проекте без соответствующего определения представляется неправомерным. Проект нуждается в доработке.

На устранение замечаний потребовалось время, и июне 2020 года закон был принят во втором чтении. После каждого принятия законопроекта в первом, втором и третьем чтении Государственная Дума принимает постановления, но законопроект, принятый во втором чтении, можно считать практически готовым, если в ходе голосования во втором чтении Государственная Дума не принимала другого решения.

Дальнейшая процедура по закону связана либо с подписанием и обнародованием его, либо с отклонением принятого законодательным органом закона и возвращением его в парламент для повторного рассмотрения. Мотивы, основания и причины отклонения законов представляют собой интересный материал для исследования взаимоотношений Президента и парламента. С помощью этого механизма обеспечивается оптимизация законодательного процесса путем применения согласительных процедур, учета интересов различных ветвей власти.

Значение права отклонения главой государства принятых органом государственной власти законов настолько значительно, что в современном конституционном праве оно обычно рассматривается как особый правовой институт. В юридической литературе [1, с 12], публицистике, политическом обиходе этот институт часто называется правом вето (от латинского слова «veto», что значит «запрещаю»).

В Конституции России термин «вето» не употребляется. Официальный термин — «отклонение Президентом принятого Парламентом федерального закона» (ст. 10 Конституции РФ).

И лишь на федеральные конституционные законы право вето Президента не распространяется. Он не вправе откло-

нить их как обычные федеральные законы (ч. 3 ст. 107 Конституции РФ), а в соответствии со ст. 108 Конституции РФ:

1. Федеральные конституционные законы принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией Российской Федерации.

2. Федеральный конституционный закон считается принятым, если он одобрен большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа членов Совета Федерации и не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. Принятый федеральный конституционный закон в течение 14 дней подлежит подписанию Президентом Российской Федерации и обнародованию.

Существенно то, что по мотивам низкого юридического качества отклоняется немало законов, потребность в которых общество ощущает очень остро. Но принцип — пусть лучше некачественный закон, чем его отсутствие, как отмечается в Послании, — для нас неприемлем. Правовой порядок крепнет не числом законов, а их качеством нужно отметить, что вето Президента на принятые законы в большинстве случаев стимулировало повышение их качества, устранение имевшихся коллизий и дефектов [2, с.]. С этой точки зрения можно положительно оценить практику использования такого права главой государства

Предварительная оценка соответствия законов Конституции РФ, а также подготовка главе государства конкретных предложений осуществляются в Администрации Президента специальной правовой службой — ГПУ государственно-правовое управление. Согласно положению об этом подразделении одной из основных задач ГПУ является подготовка заключений на федеральные законы, поступившие Президенту для подписания, и обнародования, об их соответствии Конституции и системе законодательства. Специалисты ГПУ активно участвуют в согласительных процедурах при доработке закона, отклоненного главой государства. В настоящее время такое участие является одним из способов реального обеспечения взаимодействия Президента с парламентом в законотворческом процессе.

В практике подготовки ГПУ заключений по принятым законам накоплен большой опыт по анализу и обобщению текущего законодательства и проектов федеральных законов с точки зрения их соответствия Конституции. Вместе с тем некоторые подходы, которыми должно руководствоваться ГПУ при оценке федеральных законов, представляются неправильными. В этой связи уместно обратить внимание на регламентацию порядка подготовки вето в Администрации Президента, в частности, на реализацию здесь решений Конституционного суда от 22 апреля 1996 г. и 6 апреля 1998 г.

Анализ указов показывает, что позиция президентской стороны в отношении возврата законов Президентом без рассмотрения их по существу пока не изменилась. Даже после решения Конституционного суда от 6 апреля 1998 г. никакие коррективы в действующие указы, устанавливающие порядок взаимодействия Президента с па-

латами Федерального Собрания в законотворческом процессе, не вносились. Правовая служба Администрации Президента по-прежнему при оценке принятых парламентом федеральных законов может рекомендовать Президенту «отклонить представленный главе государства для подписания и обнародования федеральный конституционный или федеральный закон, если он предусматривает увеличение расходной части федерального бюджета на текущий год» [2]. Такая формулировка прямо противоречит Конституции РФ, поскольку федеральные конституционные законы не могут быть отклонены Президентом и подлежат подписанию в течение 14-ти дней (ст. 108 Конституции РФ). Было бы правильнее записать, что в случае преодоления парламентом вето на федеральный закон, который, по мнению Президента, содержит нарушения Конституции, ГТТУ готовит мотивированное ходатайство в Конституционный суд о признании такого закона неконституционным.

По результатам повторного рассмотрения закона Государственная Дума может на основании ст. 134 Регламента Государственной Думы [3] вынести одно из следующих решений:

1. принять федеральный закон в редакции, предложенной Президентом;
2. согласиться с мотивами решения Президента и снять федеральный закон с дальнейшего рассмотрения Государственной Думой;
3. принять федеральный закон с учетом предложений Президента;
4. создать специальную комиссию для преодоления возникших разногласий;
5. одобрить федеральный закон в ранее принятой редакции.

Если для принятия первых четырех решений Государственной Думе требуется более половины голосов от общего числа депутатов, то для пятого — не менее двух третей голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы (ст. 107 Конституции РФ).

Регламент Совета Федерации [4] содержит специальную главу, определяющую порядок повторного рассмотрения этой палатой федеральных законов, отклоненных Президентом (ст. ст. 125–128). Существенной особенностью такого рассмотрения является то, что Совет Федерации вправе не открывать обсуждения и поставить на голосование вопрос об одобрении закона в ранее принятой редакции. Если же принято решение открыть обсуждение по федеральному закону, то по результатам обсуждения председательствующий ставит на голосование вопрос об одобрении федерального закона (ст. 127 Регламента Совета Федерации). Важно, что в случае недостаточной подготовленности вопроса Совет Федерации вправе принять решение о переносе его рассмотрения на следующее (очередное) заседание, которое должно быть завершено принятием решения об одобрении или отклонении данного федерального закона. При повторном рассмотрении Советом

Федерации отклоненного Президентом и одобренного Государственной Думой федерального закона он считается одобренным, если решение об этом принято большинством не менее двух третей голосов от общего числа членов Совета Федерации.

Положение об одобрении закона в ранее принятой редакции квалифицированным большинством голосов каждой палаты делает вето Президента трудно преодолимым. К тому же повторное одобрение закона в Государственной Думе, как правило, не всегда встречает адекватную реакцию в Совете Федерации. Вместе с тем, факты преодоления вето Президента имели место. При общей политической воле парламентариев это вполне реально.

Подведем итоги. Для наиболее эффективного представления интересов Президента Российской Федерации в палатах Федерального Собрания Российской Федерации представляется целесообразным:

1. совершенствовать взаимодействие подразделений Администрации Президента Российской Федерации в работе с Советом Федерации, направив усилия на повышение системности и плановости их работы, а также исключение дублирования. В этом плане представляется целесообразной подготовка и своевременное представление ГПУ заключений по наиболее важным законам, выносимым на рассмотрение Совета Федерации (т. е. принятых Государственной Думой в третьем чтении), что позволит точно и аргументировано доводить по ним позицию главы государства до членов Верхней палаты при принятии ими решений;
2. усилить взаимодействие Администрации Президента Российской Федерации с Правительством Российской Федерации с целью выработки единой позиции по рассматриваемым в Совете Федерации законам и подготовки ее аргументации. Продолжить практику проведения ежемесячных совещаний ответственных работников Администрации Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации по законам, принятым Государственной Думой и выносимым на рассмотрение Совета Федерации;
3. с учетом того, что состав Совета Федерации обновился и его члены осуществляют полномочия на постоянной основе, предстоит активизировать встречи полномочного представителя Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с членами Совета Федерации для постановки задач и получения прямой информации о положении дел на местах и в палате;
4. способствовать организации взаимодействия вновь образованных комитетов Совета Федерации с профильными комитетами Государственной Думы с целью повышения качества принимаемых федеральных законов;
5. необходимы плановые встречи Президента Российской Федерации с полномочным представителем в Совете

Федерации и Государственной Думе (один раз в квартал или полугодие) для доклада основных итогов деятельности палат Федерального Собрания, постановки задач, составления перспективы.

Литература:

1. Маринова С. Ш., Кандрин И. А. Особенности законодательного процесса в Российской Федерации: учебное пособие / авт.-сост.; Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). — Саранск: Издатель Афанасьев В. С., 2018. 719 с.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.1998 № 11-П «По делу о разрешении спора между Советом Федерации и Президентом Российской Федерации, между Государственной Думой и Президентом Российской Федерации об обязанности Президента Российской Федерации подписать принятый Федеральный закон «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 4, 1998.
3. Постановление Государственной Думы ФС РФ от 22 января 1998 г. N 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания РФ» // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/1575717/#help#ixzz3paGM6vxT> (дата обращения 10.03.2021)
4. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // <http://constitution.garant.ru/act/assembly/12125778/chapter/1/> (дата обращения 10.03.2021)

Перспективы совершенствования нормативно-правовой системы государственной и муниципальной службы в Российской Федерации

Душейко Анна Андреевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В данной статье раскрываются некоторые проблемы и предложения по совершенствованию подзаконного правового регулирования государственной службы в Российской Федерации. В статье автор представил выводы о том, что завершение подготовки качественных нормативных правовых актов в сфере гражданской службы хоть и важнейший, но первый шаг к созданию эффективного института государственной службы.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, муниципальная служба, Российская Федерация, служащий.

В настоящее время государственная и муниципальная служба в России существует и выполняет свои функции не в полной мере и недостаточно эффективно. Государственные и муниципальные служащие испытывают неуверенность, так как имеется множество неуточненных, противоречивых моментов в законодательстве. На законодательном уровне существует ряд проблем в организации государственной и муниципальной службы Российской Федерации. Первая, связанная с обеспечением функционирования государственной службы — наличие противоречий и пробелов в законодательстве Российской Федерации о государственной и муниципальной службе. Вторая — неразработанность законодательных механизмов взаимосвязи государственной и муниципальной службы. И третья — низкая эффективность правовых и организационных мер контроля деятельности государственных органов со стороны гражданского общества.

В целях обеспечения принципа единства системы государственной службы предлагается рассмотреть вопрос о целесообразности установления федеральным законодательством единых требований к порядку закрепления

законом субъекта Российской Федерации соотношения классов чинов федеральной гражданской службы с классными чинами гражданской службы субъектов Российской Федерации. Необходимость данных мер вызваны тем, что при переходе из одного органа в другой государственные и муниципальные служащие теряют свои чины.

Также требуется установить унифицированный порядок правового механизма закрепления на уровне регионального законодательства соотношения классов чинов государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации, например, требование о заключении соответствующего соглашения между субъектами Российской Федерации — такая же проблема существует, когда человек переезжает на работу из одного субъекта в другой.

Требуется доработка процедуры конкурсного отбора, установленной Указом Президента РФ от 01.02.2005 года № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации». Как показывает практика субъектов Российской Федерации

Федерации, федеральных органов государственной власти, на данном этапе система оценочных процедур фактически функционирует в децентрализованном механизме. В связи с этим, важным направлением работы, является переход к созданию определенной централизованной базы оценочных заданий для того, чтобы ряд процедур оценки мог проходить по унифицированным заданиям. Прежде всего, речь идет о том, чтобы выделить ту базовую составляющую, которую должен продемонстрировать любой кандидат, который хочет поступить на государственную и муниципальную службу. В перспективе необходимо утвердить единые требования к базовой оценочной процедуре, которая должна использоваться госорганами при проведении оценки кандидатов, которые приходят на службу.

Еще одной назревшей проблемой, требующей нормативно-правовой доработки, является совершенствование форм и методов профессионального развития государственных и муниципальных служащих. Решение данной проблемы предполагает реализацию на системной основе широкого комплекса правовых, организационных, финансово-экономических и информационно-технологических задач. Это станет необходимым условием не только обеспечения непрерывного мотивированного повышения профессионализма и компетентности служащих, но и роста качества государственных и муниципальных услуг, а, в конечном счете, повышения уровня удовлетворенности населения страны.

Следует также сказать о реализации права на пенсию государственных служащих за выслугу лет, назначаемую лицам, замещавшим должность федеральной государственной службы. В настоящее время в связи с увеличением размера трудовой пенсии складывается ситуация с практическим обнулением пенсии за выслугу лет по ряду младших должностей гражданской службы. Это требует проработки и внесения изменений.

Другой проблемой, требующей внимания, является необходимость уточнения порядка взаимодействия кадровых подразделений федеральных органов исполнительной власти с представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах и с руководителями соответствующих субъектов Федерации. В настоящее время законодательно закреплено, что при рассмотрении вопроса о назначении на должности проводятся конкурсы. По результатам конкурсов, как правило, определяются победители. В случае, если речь идет о руководителе территориального органа, то чтобы его назначить, в обязательном порядке должно пройти согласование и с представителем Президента Российской Федерации, и с руководителем субъекта Российской Федерации. В настоящее время данный вопрос выстраивается не на законодательном порядке, поскольку отсутствует структурированная правовая система.

Законодательство о государственной гражданской службе уделяет большое внимание вопросу профессионального развития служащих. Этому посвящён ряд статей

закона о государственной гражданской службе, базовый Указ Президента Российской Федерации «О дополнительном профессиональном образовании» и ряд других нормативно-правовых актов. Сложности приводят к тому, что государственные органы вынуждены при выполнении государственного заказа формировать группы, которые в той или иной степени охватывают все потребности гражданских служащих. Численность группы должна быть такой, чтобы она вызвала интерес у исполнителя данного заказа. На практике возникают сложности с привлечением учебных организаций на конкурс.

Еще одним немаловажным вопросом является оплата труда гражданской службы. Привлекательность гражданской службы во многом зависит от тех условий оплаты труда и размеров, которые будут предлагаться гражданскому служащему. Поэтому является необходимым внести изменения в действующую схему должностных окладов в части пересмотра размера должностных окладов гражданских служащих категории «обеспечивающие специалисты». В настоящее время это ведущие и старшие группы должностей, по которым нарушено соответствие в размерах оплаты труда между категорией «специалист» и «обеспечивающие специалисты». Например, ведущий специалист-эксперт по классному чину соответствует главному консультанту в государственном органе, а оплата труда у него установлена ниже должности «консультант». Оклады «обеспечивающих специалистов» являются одними из самых низких в системе. В результате выстраивания данной схемы оплаты труда многих «искусственно» назначают на должности специалистов, чтобы обеспечить достойным размером оплаты труда.

Еще одним показателем необходимости пересмотра действующей системы оплаты труда гражданских служащих является большое количество дополнительных выплат, что привело к тому, что удельный вес должностного оклада в общих размерах оплаты труда составляет по ряду должностей менее 20 процентов, а по должностям руководителей высшей группы менее 10 процентов. Примером может служить и Республика Коми. Установление такой схемы ещё имеет косвенную проблему — это влияет на пенсионное обеспечение гражданских служащих. Требуется на законодательном уровне определить базовые должностные оклады, а также утвердить систему коэффициентов, в зависимости от стоимости жизни в регионе и ситуации на рынке труда. Корректирование размеров должностных окладов может повысить привлекательность государственной гражданской службы.

Исходя из вышесказанного, особое внимание стоит уделить разработке мер законодательного характера, направленных на решение вопросов о соотношении классовых чинов государственных служащих федерального и регионального уровней, уточнения процедуры проведения аттестации, а также системы оплаты труда, пенсионного обеспечения, укрепления социальных гарантий государственных служащих.

Литература:

1. Поликанов Д. В. «Кадровый голод» на государственной и муниципальной службе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 5. С. 53.
2. О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 01.02.2005 года № 112 (ред. 31.12.2020) // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 439.
3. Госслужба. — Режим доступа <https://gosslužhba.gov.ru/>, свободный. — Загл. с экрана.
4. Козбаненко В. А. Публично-правовая природа статуса гражданских и муниципальных служащих: общее и особенное // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 3. С. 30.

Блогер как субъект предпринимательской деятельности

Захарова Александра Эдуардовна, кандидат юридических наук, доцент;

Калашникова Анастасия Сергеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматривается правовой статус блогера. Проведён анализ современного направления предпринимательства и уплаты налогов блогерами.

Ключевые слова: социальные сети, блогерство, предпринимательская деятельность, блогер.

В настоящее время живое общение всё больше теряет свою актуальность, и большую популярность получают социальные сети, где люди взаимодействуют в виртуальной реальности. В силу данных обстоятельств актуальным и малоизученным вопросом является правовой статус блогера.

В действующем российском законодательстве отсутствует легальное определение блогера. В доктрине под блогером понимают лицо, которое ведёт свою страницу в интернете, выкладывает фото, видео и добавляет свои записи. Человек ведёт свой блог либо для того, чтобы только поделиться своими мыслями, событиями, либо для получения дохода.

Несмотря на то, что ранее люди, действительно, вели свой блог для пользы, для оказания помощи своей аудитории в конкретных вопросах, в данный момент большая часть блогеров нацелена на извлечение прибыли от ведения своей страницы.

В сфере блогинга выделяют различные виды блогов, которые ведут свои страницы для достижения определённых целей. Рассматривают три основные категории [1]:

- Профессиональный блог
- Деловой блог
- Персональный блог

Нужно заметить, что, развивая свою персональную страницу, блогер также может преследовать в качестве цели извлечение прибыли, а различия между данными категориями будут проявляться лишь в тематике блога, изложении своих мыслей, использовании различных инструментов для рекламы товаров или услуг.

Монетизация блога может происходить с помощью различных вариантов, например, размещение рекламы. Федеральный закон «О рекламе» [2] указывает, что под рекла-

мой следует понимать информацию, распространённую любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, которая адресована неопределённому кругу лиц и направлена на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

В зависимости от рекламируемых товаров, работ или услуг реклама бывает [3]:

- потребительская (блогер рекламирует то, что может быть использовано потребителями в личных целях);
- деловая (реклама направлена к лицам, которые осуществляют предпринимательскую деятельность).

По способам воздействия на потребителя выделяют рациональную и эмоциональную рекламу. Цель рациональной рекламы — воздействие на сознание потребителей с помощью чёткой аргументации, сопровождающейся соответствующей иллюстрацией. Эмоциональная реклама направлена к чувствам, эмоциям посредством использования изображений, звуков.

Многие юристы утверждают, что в настоящее время контролирующие органы всё большее внимание уделяют рекламе блогеров.

Так, например, в 2019 Московским управлением ФАС в 2019 году была проведена проверка YouTube-канала «Редакция» журналиста Алексея Пивоварова на предмет нарушения законодательства о рекламе в связи с сюжетом о выборе вина. Пивоваров прорекламовал магазин алкогольной продукции. Необходимо отметить, что реклама алкогольной продукции с содержанием этилового спирта 5% и более за пределами пунктов розничных продаж алкоголя запрещена.

Методов монетизации блога становится всё больше, и их использование зависит от популярности блогера.

Что касается налогов, то блогеры должны платить либо налог на доход как физическое лицо (НДФЛ), либо стать индивидуальным предпринимателем (ИП), либо стать самозанятым. Уплата налогов как физического лица подходит блогерам, у которых ещё небольшая аудитория, блог не приносит стабильного дохода, так как пока ещё не популярен [4]. Регистрация в качестве индивидуального предпринимателя требуется в обязательном порядке, когда появляются крупные коммерческие предложения от рекламодателей.

Для определения правового статуса блогера как субъекта предпринимательского права, нужно раскрыть содержание его прав и обязанностей.

Блогер не должен разглашать государственную или охраняемую законом тайну, распространять материалы, содержащие публичные призывы к осуществлению террористической деятельности [5]. Также в его обязанности входит проверка информации, которую он размещает у себя в блоге, соблюдение требований законодательства,

регулирующего порядок распространения массовой информации, соблюдение прав и законных интересов граждан и организаций.

Содержание прав блогера столь расширено, как и его обязанности. Он имеет право свободно получать, передавать и распространять информацию любым незапрещенным законодательством способом, рассказывать на своей странице идеи, суждения, распространять рекламу.

Таким образом, блогерство является предпринимательской деятельностью, реализуемое в форме нового и современного направления. Правовой статус блогера в законодательстве определён достаточно условно, несмотря на то, что ведение страницы в социальных сетях с каждым днём приобретает всё большую популярность. Для предотвращения возникновения проблем в будущем в данной сфере необходимо более точно определить права и обязанности блогеров, а также установить контроль для регулирования сферы их деятельности.

Литература:

1. Перунов, Д. А. Блоггерство как современное направление предпринимательства / Д. А. Перунов, Н. В. Муравьева // Российские предприниматели — благотворители и меценаты: Сборник материалов III Всероссийских Морозовских чтений, Орехово-Зуево, 18–19 сентября 2020 года. — Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2020. — С. 155–159.
2. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрании законодательства Российской Федерации от 20 марта 2006 г. № 12. ст. 1232.
3. Бове, К. Современная реклама / К. Бове, У. Арэнс. — Тольятти: Изд. дом «Довгань», 1995. — 661 с. — Текст: непосредственный.
4. Алферова, Е. В. 2002.04.046. Копылов В. А. Информационное право: учебник. изд. 2-е, доп. М.: Юрист, 2002. 427 с / Е. В. Алферова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. — 2002. — № 4. — С. 168–171.
5. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. № 32; 2021. № 1.

О музыкальном произведении как объекте авторского права и о его признаках

Кайнова Юлия Васильевна, студент магистратуры

Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва)

В статье автор пытается дать определение понятию «музыкальное произведение» и рассмотреть его основные признаки.

Ключевые слова: произведение, музыка, авторское право, творчество, музыкальное произведение

Согласно ст. 1259 Гражданского кодекса произведения литературы науки и искусства подлежат охране в качестве объектов авторского права [1]. Однако, в Гражданском кодексе отсутствует определение даже такого базового понятия как «произведение». Такое положение, на наш взгляд, связано с тем, что четкое законодательное определение любого результата творческой деятельности в сфере искусства по сути будут устанавливать некие ограничительные рамки и диктовать, что может являться произведением, а что нет. Такого рода ограниче-

ния будут ущемлять авторов произведений и негативно влиять на процесс творчества. Кроме того, общество достаточно активно развивается, появляются все новые способы творческого самовыражения и их результаты, законодатель просто объективно не может предусмотреть все «сценарии» такого развития в нормативно-правовых актах. В связи с этим для исследования данного вопроса считаем нужным обратиться к доктрине.

Д. Н. Ушаков понимал под музыкой «искусство, в котором переживания, настроения, идеи выражаются в со-

четаниях ритмически-организованных звуков и тонов» [2]. По мнению Ю. В. Келдыша же музыка — это «вид искусства, который отражает действительность и воздействует на человека посредством осмысленных и особым образом организованных по высоте и во времени звуковых последований, состоящих в основном из звуков определённой высоты (тонов)» [3, с. 470]. По нашему мнению, именно определение Ю. В. Келдыша наиболее точно раскрывает понятие музыки.

Под понятием произведения ученые также толкуют по-разному. Так, С. А. Чернышева под произведением понимает совокупность элементов, воплощённых через форму и содержание в самостоятельном, чуждом, новом, подражательности результате творческой деятельности [4, с. 21]. Э. П. Гаврилов же понимает «результат творческой деятельности автора, выраженный в объективной форме» [5, с. 44]. Однако наиболее полное и развернутое определение произведению, по нашему мнению, дал В. И. Серебровский. Произведение — это совокупность образов, мыслей, которые получили в результате творческой деятельности автора, выражение в доступной для восприятия человеком конкретной форме, допускающие возможность воспроизведения [6, с. 32].

Несмотря на отсутствие определения произведения в авторском праве, законодатель все же закрепил его основные признаки, которые по факту являются условиями его охраноспособности.

Первый признак — произведение должно являться результатом творческой деятельности.

В Гражданском кодексе и не содержится определения творчества, однако законодатель все же попытался дать определение данному явлению в ст. 3 Закона Российской Федерации об основах законодательства Российской Федерации о культуре. В соответствии с вышеуказанным актом творчество — это деятельность, которая направлена на создание культурных ценностей и их интерпретация. Под культурной ценностью же понимается в том числе произведение культуры и искусства [7]. На наш взгляд данное определение является слишком широким, и под творчеством следует понимать интеллектуальную деятельность человека в области литературы, искусства и науки, которая направлена на создание нового оригинального результата.

Следует также отметить, что в соответствии с Гражданским кодексом в российской федерации не существует презумпции оригинальности произведения, претендующего на правовую охрану. Однако, Верховный суд в своем постановлении № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» указал в п. 80, что «пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом» и также отметил, что отсутствие уникальности такого результата не может свидетельствовать о том, что он создан не творческим трудом и не является объектом авторского права [8]. С одной стороны, данное положение, возможно, может быть более справедливым по отношению к авто-

рам, однако оно отменяет суть творческой деятельности — оригинальность (новизну) результата. Поскольку процесс создания чего-либо также может быть творческим и оригинальным, но результат в конечном итоге может и не носить такой характер, то есть творческая деятельность наличествует, но отсутствует сам охраняемый авторским правом ее результат.

Вторым важным признаком произведения является его выражение в объективной форме. Поэтому, если музыкальное произведение запечатлено в сознании автора даже в оконченном виде, то оно все равно не будет охраняться авторским правом.

Наиболее традиционным способом выражения музыкального произведения нотная запись. Однако в настоящее время с помощью видео-уроков почти любой желающий может получить минимальные навыки игры на музыкальном инструменте или вокалу и без знания нотной грамоты.

Еще одной объективной форма выражения произведения — устная, однако законодатель установил главное условие — публичность. При этом под публичностью ст. 1270 Гражданского кодекса понимается представление произведения в живом исполнении или с помощью технических средств, в месте, открытом для посещения, или, где присутствует значительное число лица, которые не принадлежат к обычному кругу семьи [1]. Из чего следует, что произведение, которое исполняется автором в домашнем кругу или в одиночестве, не будет считаться выраженным в объективной форме, поскольку в случае возникновения споров будет почти невозможно доказать права на музыкальное произведение ввиду заинтересованности.

Способом фиксации устной формы может также являться звуко- или видеозапись. При этом не имеет значения качество этой записи. Главным условием тут будет выступать возможность идентифицировать зафиксированный набор звуков.

Некоторые специалисты в области авторского права также справедливо выделяют в качестве еще одной формы выражения произведения цифровую форму. Она обязана своим появлением техническому прогрессу, в результате которого расширились границы в области звукозаписи и получили развитие специальные компьютерные программы. В данном случае, объективной формой выражения музыкального произведения является непосредственно электронный файл любого формата, который содержится в памяти компьютера или другой техники. Однако, следует отметить, что пока цифровая форма никак не отражена в законодательстве, но в настоящее время она является одной из наиболее распространенных.

Таким образом, на основании вышеизложенного, под музыкальным произведением следует понимать совокупность мыслей, образов, получившие в результате творческой деятельности выражение в форме организованных по высоте и во времени звуковых последований, допускающие возможность воспроизведения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. 2006.
2. Толковый словарь Ушакова Д. Н. // (Электронный ресурс) <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=30927>.
3. Келдыш Ю. В. Музыкальная энциклопедия. Том 3. — М.: Курсив. — 1996.
4. Чернышева С. А Авторское право России: основные положения: Учеб. пособие / Ин — т государства и права РАН, Акад. правовой ун — т. — М. — 2001
5. Гаврилов Э. П. Комментарий к закону об авторском праве и смежных правах. — М.: Экзамен. — 2005
6. Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. — М.: Издательство Академии наук СССР.
7. Закон Российской Федерации Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) // Российская газета. 1992
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 23.04.2019 О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2019

Влияние реформ гражданского процесса на деятельность мировых судей в РФ

Каша Игорь Владимирович, студент;

Лагутина Наталья Александровна, студент

Научный руководитель: Адабашев Тимур Кемалович, кандидат юридических наук, доцент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В данной статье анализируется влияние реформ гражданского процесса на деятельность мировых судей в Российской Федерации. Проводится сравнительно-правовой анализ мировой юстиции в Российской Федерации и стран Европы. Обозначаются некоторые проблемы в деятельности мировых судей.

Ключевые слова: мировой судья, мировая юстиция, гражданский процесс, суды общей юрисдикции.

Мировые судьи — являются судами общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую систему Российской Федерации.

Основная задача мирового судьи — воплощение идей судебного федерализма, справедливое осуществление правосудия от имени Российской Федерации при рассмотрении им единолично по первой инстанции дел в порядке уголовного, гражданского, административного судопроизводства [7].

После более чем двадцатилетнего существования института мирового судьи, можно смело сказать, что основную цель — снизить нагрузку на районные суды, мировая юстиция выполняет. Однако, не все идеально. Вопрос загруженности института мировых судей на протяжении многих лет остается нерешенным, как и вопрос о подсудности гражданских дел мировым судьям и районным судам.

Анализируя статус мировых судей в Российской Федерации следует отметить, что, по нашему мнению, закономерности развития мировой юстиции наиболее целесообразно определять через призму сравнительно-правового анализа европейского законодательства, поскольку мировая юстиция зародилась именно в Европе и оттуда распространилась в другие страны, в том числе и в Россию.

Соответственно, важно исследовать зарубежный опыт построения и функционирования, а также закономерности развития системы мировых судей для выяснения проблем

и перспектив реформирования данного института в Российской Федерации.

В 14 веке в Англии возникают такие комплексно правовые образования, как мировые судьи. В их компетенцию входило разбирательство дела по уголовному преступлению, ответственностью за которое не могла быть назначена смертная казнь и другие дела, включавшиеся в его компетенцию. Обязанностью данного института являлось разрешение дел мирным путём.

Рассмотрев устройство судебной системы в зарубежных государствах, можно выделить: мировой, участковый, магистратский и другие суды. На данном этапе исторического развития можно выделить такие модели мировых судов, как:

1. Английская модель: в компетенции мирового суда входят административно-территориальные функции, также организация судебного состава на полупрофессиональной основе.

На примере Англии можно увидеть, что мировые и магистратские суды, в основном разрешают уголовные дела. Юрисдикция данных судов не охватывает большую часть компетенций, а направлена на разрешение «житейских» споров, касающихся долговых обязательств, коммунальных услуг, разрешений семейных споров и др.

2. Французская модель: компетенцией мирового суда являются исключительно судебные функции.

3. Смешанная модель: в компетенцию мирового судьи, помимо судебных, входят также административные функции [6].

В Российской Федерации смешанная (профессиональная) модель. Она обладает постоянным признаком — профессиональным составом, а функции, которые осуществляются мировым судом могут быть административно-судебными или судебными.

Считаем, что правильно, т. к. в России мировые судьи более компетентны, чем судьи в французской или английской системе, поскольку смешанная модель подразумевает формирование состава суда на профессиональной основе.

Так же, если сравнивать с другими моделями мировой юстиции, то можно выделить, что в английской модели на судью ложится задача по выполнению только административно-судебных функций, в французской исключительно судебные функции, а в смешанной, которая присутствует в Российской Федерации Мировые судьи выполняют как судебные, так и административные.

Также, необходимо выделить задачи, которые в будущем положительно повлияют на институт мировых судей в России:

- сближение и доступность правосудия, которые должны повлиять с помощью примирения сторон на разрешение правового конфликта, возникшего между субъектами правоотношения;
- перераспределение компетенции федеральных судов, для изменения загруженности мировых судей.

Одной из основных проблем в деятельности мировых судей, на наш взгляд, является рост нагрузки на данный институт.

Следует отметить, что одной из генеральных целей функционирования системы мировых судей — это снижение нагрузки на районные суды и с этой функцией они отлично справляются. Однако при этом возникает новая проблема — увеличение нагрузки на них самих.

В последнее время [2] законодателем вводятся изменения в ст. 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации». Ранее, до 28.11.2018 года мировые судьи рассматривали, в том числе, дела об ограничении родительских прав при усыновлении, дела, возникающие из трудовых отношений, споры об определении порядка пользования имуществом.

На данный момент указанные категории дел не входят в их компетенцию [5].

Председатель Владимирского областного суда Александр Малышкин указывает, что «категории дел мировых судов изменяются, но нагрузка остаётся на высоком уровне» [4], что соответственно не может положительно влиять на деятельность судей.

Можно заметить, что регулярно вносятся законопроекты, которые помогают снизить большую нагрузку на мировых судей, но количество дел не уменьшается.

Предлагаем следующие решения данной проблемы:

1. Увеличение количества мировых судей в соответствии с субъектом Российской Федерации. В данный момент мировые суды создаются исключительно из численности населения на одном участке от 15 до 23 тысяч человек. А в административно-территориальных образованиях с численностью менее 15 тысяч человек создается один судебный участок. Таким образом, мы видим зависимость количества участков мировых судей от численности населения субъекта.

Помимо этого, критерием создания судебных участков должно быть не только количество человек, проживающих на территории судебного участка, но и нагрузка на мировых судей по рассмотрению дел.

Если проблема неравномерной нагрузки постоянна, то на наш взгляд она должна решаться путём своевременного внесения изменений в законодательство субъектов Российской Федерации, которые непосредственно устанавливают границы территорий судебных участков. Но в большинстве случаев, в Федеральном законе «О мировых судьях в Российской Федерации» указано, что судебные участки создаются при численности населения на в 15–23 тысяч человек, внесение изменений в границах судебного участка с уменьшением или увеличением сверх указанных пределов предоставляется невозможным. Так же в связи с тем, что существует низкая нагрузка некоторых судов, то целесообразней будет создать всего лишь один судебный участок на территории с населением более 23 тысяч человек. Соответственно, если существует повышенная загруженность, то необходимо будет создать дополнительный участок на территории с населением менее 15 тысяч человек.

2. Увеличение заработной платы аппарата мировых судей, которое привлечёт новых лиц в данный институт. Потому что высокая нагрузка, низкая заработная плата существенно снижают показатель работоспособности, что влечёт повышение текучки кадров [4].

Закон № 3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации» определяет срок, на который избирается Мировой судья, в зависимости от соответствующего субъекта Российской Федерации, но не более чем на пять лет.

Периодически вносятся изменения в законодательство. Например, в федеральный закон от 05.04.2021 № 63-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» внесли поправки в части уточнения срока полномочий мирового судьи, согласно которому мировые судьи будут получать бессрочные полномочия при повторном назначении на должность [8].

Председатель Совета судей Виктор Момотов на этот счет поясняет, что первый раз мировой судья будет назначаться на должность сроком на три года, а при повторном назначении судья будет ограничиваться не сроком полномочий, а предельным возрастом пребывания на должности [3].

Можно заметить, что данное изменение положительно повлияет на деятельность мировых судей, т. к. судья при осуществлении своих полномочий не будет думать о предстоящем переназначении, что повысит качество отправления правосудия.

Немаловажной проблемой остается вопрос подсудности гражданских дел мировым судьям и районным судам.

Согласно ст. 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации мировой судья в качестве суда первой инстанции рассматривает дела (1) о выдаче судебного приказа; (2) о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях; (3) о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей; (4) по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей; (5) по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей.

На наш взгляд, оптимальным вариантом разрешения вопросов о подсудности между мировыми судьями и районными судами является передача на рассмотрение мировым судьям всех дел, рассматриваемых в порядке упрощенного судопроизводства в соответствии со ст. 232.3 ГПК РФ, для чего в ст. 23 ГПК РФ необходимо увеличить предельный порог цены иска дел, подсудных мировому судье до ста тысяч рублей.

Несмотря на то, что количество дел, рассматриваемых мировыми судьями, увеличится, будет решена проблема загруженности районных судов, а с учетом рассмотрения большинства дел в порядке упрощенного производства нагрузка на мировых судей будет компенсирована увеличением количества судей и судебных участков, о чем мы уже указывали выше.

В целом, мировая юстиция, на наш взгляд, на сегодняшний день не является полностью сформированным звеном в судебной системе РФ. Поэтому, необходимо сформировать все острые проблемы и не останавливаться на достигнутом в развитии организации деятельности мировых судей в РФ.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. 08.12.2020) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 51. Ст. 6270.
3. Российская газета — Федеральный выпуск № 70 (8421).
4. Ярцева, Ж. И. Актуальные проблемы создания судебных участков мировых судей в Российской Федерации / Ж. И. Ярцева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 1 (48). — С. 274–277. — URL: <https://moluch.ru/archive/48/6021/> (дата обращения: 03.05.2021).
5. Очирова, П. И. К проблеме загруженности мировых судей / П. И. Очирова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — С. 285–287. — URL: <https://moluch.ru/archive/339/76016/> (дата обращения: 03.05.2021).
6. Исакова З. А. Сравнение института мирового суда в России с спецификой мировой юстиции за рубежом // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/03/88841> (дата обращения: 23.04.2021).
7. Тальянов, А. В. Особенности организации деятельности мировых судей (часть 3) / А. В. Тальянов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 7 (87). — URL: <https://moluch.ru/archive/87/16678/> (дата обращения: 05.05.2021).
8. Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. N 63-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» в части уточнения срока полномочий мирового судьи»

Осуществление прокурорских проверок исполнения федерального законодательства при реализации национального проекта «Демография»

Киреенков Евгений Владимирович, студент магистратуры

Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Ключевые слова: прокуратура Российской Федерации, надзор, национальный проект «Демография», прокурорская проверка, защита прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Приказом Генерального прокурора РФ от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» [1] перед органами прокуратуры поставлена задача обеспечить системное и эффективное надзорное сопровождение реализации 12 национальных проектов, предусмотренных Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Целью национального проекта «Демография» выступает обеспечение устойчивого естественного роста численности населения и повышение ожидаемой продолжительности жизни населения нашей страны. Всего в национальный проект включены пять федеральных проектов.

Национальный проект «Демография» носит комплексный межведомственный и междисциплинарный характер и затрагивает сферы:

- поддержки семей при рождении детей;
- создания условий для осуществления трудовой деятельности женщин, имеющих детей;
- создания условий для доступности дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет;
- здорового образа жизни, активного долголетия и повышения качества жизни пожилых лиц;
- занятия физической культурой и спортом [2].

Эффективная реализация национальных проектов неразрывно связана с необходимостью расходования значительного объема бюджетных денежных средств, выделенных на эти цели. Указанное обуславливает необходимость обеспечения действенного надзорного сопровождения реализации мероприятий, предусмотренных национальными, и разработанными на их основе федеральными проектами.

На расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ по итогам работы ведомства за 2020 год Генеральный прокурор РФ И. В. Краснов также отдельно отметил, что на реализацию национальных проектов выделяются значительные государственные денежные средства, и эти средства должны работать на повышение качества жизни людей, а нарушения и злоупотребления в данной сфере должны пресекаться и строго наказываться [3].

В целях организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов в соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 14.03.2019 № 192 прокурорам необходимо закрепить в распоряжениях о распределении обязанностей за конкретными прокурорскими работниками вопросы надзора в данной сфере, осуществлять регулярное их за-

слушивание, систематически осуществлять сбор и анализ сведений, в том числе мониторинг публикаций в СМИ и в сети «Интернет», принять меры к организации эффективного взаимодействия, обеспечению обмена статистической и другой необходимой информацией с органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными организациями, создать в аппаратах прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур межведомственные рабочие группы, обеспечивать постоянный и эффективный надзор за исполнением законодательства поднадзорными объектами и субъектами при реализации национальных проектов, в том числе при издании ими правовых актов [1].

Прокуроры, в целях надлежащего проведения проверок на данном направлении деятельности должны правильно выстроить алгоритм их проведения.

Так, проведение прокурорской проверки включает в себя три этапа:

- подготовка к проведению проверки;
- проведение проверочных мероприятий;
- оценка полученной информации, оформление результатов и выбор средств (в том числе актов) прокурорского реагирования [4, с. 110].

На этапе подготовки к проведению проверок прокуроры должны обладать информацией о мероприятиях, предусмотренных паспортами федеральных проектов, о принятых нормативных правовых актах, регламентирующих правоотношения в сфере реализации соответствующих проектов на поднадзорной территории, о финансовом обеспечении проектов, о заключенных, исполненных и принятых на оплату контрактах при их реализации, о подрядчиках, осуществляющих работы в соответствии с контрактами, заключенными для реализации проектов, об объемах выполненных работ (фактически оплаченных), а также о других имеющих для надлежащего осуществления надзора обстоятельствах.

В ходе проводимых проверок прокурорам необходимо обращать особое внимание, в том числе, на полноту применяемых уполномоченными органами и организациями мер к реализации предусмотренных проектами мероприятий, законность и своевременность принятия нормативных правовых актов, полноту отражения мероприятий национальных проектов и расходов на их реализацию в региональных бюджетах, государственных программах, соблюдение органами государственной власти субъектов Российской Федерации порядка и условий получения из федерального бюджета межбюджетных трансфертов на указанные

цели, законность, полноту и своевременность расходования выделенных из бюджетов всех уровней на реализацию указанных мероприятий денежных средств, в том числе межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований.

Анализ и оценка полученной по результатам проведения проверок информации могут осуществляться как самостоятельно прокурором, проводившим проверку, так и с привлечением к обсуждению результатов проверки других лиц (прокуроров, осуществляющих надзор в смежных направлениях, заинтересованных должностных лиц проверяемого органа).

В сфере реализации национального проекта «Демография» обязательной оценке подлежит, в том числе, состояние соблюдения прав граждан на получение мер социальной поддержки, гарантированных национальным проектом (ежемесячных денежных выплат семьям в связи с рождением детей, материнского (семейного) капитала, ипотечных кредитов (займов) и пр.).

Прокуроры в ходе проведения проверок должны проверять не только сами факты назначения и перечисления выплат денежных средств, положенных отдельным категориям граждан, но и правомерность производства таких выплат.

Так, к примеру, прокуратурой г. Дзержинска проведена проверка исполнения национального проекта «Демография» должностными лицами ГКУ НО «Управление социальной защиты населения г. Дзержинска».

Установив в ходе проведения проверки факты осуществления выплат по уходу за детьми, предусмотренных федеральным проектом «Финансовая поддержка семей при рождении детей» п. 4.1 паспорта национального проекта «Демография», прокуратурой была также проверена правомерность перечисления и получения указанных денежных средств.

По результатам проведения проверки было установлено, что неустановленными лицами из числа работников ГКУ НО «Управление социальной защиты населения г.

Дзержинска» жителю г. Дзержинска, как неработающему лицу, назначены ежемесячные пособия по уходу за тремя малолетними детьми.

Вместе с тем, в ходе осуществления проверочных мероприятий прокуратурой было установлено, что получатель выплат является отцом только одного малолетнего ребенка, других детей у него нет, кроме того, на момент назначения и получения выплат он был официально трудоустроен, получал заработную плату. Назначенных ему в отсутствие на то законных оснований выплат он фактически не получал.

Таким образом, меры социальной поддержки, назначенные в нарушение закона, были получены неустановленными лицами из числа работников ГКУ НО «Управление социальной защиты населения г. Дзержинска», а федеральному бюджету Российской Федерации и бюджету Нижегородской области был причинен ущерб в размере 353 738 рублей 20 копеек.

По результатам проверки прокурором г. Дзержинска было вынесено постановление о направлении материалов проверки в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, вследствие чего следственным отделом по г. Дзержинск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области в отношении неустановленных лиц из числа ГКУ НО «Управление социальной защиты населения г. Дзержинска» было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Таким образом, надлежащая организация, осуществление и оформление каждого этапа проведения проверки, законность, обоснованность, своевременность и целесообразность актов прокурорского реагирования, принципиальность и настойчивость в защите прав человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, являются необходимыми элементами деятельности органов прокуратуры для обеспечения эффективности реализации возложенных функций на данном направлении деятельности.

Литература:

1. Приказ Генпрокуратуры России от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» // «Законность», № 5, 2019.
2. Итоги года: демографическое развитие и поддержка семей с детьми. — Текст: электронный // Минтруд России: [сайт]. — URL: <https://mintrud.gov.ru/social/76> (дата обращения: 10.05.2021).
3. Заседание коллегии Генпрокуратуры. — Текст: электронный // Президент России: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/634/events/65165> (дата обращения: 10.05.2021).
4. Борисенко, Е. А., Бут Н. Д. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / Е. А. Борисенко, Н. Д. Бут. — Москва: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2020. — 152 с.

Проблемы реализации конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе

Коробейникова Наталья Николаевна, студент

Московский университет имени С. Ю. Витте

Статья посвящена раскрытию конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе. Автор акцентирует внимание на основных проблемах, которые выступают препятствием при реализации указанного права. При этом особое внимание уделяется конкурсному отбору как обязательной процедуре доступа к государственной службе. Во внимание берется успешный опыт субъектов РФ, направленный на реализацию конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе.

Ключевые слова: государственная служба, конституционное право, равный доступ.

Права и свободы личности на сегодняшний день занимают особое значение в условиях развития демократического государства. Одним из таких важных прав является конституционное право граждан на равный доступ к государственной службе. Особая актуальность данного права вызвана тем, что оно исходит из такого основополагающего принципа демократического и правового государства как народовластие. В связи с этим народ, как источник власти, может участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и опосредованно, через своих представителей. Вместе с тем, конституционное право граждан на равный доступ к государственной службе не всегда соблюдается в силу ряда обстоятельств. Безусловно, что в таком случае мы можем говорить о нарушении такого конституционного права граждан. В связи с этим обозначенная тема представляется актуальной в исследовании и обозначении основных проблемных аспектов по ней.

Так, право граждан на равный доступ к государственной службе закреплено в ч. 4 ст. 32 Конституции РФ [1].

Закрепление в Конституции РФ права на равный доступ граждан к государственной службе имеет множество предназначений, наиболее важными среди которых являются предотвращение бюрократизации государственного аппарата, обеспечение нормальной сменяемости государственных служащих. Содержание понятия равного доступа к государственной службе составляет право граждан на занятие любой должности государственной службы без какой-либо дискриминации.

Следует отметить, что право граждан Российской Федерации на равный доступ к государственной службе реализуется на конкурсных началах. Именно конкурс обеспечивает равенство при занятии должностей государственной гражданской службы и карьерный рост сотрудников. Вместе с тем на сегодняшний день одной из главных проблем является эффективное привлечение и отбор кадров на государственную службу, так как действующая система конкурсного отбора нуждается в обновлении методов отбора.

В научной литературе достаточно много споров, связанных с целесообразностью проведения такого конкурсного отбора.

Как известно «характерной особенностью деятельности публичных служащих является то, что она осуществляется в рамках особого служебного режима» и соответственно

«уже при поступлении на публичную службу граждане вступают в особые правовые отношения» [6, с. 321]. Поэтому поступление на государственную службу должно осуществляться в условиях жесткого конкурсного отбора по принципу «правильный человек на вакансию» [3, с. 72]. Несовершенство правового регулирования чревато созданием условий для коррупционных нарушений, связанных с назначением на должность как минимум «удобных» людей, а как максимум допускает манипуляции, позволяющие торговать должностями [4, с. 94].

Отметим некоторые проблемы, которые нуждаются в более пристальном внимании.

Во-первых, в большинстве случаев отсутствуют четкие критерии и шкала оценки для целей определения победителя «кадрового конкурса», и при таких обстоятельствах победителем может оказаться «фаворит» представителя нанимателя или руководителя соответствующего структурного подразделения.

В связи с этим можно отметить, что поступление на госслужбу в той или иной мере носит коррупционный характер. Госслужащие, занимающие свою должность, оказываются назначены на неё даже не из кадрового резерва, для попадания в который также проводится конкурс, а, как принято говорить, «по знакомству». Такую систему отбора называют номенклатурной системой рекрутирования политической элиты. Это система основана на личной преданности нижестоящих руководителей вышестоящим, угодничеством и показной активностью. В ряды этой системы невозможно проникнуть талантливым, независимым людям, так как её элементы покорны и дисциплинированно посредственны.

Представляется, что коррупционная составляющая в подборе кадров госорганов напрямую связана с отсутствием разнообразия методов оценки кандидатов, неэффективности ныне применяемых методов, не способствующих раскрытию личности претендента. Отделу персонала проще назначить на службу человека по рекомендациям, который проверен и может выступать доверенным лицом. Сложилось мнение, что выбор на должность как способ замещения должности и рекрутирования государственных служащих является наиболее разумным. Однако такой способ замещения должности в России применим для категории высших должностей, которые назначаются в соответствии

с решением таких лиц, которые замещают должности политиков, а на муниципальном и региональном уровне не применим, так как ограничивает равный доступ граждан к государственной гражданской службе [7, с. 47].

Во-вторых, существуют малооплачиваемые должности, на которые сложно найти желающих работать и без конкурса, а наличие конкурсной процедуры создает дополнительные сложности. На практике могут возникнуть такие ситуации, когда для конкурса необходимо найти не менее двух человек, а если должность низкооплачиваемая, то сложно заинтересовать и одного человека участием в конкурсе. Безусловно, что в таком случае необходимо находить альтернативный вариант, который бы не только позволил привлечь кандидатов к участию в конкурсе на ту или иную должность, но и давал бы какие-то перспективы для трудоустройства. Возможно, что в таких ситуациях конкурс даже не является необходимостью, поскольку есть такие должности и такие обстоятельства, при которых нужно использовать иные процедуры, руководствоваться иными требованиями для привлечения специалистов к работе.

Таким образом, конкурс используется как способ противодействия таким негативным явлениям, как «кумовство», поощрение родственных связей на государственной службе, коррупция. Конкурс также следует рассматривать как своеобразный «социальный лифт», позволяющий продвигаться наиболее умным, талантливым, трудолюбивым людям вверх по карьерной лестнице. С данных позиций конкурсные основы государственной службы ценны для целей повышения качества государственного управления в целом. Вместе с тем, нельзя не отметить, что конкурс значим не сам по себе. Параметры конкурсного отбора, условия и правила проведения конкурсной процедуры должны отвечать определенным требованиям. Только тогда конкурс будет выполнять свою социальную функцию и оправдывает возлагаемые на него надежды.

Следовательно, мы можем заключить, что в настоящее время механизм реализации права граждан на равный доступ к государственной службе далек от совершенства. До сих пор отсутствуют четко прописанные гарантии равного доступа граждан к государственной службе. Правда, на практике ведется активный поиск реальных возможностей обеспечения равного доступа граждан к государственной службе.

В сложившейся ситуации актуальным будет обращение к опыту субъектов РФ, которые выдвигают те или иные программы, направленные на соблюдение рассматриваемого конституционного права.

Заслуживающим внимания представляется опыт Правительства Москвы. С целью привлечения мотивированных и подготовленных молодых граждан на государственную службу и учреждения бюджетной сферы города Москвы и в последующем трудоустройства, Правительство Москвы проводит молодежные стажировки.

На первом этапе отбора осуществляется сбор заявок на Карьерном портале talent.mos.ru, второй этап — оценка

потенциала посредством тестирования, деловых игр, мозгового штурма, на третьем этапе кандидатам предлагается решение задач в рамках программ Правительства Москвы. Кандидатам, показавшим высокий уровень знаний, умений, навыков проводится адаптационный курс для подготовки к работе в государственных органах.

Уникальность данного проекта в том, что позволяет стажеру поработать за первый год в трех-четырех органах власти. Руководители государственных и муниципальных органов включились в борьбу за таланты. Результат: 80 процентов стажеров трудоустраиваются в органы исполнительной власти г. Москвы, 50 процентов получают повышение в первый год.

В Москве также стимулируется материальными способами работа на государственной службе. Например, для госслужащих г. Москвы предусмотрена дополнительная госгарантия — выплата до двух размеров денежного содержания при достижении 50 лет и далее через каждые пять лет (п. 10 ч. 1 ст. 42 Закона г. Москвы от 26.01.2005 № 3 «О государственной гражданской службе города Москвы»).

Интересным будет и опыт Ямало-Ненецкого автономного округа. В частности, на официальном интернет-сайте высшего должностного лица данного субъекта Федерации действует программный модуль «Примерь на себя госслужбу». Модуль был разработан в целях подготовки и тестирования претендентов на должности гражданской службы, то есть является своего рода методической помощью для граждан, стремящихся к замещению должностей гражданской службы. Данный информационный ресурс позволяет гражданам ознакомиться с действующими нормативно-правовыми актами в сфере гражданской службы и даже пройти тестирование на предмет оценки имеющихся знаний и степени готовности к замещению вакантной должности гражданской службы. Полученные при этом результаты являются «пробными» и, соответственно, не являются основанием для назначения на должность гражданской службы или отказа в участии в конкурсе на вакантную должность гражданской службы [5, с. 495].

В Удмуртской Республике для формирования резерва управленческих кадров, группы кандидатов, обладающих наиболее высоким управленческим потенциалом, проводились конкурсы «Команда Удмуртии» в 2018 и 2019 годах. Методикой оценки было написание эссе, решение кейсов и решение практических задач. Данные задания были направлены на выявление у участников конкурса лидерских качеств, умения слаженно работать в команде, принимать неординарные решения в условиях ограниченного времени, владеть навыками проектного управления. Резерв управленческих кадров Удмуртской Республики позволяет оперативно назначать кандидатов на целевые управленческие должности в системе государственного управления и местного самоуправления Удмуртской Республики.

Вместе с тем такой опыт можно обнаружить не во всех субъектах РФ и такие случаи в целом можно назвать

как редкое явление. Безусловно, что такая практика должна внедряться далее и находить отклик не только в рамках активной правотворческой деятельности субъектов РФ, но и каким-то образом стимулироваться правовым регулированием на федеральном уровне.

Нельзя не отметить также еще одну достаточно важную проблему, связанную с ответственностью.

Речь идет о том, что Конституция РФ закрепляет право на равный доступ к государственной службе, а Федеральный закон от 27 июля 2014 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2] выступает в качестве воплощения данного права. Кроме того, он содержит значительный перечень случаев, когда гражданин может быть принят на государственную службу без проведения конкурса (ст. 16). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в этот перечень включены должности, относящиеся к руководящему составу государственного органа. Например, должности гражданской службы категорий «руководители» и «помощники (советники)»; должности гражданской службы категории «руководители», назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом РФ или Правительством РФ и др. Не исключается, что на практике перечень таких случаев может быть значительно расширен по усмотрению представителем нанимателя. Не секрет, что вакансии на руководящие должности, как правило, представляют особый интерес. Не трудно предположить, что такие должности будут отнесены к категориям должностей, замещаемых не по конкурсу.

По действующему служебному законодательству принятие (или непринятие) гражданина на должность государственной службы в определенной мере зависит от усмотрения представителя нанимателя, поэтому даже суд не всегда может оценить целесообразность принятого в конкретном случае решения. А учитывая, что на практике, порядок принятия решения о назначении на должность, как правило, формально соблюдается, доказать неправоту принятого представителем нанимателя решения о назначении на должность государственной службы становится практически невозможным.

И в итоге получается, что законодательство хотя и предусматривает меры ответственности в случае нарушения права на равный доступ гражданина к государственной службе, однако привлечь к ответственности виновных лиц довольно сложно.

Поэтому полагаем разумным пересмотреть перечень таких исключений, причем в сторону сокращения случаев бесконкурсного отбора на должности гражданской службы. Для усиления позиции конкурсного отбора важно в вышеуказанном Законе прописать обязательный характер проведения конкурса при замещении вакантных должностей, за исключением младших должностей гражданской службы. Также важно установить обязательность решения конкурсной комиссии по выбранной кандидатуре для представителя нанимателя (руководителя

государственного органа), уполномоченного осуществлять назначение на вакантную должность государственной службы.

Во всех случаях нарушения правил конкурсного приема на государственную службу виновные должностные лица должны нести ответственность.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о том, что в настоящее время нет достаточных условий для последовательной реализации принципа равного доступа к государственной службе. Сложившаяся конкурсная система отбора, имеет ряд противоречий и пробелов. Законодателем существенным образом ограничен круг лиц, в отношении которых проводится конкурсный отбор кадров. Как следствие, существенным образом увеличено количество групп должностей, которые замещаются без проведения конкурса. В результате чего ставится под сомнение полноценность реализации принципа равного доступа к государственной гражданской службе.

Особое значение следует уделить коррупционной составляющей, поскольку на сегодняшний день данный фактор играет ключевую роль и актуализирует проблему, связанную с реализацией конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе.

Кроме того, наиболее престижные должности достаточно часто замещаются «по родственной связи». В связи с этим у граждан складывается мнение, что на ряд должностей в принципе нельзя попасть, если у тебя не работают та родственники, нет связей и нет денег. Представляется, что такое понимание о государственной службе подрывает конституционные основы и серьезным образом противоречит и нарушает права и свободы граждан.

Исходя из проведенного анализа проблем обеспечения права на равный доступ к государственной службе, представляется необходимым сформулировать несколько предложений:

- 1) осуществлять назначение гражданского служащего (гражданина), состоящего в кадровом резерве, на вакантную должность гражданской службы не по решению представителя нанимателя, а только путем проведения конкурсного отбора;
- 2) исключить все основания внеконкурсного назначения на должности государственной службы;
- 3) более четко регламентировать процедуру конкурсного отбора на должности государственной службы и, главное, создать обстановку реального экзамена, который сдают все кандидаты на равных условиях;
- 4) создать независимые органы конкурсного отбора на должности государственной службы, с преобладанием в них представителей общественности, с возможностью приглашения экспертов и специалистов с высоким уровнем профессиональной подготовки и большим опытом практической работы для объективной оценки знаний кандидатов, участвующих в конкурсе;

- 5) исключить коррупционную составляющую при замещении должностей государственной службы («по знакомству», через родственные связи, «землячество» и др.);
 - 6) исключить влияние политических партий на государственных служащих, как при осуществлении служебных обязанностей, так и при замещении государственных должностей;
 - 7) установить конституционный запрет на политический патронаж государственных должностей различными политическими партиями [7, с. 102].
- Полагаем, что дальнейшее совершенствование правового регулирования реализации права на равный доступ к государственной службе позволит ускорить решение задач по обеспечению российским гражданам данного конституционного права.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.03.2021).
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
3. Езекян А. Р. Основные модели публичной службы (сравнительно-правовое исследование) // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 72–74.
4. Зайцева Л. В. Обеспечение реализации принципа равного доступа к государственной гражданской службе // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 3. № С. 90–97.
5. Крайнова А. И., Ларькина А. П. К вопросу о конституционном праве граждан на равный доступ к государственной службе // В сборнике: Материалы XXIII научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва. в 3 частях. 2019. С. 493–497.
6. Ларькина А. П. «Публичная служба» как единое понятие для всех видов службы в России // Научное обозрение. 2015. № 10. С. 320–324.
7. Николаева А. А., Минакова С. С. Эффективность конкурсного отбора на должность государственной гражданской службы // Научный журнал Дискурс. 2018. № 7 (21). С. 44–53.
8. Плотников А. А., Титова Е. Н. Проблемы реализации конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе // В сборнике: Актуальные вопросы административной деятельности органов государственной власти. Сборник научных трудов. Вологда, 2020. С. 95–103.

К вопросу о системе наказаний и практика ее применения по Соборному Уложению 1649 года

Луппова Мария Александровна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Статья посвящена исследованию системы уголовных наказаний по Соборному Уложению 1649 года. Автором рассматриваются основные признаки наказаний, выделяются их проблемы. Актуальность статьи заключается в комплексном анализе конкретных видов наказаний по Уложению. Цель научной статьи — исследование системы наказаний, а также практика ее применения. В результате анализа норм Уложения 1649 года автор приходит к выводу, что наказания того времени являлись устрашающими, беспощадными, адскими муками для преступника, но при этом Уложение включало в себя противоречия, связанные с пожизненным лишением свободы, дискуссии исследователей относительно случаев смертной казни. Полученные в ходе исследования положения, выводы, могут быть использованы в учебном процессе по уголовному праву.

Ключевые слова: система наказаний, Соборное Уложение 1649 года, пожизненное лишение свободы, смертная казнь.

Введение. Первым систематизированным сводом законодательных актов, принятым в эпоху царствования Алексея Михайловича, является Соборное Уложение 1649 года. В отличие от предшествующих законодательных памятников древнерусского государства, таких как Русская

Правда, Судебник 1497 года, Судебник 1550 года, Уложение охватывает различные стороны государственности: от экономической до уголовной сферы.

Объектом исследования является система наказаний по Соборному Уложению 1649 года.

Предметом исследования выступают нормы Соборного Уложения 1649 года, опубликованная научная литература (учебники, комментарии, научные статьи).

Степень научной разработанности исследуемого вопроса. Вопросы, посвященные изучению системы наказаний по Соборному Уложению, подробно рассмотрены в работах В. А. Рогова, А. Ф. Кистяковского, Н. Д. Сергиевского, И. О. Чистякова, И. А. Исаева и другими авторами. Однако этими исследованиями данная тема не была исчерпана.

Проблемой исследования научной статьи являются противоречия, связанные с пожизненным лишением свободы, дискуссии исследователей относительно случаев смертной казни.

Методом при написании научной статьи выступает анализ норм Соборного Уложения 1649 года. К материалам исследования относятся учебные пособия, научные статьи советских и современных ученых.

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных видов наказаний, предусмотренным Уложением 1649 года, отметим основные признаки ее системы:

Во-первых, наказаниям по Уложению присуща отличительная черта от других правовых документов — чрезмерная суровость, жестокость и беспощадность. Уложением введены устрашающие наказания «чтобы, глядя на то, другим неповадно было» [2]. Так, предусматривались калечашие, безжалостные, членовредительские, бесчестящие наказания, однако их жестокость приобрела обыденную форму. Наказания воспроизводили сами преступления, т. е. господствовал принцип талиона, например, за совершение поджога преступник подвергался сожжению. Также наказание направлялось на поражение того органа, которым совершалось преступление, например, за богохульство — урезание языка.

Во-вторых, уголовные санкции носили индивидуальный характер. Так, жена и дети виновного лица не подлежали к ответственности за совершение им преступного деяния. Однако существовали исключения: помещик, убивший чужого крестьянина, обязуется передать понесшему ущерб помещику другого крестьянина.

В-третьих, в Уложении 1649 года прослеживается неопределенность в назначении наказания. Так, при бессрочном тюремном заключении виновный помещался в тюрьму «до Государева указа» [статьи 42–44 и другие] или «на сколько Государь укажет» [статья 148, статьи 186–188 и другие]. Следовательно, преступник находился под влиянием государства, в связи с чем такая форма наказаний приобрела классовый характер. Также важно отметить, что Уложению свойственна множественность наказаний за преступления. За одно и то же неправомерное деяние устанавливается несколько санкций, например, за кражу предусматривалось битье кнутом, урезание языка, тюрьма, смертная казнь.

В-четвертых, Уложение носило сословный характер наказаний. За одни и те же преступления разные виновные лица несли разную ответственность. Например, за само-

вольный отпуск боярином служилых людей со службы виновного били кнутом, а если такие действия совершались нижестоящим военачальником — сотенным головой предусматривалось более мягкое наказание — битье батогами в дополнении лишения свободы.

Систему наказаний можно разделить на две категории: наказания, направленные против свободы, жизни, здоровья лица — личные, а также имущественные наказания. Рассмотрим более подробно конкретные виды санкций.

К первой группе необходимо отнести: изгнание, ссылку, бесчестящие наказания, отрешение от должности, членовредительские наказания, болезненные наказания, смертная казнь. *Изгнание* преступника из земли по месту жительства, также включает в себя запрет на посещение определенных мест, территории, ограничение на выезд за пределы территории муниципального образования [7]. Взамен изгнанию приходит *ссылка*, применяющаяся к примеру, за кражу, разбой, за самовольный переход из городского состояния в крестьян или холопов. В качестве недостатка отметим, что место ссылки правовым актом не устанавливалось, так этот и другие пробелы заставляли правоприменителя обратиться к другим видам наказаний.

Впервые получили свое закрепление *бесчестящие наказания*, к числу которых относятся: выговор в присутствии понятых, выдача головой, лишение званий или понижение в чине, к примеру перевод из бояр в дворяне.

Уложение включает *тюремное заключение*, выделяющееся как в качестве предварительной, так и в качестве основной санкции. Под лишением свободы понимается тюремное заключение, которое может быть срочным (от трех дней до четырех лет) или бессрочным («до государева указа»).

Относительно пожизненного лишения свободы среди исследователей возникают разногласия. Одни ученые придерживаются деления лишения свободы на срочное и бессрочное, другие выступают и за пожизненное лишение свободы, в числе которых находится Н. Д. Сергеевский. Автор утверждает, что в статье 28 Уложения содержится следующее: лицо, которого поймали за разбой, но с повторной попытки не подтверждает свою вину и люди знают его «разбоем и иными лихими делами» — подвергается тюремному заключению на смерть. Однако, считаем, что в Уложении наказание в виде пожизненного лишения свободы не предусматривается.

Во-первых, пожизненное лишение свободы в отношении военнотружущих законом не регламентировалось, было бы неуместной мерой наказания, так как в то время существовала потребность в военных ресурсах в связи с повышенной внешнеполитической расположенностью российского государства. Так, за самовольный отпуск боярином служилых людей со службы виновного били кнутом. Также за подобные действия, которые совершались нижестоящим военачальником, предусматривалось — битье батогами в качестве основного наказания, а лишение свободы — как дополнительное.

Во-вторых, согласно статье 28 Уложения если тяглый посадский человек оскорбит митрополита, архиепископа, то виновного надлежало бить батогами или подвергнуть на три или четыре дня тюремному заключению. За оскорбление Патриарха тоже не предусматривалось лишение свободы, а лишь санкция в виде битья кнутом и тюрьма на один месяц. Следовательно, указанные нормы не содержали пожизненного лишения свободы.

Членовредительные наказания обладали страшными, бесчеловечными истязаниями, которым подвергался преступник. Наказание проводилось публично среди широкой массы людей. Число случаев санкций разнообразное, приведем некоторые из них: отсечение языка, отрезание ушей, рвание носа, первоначально являющееся как санкция за употребление табачных изделий. «Для рвания ноздрей употреблялись особые железные щипцы; отсеченные члены иногда прибавались на стенах или на деревьях» [3]. Покровская А. Ю. выделяет виды наказания кнутом: 1) простое; 2) нещадное и жестокое; 3) публичное на торгу; 4) имевшее последствием ссылку, иногда даже пожизненную [6].

Среди *болезненных наказаний* выделяются: битье батогами, кнутом, торговая казнь. 30–50 ударов батогами приводило к смерти. Такая санкция получила наименование «правеж» — метод к принуждению для исполнения решения суда по имущественным искам. Битье кнутом широко применялось для лиц, оскорбивших родителей, отказавшиеся содержать по достижении родителями преклонного возраста. «...И им за то незаконное и скверное дело учинити жестокое наказание, бити кнутом» [статья 133].

Смертная казнь — высшая мера наказания, получившая широкое распространение среди санкций, закрепленных Уложением 1649 года. Беспощадные способы совершения такого наказания свидетельствуют о господстве языческих обычаев среди московского государства. В юридической литературе существуют расхождения по количеству способов применения смертной казни. А. Ф. Кистяковский полагает, что смертная казнь предусмотрена в 54 случаях, А. Г. Маньков утверждает, что существует 60 способов, Н. Д. Сергиевский выделяет 64 случая. Н. П. Загоскина считает, что количество случаев может быть и больше, если учесть «жестокие» и «безжалостные» [5] виды наказаний. Смертную казнь можно разделить на: простую (отсечение головы топором на плахе, повешение на виселице или на дереве), квалифицированную (четвертование, заливание горла расплавленным металлом по отношению к фальшивомонетчикам, сожжение на костре). Смертная казнь устанавливалась за составление подложных бумаг от имени

государя, а также их подделку, убийство судьи, клевета, употребление, продажу табака, а также за церковные преступления. К примеру, статья 1 За хулу на «Иисуса Христа, богородицу и приснодеву Марию, на святых угодников... и того богохульника обличив, зажечь» [1]. Также особое внимание уделялось охране церковного имущества.

К группе имущественных наказаний относятся: штраф, пеня, конфискация. *Штрафы* являются средством для искупления вины, такие убытки истца возмещались из имущества преступника. *Пеня* применяется к преступлениям против порядка государственного управления. Уложением закреплен порядок *конфискации*, согласно которому конфискации подвергалось движимое и недвижимое имущество. Такое имущество поступало в государственную казну. По Уложению конфискация бывает двух видов: 1) общая (разбой); 2) специальная (отбирание имущества за различные преступления).

Таким образом, с учетом вышеизложенного, приходим к следующему выводу о том, что Соборное Уложение 1649 года впервые в истории российского уголовного права ввело устрашающую цель, направленную на запугивание граждан. При этом тюремное заключение уходило на второй план и рассматривалось в качестве дополнительного наказания. Членовредительские наказания применялись как в качестве основных, так и в качестве дополнительных санкций, главное они должны выделять преступника в обществе. Публичность оказывала сильное психологическое воздействие на осужденного, а сами наказания являлись для него адским мучением. Кроме того, считаю, что отсутствие в Уложении пожизненного лишения свободы связано с экономической ситуацией той эпохи, а именно по причине дороговизны санкции. Следовательно, государство применяло более дешевые наказания — болезненные, членовредительские.

Трансформация наказаний, касающихся различных сфер общественности, отвечало интересам московского государства, однако Уложение имело недостатки, в частности отсутствие регламентации в тексте закона пожизненного лишения свободы, установления конкретных количества случаев применения смертной казни к преступнику. Смертная казнь в Уложении оказалась главенствующей среди всех наказаний, приобрела особое значение в укреплении государственности, в создании основ абсолютизма. Однако способы смертной казни свидетельствуют о сохранении в обществе языческих традиций. Так, Соборное Уложение укрепило правовую систему государства, а также стало почвой для формирования и дальнейшего совершенствования законодательства России.

Литература:

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах. — Т. 4. — СПб., 1836. — № 100.
2. Дьяконова А. А. Система уголовных наказаний России (IX — начало XX вв.): история, особенности развития // Научные достижения и открытия современной молодежи сборник статей победителей международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017.

3. Исаев И. А. История государства и права России. М.: Юристъ, 1996.
4. Маньков А. Г. Уложение 1649 года — кодекс феодального права России. М. 2003, С. 308; История отечественного государства и права: курс лекций под ред. Ю. М. Поникидина. М., 2009.
5. Маньков А. В. Уложение 1649 года — кодекс феодального права России. М. 1980.
6. Покровская А. Ю. История телесных наказаний в русском уголовном праве. М., 2005.
7. Сидоркин А. И. Наказания, связанные с лишением и ограничением свободы в русском уголовном законодательстве IX–XVII вв.: проблемы правового регулирования, систематизации и применения. — Казань, 2012.
8. Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX вв. Т. 3. Акты Земских Соборов. — М., 1985.

Актуальные проблемы привлечения осужденных к труду в исправительных учреждениях

Мамедова Эльза Илхам кызы, студент

Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной работе рассмотрен порядок привлечения осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, к трудовой деятельности, определены ее цели и социальное значение, проанализирован порядок применения. А также рассмотрены основные проблемы процесса привлечения осужденных к труду, включая особенности оплаты труда, недостаток рабочих мест для трудоустройства заключенных, невозможность повышения квалификации, и обоснована необходимость решения указанных проблем.

Ключевые слова: труд осужденных, уголовно-исполнительные учреждения, формы организации трудового процесса, оплата труда, принципы организации труда, проблемы трудоустройства осужденных.

Current problems of attracting consumed to work in correctional institutions

Mamedova Elza Ilkham kyzy, student

Scientific adviser: Agildin Vladimir Valerevich, candidate of legal sciences, associate professor
Baikal State University (Irkutsk)

In this work, the procedure for involving convicts in correctional institutions to work is considered, its goals and social significance are determined, and the procedure for application is analyzed. Also, the main problems of the process of attracting convicts to work are considered, including the peculiarities of remuneration, the lack of jobs for the employment of prisoners, the impossibility of raising qualifications, and the need to solve these problems is substantiated.

Keywords: labor of convicts, penal institutions, forms of organization of the labor process, remuneration, principles of labor organization, problems of employment of convicts.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее УИК РФ) предусматривает трудовую деятельность осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Привлечение к труду способствует исправлению осужденного, позволяет совершенствовать навыки, которые он сможет применять после освобождения из мест лишения свободы. Следует отметить, что стаж работы в местах лишения свободы засчитывается в общий трудовой стаж и будет учитываться при определении права на получение пенсии [5].

Актуальность темы исследования обусловлена социальной значимостью трудоустройства осужденных, находящихся в исправительных учреждениях. Привлечение осужденных к труду сопровождается множеством проблем,

исследование которых позволит определить пути их решения.

Предмет исследования — трудовая деятельность осужденных, находящихся в исправительных учреждениях.

Объект исследования — проблемы привлечения осужденных к труду.

Теоретическая база исследования представлена нормативно-правовыми документами, учебниками, периодическими изданиями, электронными ресурсами и исследованиями современных ученых среди которых следует особо выделить Гусева А. С., Емельянову Е. В., Антонян Е. А. и др.

Обязательное привлечение к труду в исправительных учреждениях распространяется не на все категории осу-

жденных. Исключение составляют осужденные пенсионного возраста, инвалиды I и II группы [7].

Возможность заниматься трудовой деятельностью позволяет осужденным сократить срок отбывания наказания, точнее частично возместить причиненный совершением преступления вред и претендовать на условно-досрочное освобождение. А также предоставляет возможность заработка, средства которого можно потратить на приобретение предметов первой необходимости или продуктов питания в торговых заведениях, расположенных на территории исправительного учреждения [5].

Труд осужденных оплачивается в соответствии с требованиями Трудового кодекса РФ с применением премиальной системы оплаты труда и предусматривает некоторые виды надбавок, распространяющихся на деятельность в государственном секторе производства [6].

Процесс трудоустройства осужденных затруднен в связи с определенными проблемами:

1. Общие проблемы:
 - низкий уровень профессиональной квалификации осужденных;
 - небольшой срок отбывания наказания, не позволяющий трудоустроиться большому числу осужденных;
 - большая доля среди осужденных лиц с психическими нарушениями или зависимостями.
2. Другой категорией актуальных проблем привлечения осужденных к труду являются вопросы оплаты их трудовой деятельности:
 - Относительно низкий уровень размера заработной платы;
 - Несоблюдение сроков выплаты заработной платы;
 - Отсутствие доплат за работу в ночное время или в особых условиях;
 - Выплата работнику суммы, не превышающей четверть заработной платы;
 - Привлечение к труду в выходные и праздничные дни.
3. Проблемы, связанные с недостатком рабочих мест для обеспечения трудоустройства осужденных, вызваны следующими факторами:
 - неисправность большинства оборудования, в силу длительного срока их эксплуатации;
 - недостаток финансовых ресурсов для восстановления нефункционирующих производственных площадей;
 - недостаток высококвалифицированных кадров;
 - применение устаревших технологий производства;
 - нежелание потенциальных контрагентов и инвесторов сотрудничать с исправительными учреждениями из-за недоверия;
 - недостаток государственных программ поддержки производственного сектора уголовно-исполнительной системы [5].

О недостатке рабочих мест свидетельствует статистика численности занятых трудом осужденных. В 2020 году подлежали обязательному привлечению к труду 531 тыс. человек, из них было трудоустроено лишь 200 тысяч человек. Таким образом, статистические данные подтверждают, что исправительные учреждения не проводят мероприятий по максимальному вовлечению осужденных в трудовой процесс. [1]

Существование вышеуказанных проблем обуславливает необходимость их решения. Для совершенствования уголовно-исполнительной системы РФ рекомендованы следующие мероприятия:

1. Создание дополнительных рабочих мест в исправительных учреждениях, что позволит трудоустроить большинство осужденных и обеспечивать им себя предметами первой необходимости и продуктами питания;
2. Создавать условия для расширения производства на территориях исправительных учреждений. Данное мероприятие позволит привлекать к труду большее число осужденных и создавать социально полезные продукты, например, при производстве сельскохозяйственной или иной продукции.
3. Постоянное обновление технологической базы уголовно-исполнительной системы для повышения эффективности производства и качества выпускаемой продукции [8].

В Российской Федерации осуществляются меры по совершенствованию производств уголовно-исполнительной системы, так в 2016 году была утверждена целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы на 2017–2025 гг. Предусмотренные в ней мероприятия рассчитаны на трудоустройство 290 тыс. чел. осужденных. Данные об запланированных изменениях представлены на рисунках 1–2 [1].

В заключении следует отметить, что несмотря на проводимую политику государства в сфере развития производств уголовно-исполнительной системы, вопрос трудоустройства осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, стоит достаточно остро, что приводит к прерыванию трудового стажа большинства из них, а также ограничению возможности развивать свои профессиональные навыки и умения. Данный факт усложняет процесс реабилитации осужденных после их освобождения из исправительных учреждений и препятствует их последующему трудоустройству. Поэтому важно уделять проблеме привлечения к труду осужденных больше внимания и принимать меры, способствующие максимальному вовлечению осужденных в трудовой процесс, создавать условия для развития производств на территориях исправительных учреждений и внедрения новых технологий в уже действующие производства.

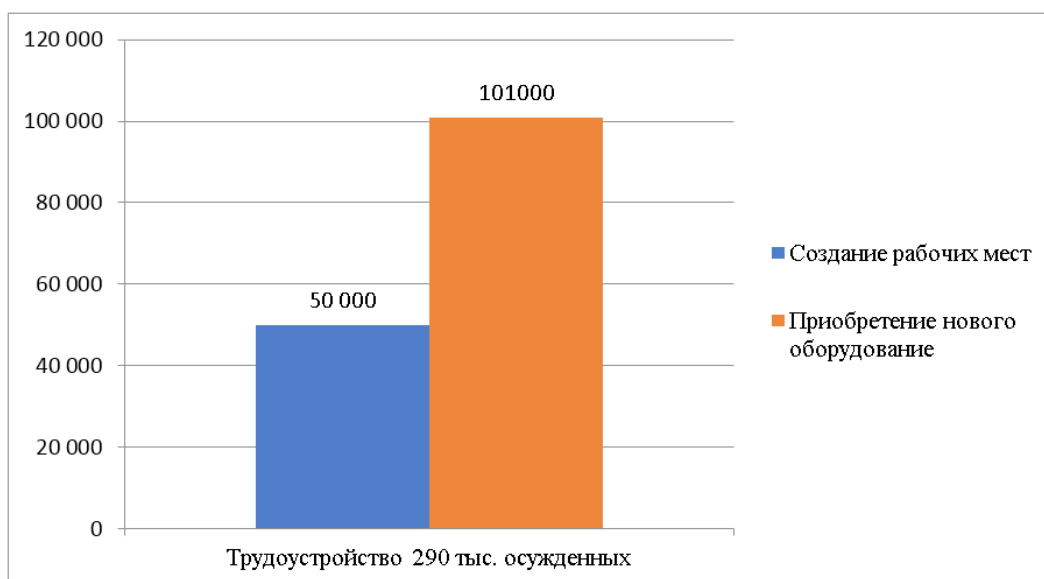

Рис. 1. Потребность в рабочих местах и оборудовании для трудоустройства осужденных

Рис. 2. Структура вновь создаваемых рабочих мест по отраслям

Литература:

1. Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53719> (дата обращения: 04.05.2021).
2. Антонян Е. А. Правовое регулирование труда осужденных и его влияние на эффективность производственного сектора отечественной уголовно-исполнительной системы // Вестник Московского областного государственного университета. Сер. Юриспруденция. 2019. № 4. С. 57–62.
3. Бриллиантов А. В., Курганов С. И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации. — М.: Проспект, 2018. — 376 с.
4. Губенко А. Регулирование труда осужденных к лишению свободы // Законность. 2005. № 11. С. 49–51.
5. Гусев А. С. Проблемы, существующие в производственном секторе исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы на современном этапе // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2018/07/25165> (дата обращения: 04.05.2021).
6. Емельянова Е. В. Правовая обусловленность содержания труда осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 25 (1–4), № 2. С. 158–163.

7. Емельянова Е. В. Воспитательное значение «принудительного» труда в местах лишения свободы: проблемные вопросы и пути решения // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 2 (43). С. 17–21.
8. Карпов Э. С. Отдельные проблемы правового регулирования и организации труда осужденных к лишению свободы // Правовое обеспечение деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы как субъектов частнопроводных отношений: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Владимир, 2016. С. 51–57.
9. Основы уголовно-исполнительного права России. Учебное пособие / под ред. Орлов В. Н., Эминов В. Е. — М.: Юрайт. 2018. 186 с.
10. Савинова Е. А. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания и применения к осужденным мер исправительного воздействия // Национальная Ассоциация Ученых. — 2015. — № 2–6. — С. 122–124.

Некоторые особенности правовой природы ноу-хау

Носов Кирилл Игоревич, студент магистратуры

Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье определяется соотношение понятий «ноу-хау» и «коммерческая тайна», а также рассматриваются проблемы, связанные с правовой природой секрета производства.

Ключевые слова: секрет производства, ноу-хау, коммерческая тайна, исключительное право.

Несмотря на то, что термин «ноу-хау» был введен в отечественное законодательство еще в 1990 году в качестве составной части интеллектуальной собственности, правовой статус этого понятия до сих пор нуждается в более четком определении и выражении, выделении особых свойств, отличных от понятия коммерческой тайны.

Представляется целесообразным раскрыть понятие коммерческой тайны, выделить его основные свойства. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (далее — ФЗ об информации), конфиденциальность информации — обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя [1].

Указом Президента РФ от 06.03.1997 № 188 содержит в себе закрытый список конфиденциальной информации [2]. Перечень состоит из 7 наименований, одним из которых и выступает коммерческая тайна.

В соответствии с п. 2. ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» (далее — ФЗ о коммерческой тайне), информация, составляющая коммерческую тайну, — сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны [3].

В соответствии с п. 1 указанной статьи коммерческая тайна — режим конфиденциальности информации, позво-

ляющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

Таким образом, понятия коммерческой тайны и информации, составляющей коммерческую тайну, разнятся. Первое обозначает лишь введенный режим в отношении второго. Второе понятие представляется для нашего исследования наиболее подходящим, полным, отражающим необходимые свойства рассматриваемого понятия. Соответственно, признаками, определяющими информацию, составляющую коммерческую тайну будем считать следующие:

Во-первых, это могут быть любые сведения, любого характера, от организационных, например, кадровый состав предприятия, до технических, например, необходимость специализированного оборудования для производства.

Во-вторых, это сведения, неизвестные третьим лицам.

В-третьих, коммерческая ценность, т. е. это сведения, позволяющие получать выгоду.

В-четвертых, обязательность установления режима коммерческой тайны для этих сведений.

Понятие «ноу-хау» или «секрет производства», а также особенности, связанные с использованием и распоряжением сведений, регламентируются 75 главой ГК РФ. Определение мы можем найти в 1465 статье: «Секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа

на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны» [4].

Перечень сведений, составляющих секрет производства, законодателем не обозначен, следовательно, он является открытым. Однако следует заметить, что, по сравнению с предыдущей редакцией закона, произошло сужение рассматриваемого понятия.

В 2014 году государство существенно изменило свою политику в отношении секрета производства. Во-первых, оно сузило круг информации, способной выступать в качестве секрета производства. Во-вторых, оно значительно смягчило требования к режиму конфиденциальности [5].

Понятие ноу-хау довольно широкое: именно это, по нашему мнению, одно из его главных достоинств по сравнению, например, с патентами — более узкого понятия, требующими государственной регистрации. Поэтому многие сведения интеллектуального труда, в том числе организационные или экономические, отличные от любых технических изобретений, будут защищены не патентом, а правом на секрет производства.

Таким образом первым признаком ноу-хау будем считать следующий: это любые сведения интеллектуального труда, в том числе в области науки и техники, а также любые организационные сведения.

Второй признак секрета производства связан с его коммерческой ценностью. Это означает, что обладание сведениями, составляющими ноу-хау, которые неизвестны третьим лицам, приносит или потенциально будет приносить выгоду для его обладателя перед конкурентами.

Третий признак заключается в том, что обладателю необходимо предпринимать разумные меры к охране секрета производства. Такой мерой, например, может быть введение режима коммерческой тайны. Однако введение режима коммерческой тайны хоть и предлагается законодателем в качестве разумной меры к охране секрета производства, но не является обязательным в отношении секрета производства.

Понятие разумных мер регламентирует п. 5 ст. 10 Федерального закона о коммерческой тайне: меры к охране признаются разумно достаточными при условиях:

1) если исключается доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, любых лиц без согласия ее обладателя;

2) обеспечивается возможность использования информации, составляющей коммерческую тайну, работниками и передачи ее контрагентам без нарушения режима коммерческой тайны [6].

Между тем, на наш взгляд, существующие уточнения представляются несколько противоречивыми. Если первый пункт не вызывает никаких вопросов, то второй пункт разберем более детально. Как мы выяснили, введение режима коммерческой тайны в отношении «ноу-хау» не является формально обязательным. Однако данный

пункт хоть и конкретизирует условия «достаточности», но при этом предполагает введение режима коммерческой тайны. По итогу отсутствие режима коммерческой тайны порождает неопределенность в решении вопроса о принятии разумных мер по охране секрета производства.

Следовательно, понятие коммерческой тайны и секрета производства соотносятся как частное с общим: многие определяющие признаки являются одинаковыми, однако коммерческая тайна — более широкое понятие. Секрет производства, в свою очередь, более узкое понятие, охватывающее меньший круг информации и сведений. Наиболее важным отличием, на наш взгляд, является обязательность установления режима коммерческой тайны в отношении первого понятия.

Одним из ключевых моментов в понимании правовой природы ноу-хау является вопрос об обладании исключительным правом на секрет производства. Ноу-хау — это результат интеллектуального труда, следовательно, его обладатель приобретает основанное на законе исключительное право на использование и распоряжение сведениями, в том числе связанное с производством товаров, с экономическими и маркетинговыми решениями по его реализации, а также с организационными решениями. Более того, необходимо сохранение его конфиденциальности. Любое лицо, недобросовестно заполучившее информацию о секрете производства, нарушит исключительное право на ноу-хау. Однако если лицо добросовестно, своим интеллектуальным трудом получит аналогичную информацию, такое лицо получит независимое от первого лица исключительное право на ту же информацию, на тот же секрет производства [7].

Следовательно, во-первых, не исключается ситуация, при которой у идентичного ноу-хау будет несколько независимых обладателей исключительного права, при условии, что информация каждым из них получена самостоятельно и добросовестно, а также предприняты разумные меры к сохранению ее конфиденциальности. Во-вторых, в отличие от патента, исключительное право на ноу-хау не ограничено по времени: пока сведения не стали известны обществу, либо третьим лицам, а также приносят коммерческую выгоду, исключительное право сохраняется за обладателем без временных ограничений. Соответственно, даже незаконное разглашение сведений о секрете производства лишает обладателя исключительного права на эти сведения, информацию.

Таким образом, с юридической точки зрения обладатель ноу-хау является фактическим монополистом на его использование, а не юридическим.

Подводя итог необходимо отметить, что понятие ноу-хау и коммерческая тайна соотносятся друг с другом как частное с общим. Понимание правовой природы секрета производства с вступившими изменениями в ГК РФ стало более определенным. Однако внесенные изменения являются неоднозначными, существуют некоторые коллизии, требующие правового регулирования.

Литература:

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (1 ч.). — С. 3448.
2. Указ Президента РФ от 06.03.1997 N 188 (ред. от 13.07.2015) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера». [Электронный источник] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13532/ (дата обращения: 21.04.2021).
3. О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 32. — С. 3283.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть четвертая: ФЗ от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52 (1 ч.). — С. 5496.
5. Каменева П. В., Лупандина О. А. Секрет производства (ноу-хау) как способ охраны результатов интеллектуальной деятельности // Вестник ТИУиЭ. 2020. № 2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sekret-proizvodstva-nou-hau-kak-sposob-ohrany-rezultatov-intellektualnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 02.05.2021).
6. О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 32. — С. 3321.
7. Доротенко Д. Секрет производства (ноу-хау): правовой статус. [Электронный источник] — URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/dorotenko/1186956/> (дата обращения: 25.04.2021).

Институт возвращения судом уголовного дела прокурору: проблемы теории и практики

Нуриева Вероника Игоревна, студент

Научный руководитель: Мазюк Роман Васильевич, кандидат юридических наук, доцент

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Ключевые слова: прокурор, уголовное судопроизводство, возвращение судом уголовного дела прокурору.

Институт возвращения судом уголовного дела прокурору в российском судопроизводстве является краеугольным камнем дискуссий. В настоящее время в доктрине и в правоприменительной практике отсутствует единообразное применение действующего уголовно-процессуального закона Российской Федерации [7]. Указанные обстоятельства обуславливаются не только наличием пробелов в правовом регулировании, но и весьма противоречивой судебной практикой. В рамках настоящей научной статьи, представляет безусловный интерес рассмотрение ряда проблем, возникающих в процессе применения ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года (далее — УПК РФ) [1].

Первым аспектом, требующим детального рассмотрения, является вопрос: «Может ли суд после удаления в совещательную комнату для постановления приговора вернуть уголовное дело прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ?».

По смыслу ч. 2 ст. 256 УПК РФ суд, в совещательной комнате вправе вынести постановление о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ. Поскольку данная норма содержится в главе 35 УПК РФ, можно полагать, что замысел законодателя заключался в том, что суд вправе вынести данное постановление на стадии судебного разбирательства. Однако, системный ана-

лиз вышеуказанных норм права не позволяет однозначно констатировать право суда на возвращение уголовного дела прокурору после удаления в совещательную комнату для постановления приговора.

Ряд авторов отмечает, что законодатель намеренно исключил нормы, прямо устанавливающие возможность возвращения уголовного дела прокурору в рамках стадии судебного разбирательства. Именно по этой причине, действующий УПК РФ не содержит нормы ранее регламентированной в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР от 27 октября 1960 года (далее — УПК РСФСР) [2]. Так, согласно ч. 2 ст. 308 УПК РСФСР, в случае, если суд в совещательной комнате, придет к выводу о целесообразности и необходимости возвращения дела прокурору, то он вправе вынести мотивированное определение.

На наш взгляд, отсутствие аналогичной нормы права не должно расцениваться как безусловный запрет. Более того, полагаем, что, если суду в совещательной комнате стало очевидно, что установленные в рамках судебного разбирательства обстоятельства препятствуют вынесению приговора и их устранение возможно исключительно при проведении повторного или дополнительного расследования, он вправе вернуть данное уголовное дело прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ. Между тем, в том случае, когда препятствие можно устранить не-

посредственно в рамках судебного разбирательства, суду следует возобновить судебное следствие и принять соответствующие меры к устранению нарушений законодательства.

Следующим проблемным аспектом в рамках темы исследования является вопрос: «Как следует поступить суду, если непосредственно в судебном заседании будет установлено, что обвиняемое лицо уклонилось от получения обвинительного заключения?».

В уголовно-процессуальной доктрине некоторые авторы, в частности Т. В. Куряхова, П. В. Седельников, полагают, что в любом случае, данное заключение должно быть возвращено прокурору для повторного направления его обвиняемому [5].

Не соглашаясь с позицией вышеуказанных авторов, следует обратить внимание на то, что вышеуказанная позиция является общим правилом, из которого существуют исключения, прямо вытекающие не только из смысла уголовно-процессуального закона, но и из разъяснений высших судебных инстанций. Так, действующим законодательством допускается вручение копии обвинительного заключения после направления уголовного дела в суд. В данном случае прокурор должен дополнительно направить в суд расписку о получении обвиняемым копии обвинительного заключения.

Как разъяснено в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», в случаях, если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения или обвинительного акта, либо иным способом уклонился от его получения и уголовное дело поступило в суд с указанием прокурором причин, по которым копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому, суду должен принять одно из решений, указанных в п. 1–3 ч. 1 ст. 227 УПК РФ [3].

Кроме того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что в каждом конкретном случае, судам необходимо установить, по каким причинам обвиняемому не была вручена копия обвинительного заключения, оформлен ли отказ в его получении, имеются ли в материалах уголовного дела доказательства, подтверждающие отказ в его получении. При этом, если в обвиняемый до направления ему обвинительного заключения скрылся и его местонахождение неизвестно, судья должен принять решение о приостановлении производства по уголовному делу в соответствии с ч. 2 ст. 238 УПК РФ.

В данном контексте следует отметить, что редакция ст. 237 УПК РФ, предусматривающая основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору, не только не регламентирует полномочия суда, связанные с предъявлением, поддержанием и доказыванием обвинения, но напротив, прямо обязывает его вернуть уголовное дело прокурору в случае невручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта, за исключением случаев, когда суд признает законным и обосно-

ванным решение прокурора о направлении уголовного дела в суд в случае отказа или уклонения обвиняемого от получения копии обвинительного заключения.

Следовательно, можно резюмировать, если решение прокурора будет признано судом законным и обоснованным, а также суд придет к выводу, что данное уклонение не препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия, а также обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и осуществления правосудия в разумный срок, суд вправе продолжить рассмотрение уголовного дела.

Наряду с этим, в рамках настоящей научной статьи представляет интерес рассмотрение вопроса о том, может ли суд по итогам проведения предварительного слушания возвратить уголовное дело прокурору в порядке, предусмотренном п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для квалификации действий обвиняемого по закону о более тяжком преступлении? Действующее законодательство не дает прямого и однозначного ответа на данный вопрос.

Согласно п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, суд на основании ходатайства стороны или по своей инициативе вправе вернуть уголовное дело прокурору для переквалификации действий обвиняемого в соответствии с законом о более тяжком преступлении. Как правило, подобные ситуации происходят в случаях, когда фактические обстоятельства, указанные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии оснований переквалификации действий обвиняемого как более тяжкое преступление.

В доктрине по данному вопросу существует мнение о том, что, когда суд, исследуя обвинительное заключение установит наличие не только орфографических, технических ошибок в формулировании обвинения, но также и фактические обстоятельства, свидетельствующие о необходимости переквалификации действия обвиняемого и применения иных положений закона уголовного закона, суд вправе вернуть уголовное дело прокурору на стадии предварительного слушания [6]. В обоснование своей позиции авторы указывают, что для определения данных нарушений суду нет необходимости давать оценку собранным в рамках уголовного дела доказательствам.

На наш взгляд, вышеуказанная позиция не соответствует принципу неукоснительного соблюдения уголовно-процессуального закона, полагаем, что суд не вправе вернуть уголовное дело в порядке п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ по итогам слушания, так как данное процессуальное действие характерно исключительно для стадий судебного разбирательства, а также пересмотра приговора в апелляционном порядке.

Данная точка зрения разделяется и Конституционным судом Российской Федерации. Так, Конституционный Суд в Постановлении от 02 июля 2013 года № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК РФ в связи с Жалобой гражданина республике Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» (далее — Постановление Конституционного Суда РФ

№ 16-П) [4] указал, что, возвращая уголовное дело прокурору, суд не подменяет сторону обвинения, а указывает на факт наличия нарушений, ущемляющих процессуальные права участников уголовного судопроизводства. Приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями уголовно-процессуального закона, создание предпосылок для правильного применения норм уголовного закона дают возможность после устранения выявленных процессуальных нарушений вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия по нему решения.

В заключение анализа актуальных проблем возвращения судом уголовного дела прокурору, полагаем необходимым рассмотреть вопрос: «Обязан ли суд по ходатайству потерпевшего вернуть обвинительное заключение прокурору в случае его несогласия с объемом или квалификацией обвинения?». В доктрине по данному вопросу отсутствует единство мнений.

На наш взгляд, на вышеуказанный вопрос следует ответить утвердительно. Так, суд общей юрисдикции при проверке законности и обоснованности обвинительного заключения не должен быть ограничен в выборе процессуального решения в случаях, когда для него становится очевидным факт необоснованной уголовно-правовой оценки деяний подсудимого, наличия неправильно установленных следствием или дознанием фактических обстоятельств уголовного дела, которые препятствуют всестороннему и объективному разрешению уголовного дела.

Аналогичное утверждение можно проследить и в позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который в своем постановлении № 16-П отмечает, что в силу ч. 1 ст. 237 УПК РФ, в системной взаимосвязи его со статьями 215, 220, 221, 225, 226, 226.7 и 226.8, возвращение уголовного дела прокурору в случае нарушения требований УПК РФ при составлении обвинительного заключения, может иметь место по ходатайству стороны или инициативе самого суда, если это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, при подтверждении сделанного в судебном заседании заявления обвиняемого или потерпевшего, а также их представителей о допущенных на досудебных стадиях нарушениях, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства.

Следовательно, можно резюмировать, что несмотря на то, что специальная норма, регламентирующая обязанность суда по ходатайству потерпевшего вернуть обвинительное заключение прокурору в случае его несогласия с объемом или квалификацией обвинения отсутствует в действующем законодательстве, однако данная обязанность возникает из системного анализа ст. 215, 220, 221, 225, 226, 226.7 и 226.8 УПК РФ. Полагаем, что отсутствие правового регулирования данного вопроса является пробелом законодательства, на которое следует обратить внимание законодателя и регламентировать на уровне УПК РФ соответствующую норму права.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ [в редакции от 31 июля 2020 года № 243-ФЗ]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». — Текст: электронный.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 декабря 1960 года [в редакции от 29 декабря 2001 года № 192-ФЗ, акт утратил силу]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». — Текст: электронный.
3. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 года № 28 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2010. — № 2.
4. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 года 3 16-П. — Текст: электронный — URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/481936/> (дата обращения: 19.10.2020).
5. Бескембиров, Р. А., Куряхова, Т. В., Седельников, П. В. Вручение прокурором обвиняемому копии обвинительного заключения / Р. А. Бескембиров, Т. В. Куряхова, П. В. Седельников — Текст: непосредственный // Законодательство и практика. — 2012. — № 1 (28). — С. 49–50.
6. Головинская, И. В. Возвращение уголовного дела прокурору при наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления / И. В. Головинская — Текст: непосредственный // Современное право. — 2020. — № 8. — С. 90–98.
7. Куряхова, Т. В. Отдельные аспекты возвращения судом уголовного дела прокурору / Т. В. Куряхова — Текст: непосредственный // Законодательства и практика. — 2017. — № 1 (38). — С. 32–35.

Понятие и формы проявления конфликтов интересов на государственной службе

Печеницына Наталья Ивановна, студент

Вятский государственный университет (г. Киров)

В настоящей статье автор рассматривает понятие конфликта интересов на государственной службе, которое дается в законе и научной литературе. также автором дается краткая характеристика видов конфликтов интересов, а также указываются на возможные меры его предотвращения, предупреждения и устранения. Важность данной тем проявляется в том, что урегулирование конфликтов интересов на государственной службе является действенным механизмом борьбы с коррупцией, способом для обеспечения нормального функционирования института государственной службы.

Ключевые слова: государственная служба, конфликт интересов, личная заинтересованность, государственный служащий.

В общем смысле в понятие «конфликт интересов на государственной службе» включают получение государственным служащим какой-либо выгоды за счет своего служебного положения, возможности оказывать влияние на процессы и принятие решений. В этом случае государственным служащим наносится определенный ущерб государству и обществу.

В научной литературе не сложилось единого мнения относительно понятия конфликта интересов на государственной службе. Поэтому разными авторами предлагаются разные определения.

Так, П. М. Кудюкин пишет, что при конфликте интересов является той ситуацией, когда имеет место противоречие между государственными интересами и интересами государственного служащего, которое в итоге может привести к нанесению государству и другим лицам разного по размеру ущерба [8; с. 125].

Однако, по мнению ученых конфликт интересов затрагивает и иные отношения, которые выходят за рамки государственной службы, затрагивает личные интересы служащих. По мнению Л. М. Колодкина конфликт интересов — это «специфического вида столкновение целей, позиций, мировоззрения взглядов, возникающего в результате противоречий и противостояния в процессе выполнения служебных обязанностей» [6; с. 45].

По мнению С. Н. Барановского конфликт интересов на государственной службе — это такая ситуация, при которой личный интерес служащего либо его зависимость от иных лиц негативно влияют на процесс исполнения им своих служебных обязанностей [4; с. 390].

Как видим, авторы так или иначе под конфликтом интересов понимают превосходство личных интересов служащего над интересами государства.

Основным нормативным актом, в котором дается определение конфликта интересов на государственной службе, является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В этом законе под конфликтом интересов на государственной службе понимается наличие личной выгоды, заинтересованности при исполнении должностных обязанностей [1]. Личной выгодой считается: получение денег, имущества; получение имущественных прав; получение услуг, работ. При этом указан-

ные выгоды могут быть и не связаны с личностью служащего, они могут относиться, например, к его родственникам и друзьям, а также иным лицам, с которыми государственный служащий связан какими-либо обязательствами. Возникновение конфликта интересов по смыслу закона является причиной коррупционных правонарушений.

Как можно увидеть, определения, которые сформулированы в научной литературе, и определение конфликта, которое закреплено в законе о противодействии коррупции, отличаются. Если авторы, определяя содержание рассматриваемого явления, выходят за рамки интересов служащего, то законодатель преследует цели противодействия коррупции, а потому ограничивается только материальными интересами государственного служащего.

Однако, существует мнение, что конфликт интересов — это в большей степени моральная коллизия интересов служащего и государства [7; с. 86].

Представляется, что конфликт интересов на государственной службе предполагает наличие как моральной коллизии, так и материальной заинтересованности лица. Здесь государственный служащий нарушает правила несения службы, в том числе и морального характера, для получения определенной материальной выгоды для себя или иных лиц.

Конфликты интересов на государственной службе могут возникнуть в совершенно разных областях, например, при осуществлении приватизации, в системе государственных закупок и пр. В числе наиболее распространенных нарушений можно выделить:

- неуведомление о том, что государственного служащего склоняли к тому, чтобы совершить коррупционное правонарушение.
- замещение должности государственной службы при наличии родства либо близкого свойства.
- наличие конфликта государственных и личных интересов.
- одновременное участие в управлении коммерческой организацией и несение государственной службы.
- непредставление (представление недостоверных) сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера [6].

Говоря о видах конфликтов интересов на государственной службе, стоит отметить, что в законе такой класси-

фикации не приводится. Виды конфликтов выделяются только в научной литературе, то есть только на теоретическом уровне. Так, выделяют следующие виды конфликтов на государственной службе:

1. Реальный конфликт. В этом случае конфликтная ситуация уже имеет место и требует принятия мер для ее предотвращения или разрешения. Это случаи, когда, например, у служащего были выявлены работающие в его подчинении родственники, что запрещено законом. В этом случае сам государственный служащий, либо его родственники, либо представитель нанимателя обязаны предпринять необходимые меры для устранения такого конфликта. Например, родственники государственного служащего могут быть переведены в другой отдел либо уволены со службы.

2. Потенциальный конфликт. В этом случае имеется в виду потенциально возможные конфликтные ситуации, которые еще можно предупредить. Примером такой ситуации может служить приглашение на работу своих родственников. В этом случае служащий будет осознавать, что это приведет к конфликту интересов и обязан предпринять соответствующие меры, то есть предупредить возникновение конфликта.

3. Мнимый конфликт, когда фактически конфликтной ситуации не существует, но в сознании общества поведение служащего представляется как получение им личной выгоды, то есть в качестве конфликта интересов. В этом случае служащий может просто изменить свое поведение, чтобы общество изменило свое мнение по этому поводу.

Тем не менее, в любом случае конфликт интересов обуславливается конкретными действиями либо бездействиями государственного служащего. В первом случае он совершает активные действия, которые приводят к конфликту, например, принимает на службу к себе в подчинение родственника, совершает действия в интересах иных лиц. Во втором случае служащий бездействует, то есть он может не предпринимать никаких попыток предотвратить конфликт интересов, если сложилась определенная ситуация, например, не подает соответствующее уведомление о наличии конфликта интересов.

Закон накладывает на государственного служащего обязанность самостоятельно оценивать те обстоятельства, ко-

торые могут стать причиной появления конфликта интересов на службе. Также служащие обязаны сообщать о таких обстоятельствах представителю нанимателя с целью предотвратить возможный конфликт. Указанное требование имеется в п. 12 ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Уведомление должно иметь письменную форму. Служащий может отправить его представителю нанимателя как лично, так и почтой. Данное уведомление подлежит рассмотрению в установленном законом порядке, а в результате выносится мотивированное заключение.

В числе мер, которые могут быть приняты в отношении государственного служащего при возникновении конфликта интересов могут быть:

- самоотвод.
- отказ от полученной выгоды.
- отказ от другой работы.
- отказ служащего от принятия определенного решения.
- переход на другую должность или службу и т. д.

Для каждого случая меры по урегулированию конфликта могут быть различны.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время проблема предотвращения конфликтов интересов на государственной службе весьма актуальна и будет оставаться такой всегда. Был сделан вывод, что конфликт интересов на государственной службе имеет не только материальную составляющую, но и моральную. Поскольку законодатель возложил обязанность выявлять ситуации конфликта на самих государственных служащих, то моральная составляющая здесь очень важна, так как только при наличии высоких моральных качеств государственный служащий подаст заявление о наличии конфликта интересов и примет необходимые меры для его устранения. Личная заинтересованность не является правонарушением. Правонарушением является несообщение государственным служащим о наличии такой заинтересованности. Конфликт интересов состоит в том, что лицо обязано сделать выбор между своими интересами и долгом.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» // Собрании законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I) ст. 6228.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. N 31 ст. 3215
3. Барановский С. Н., Зеленов, М. Ф. Противодействие коррупции в системе исполнительной власти в Российской Федерации. Административно-правовые аспекты: монография. — М., Саратов: Вузовское образование, 2012. — С. 390.
4. Иванова Л. Л. Конфликт интересов на государственной гражданской службе и особенности его урегулирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2013. — № 4. — С. 96.
5. Колодкин Л. М. Проблемы урегулирования конфликта интересов на государственной службе // Современное право. — 2008. — № 11 (1). — С. 44. 3 Там же. — С. 45.

6. Костюк О. Н. Порядок разрешения конфликта интересов на государственной службе // Мир современной науки. — 2012. — № 3. — С. 83–91.
7. Кудюкин П. М. Конфликт интересов в системе государственной службы: сущность, пути выявления, предупреждения и разрешения // Противодействие коррупции: разрешение конфликта интересов / под ред. М. Б. Горного и А. И. Волкова. — СПб.: Норма, 2005. — С. 123–129.

Меры ответственности за нарушение бюджетного законодательства

Пронин Сергей Дмитриевич, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье раскрывается проблема изменений мер ответственности за нарушение бюджетного законодательства. Особое внимание уделено нарушениям Бюджетного кодекса РФ, которые влекут за собой привлечение к бюджетной, административной или уголовной ответственности. Данное направление дополняется также рассмотрением последствий нарушения налогового законодательства и специфика механизма правового регулирования налоговых отношений.

Ключевые слова: бюджетное законодательство, ответственность, бюджетный кодекс, нарушение, санкции, бюджетные средства, правовые норм.

В последнее время уделяется особое внимание развитию бюджетного законодательства Российской Федерации. Российская экономика вынуждена интегрироваться в мировое хозяйство, российское бюджетное законодательство взаимодействовать с международными финансовыми структурами, что позволяет осуществить децентрализацию внешнеполитических связей российских предприятий с иностранными партнерами. Но при этом, процесс развития механизмов бюджетного регулирования сопровождается большим количеством соответствующих нарушений.

При несоблюдении нормативности бюджетного законодательства необходимостью становится привлечение разных категорий лиц к ответственности. Нарушение — это реализация деятельности, противоречащей нормам действующих нормативно-правовых актов в сфере правового регулирования бюджетных отношений. В некоторых случаях причиной неблагоприятных тенденций может стать бездействие всех видов распорядителей финансовых ресурсов. В связи с вышесказанным, появляется необходимость изменения норм и порядка привлечения к ответственности при нарушении бюджетного законодательства.

Бюджетный кодекс Российской Федерации регламентирует ответственность за нарушение бюджетного законодательства, так же в кодексе перечислены виды правонарушений и санкции за данные нарушения. Ответственность за нарушение бюджетного кодекса предусматривается Кодексом РФ об административных правонарушениях и Уголовным кодексом РФ. Проблемной стороной бюджетного законодательства является комплексный подход, который подтверждается наличием в Бюджетном Кодексе РФ большого количества бланкетных норм, отсылающих к Кодексу об Административных Правонарушениях РФ и Уголовному Кодексу РФ.

Большая часть бюджетных отношений связана с нарушениями различного рода обязательств, к примеру: исполь-

зование бюджетных средств, возврат бюджетных средств, предоставление бюджетных кредитов с нарушением установленного бюджетным законодательством порядка будут охраняться административно-правовыми и уголовно-правовыми нормами.

Нарушения Бюджетного кодекса РФ влекут за собой привлечение к бюджетной, административной или уголовной ответственности, объединенные законодательством в части IV Бюджетного Кодекса РФ «Ответственность за нарушения бюджетного законодательства».

Итак, на сегодняшний день имеется ряд систематизированных правовых норм, устанавливающих правонарушения в бюджетной сфере и санкции за их совершение.

Обязательства, следующие за нарушения бюджетного законодательства, входят в компетенции не только бюджетно-правовой ответственности. В законе об «Ответственности за нарушения бюджетного законодательства» закреплены бюджетно-правовая ответственность, административная ответственность, уголовная ответственность и будет использоваться та или иная ответственность в зависимости от степени общественной опасности при нарушении.

Существует проблема в разъяснении понятия «ответственность». Под ответственностью за нарушения бюджетного законодательства понимается обязанность гражданина, нарушившего бюджетное законодательство, подвергнуться лишению имущества характера в результате применения к нему государством в лице органов, контролирующих бюджетную деятельность, а также суда соответствующих мер принуждения.

А вот «юридическая ответственность» за нарушение бюджетного законодательства выступает в качестве особого вида государственного принуждения, где гражданин бюджетных правоотношений имеет отрицательные последствия, предусмотренные санкциями нарушенных норм

бюджетного права и осуществляемые в форме охранительного правоотношения.

Налоговые правонарушения нарушают регламентированный порядок общественных отношений по взиманию налогов и сборов. У правонарушителей после совершения налогового правонарушения возникают обязанности подвергнуться установленному законом наказанию, после чего происходит восстановление нарушенного общественного порядка.

Исходя из вышесказанного, обязанностью возмещать причиненный ущерб это и есть обязанность, способствующая восстановлению нарушенных общественных норм в сфере взимания налогов. Одной из мер налоговой ответственности будет являться компенсация ущерба государства, возникшего из-за неуплаты установленных налогов.

Последствия за нарушения налогового законодательства имеют собственную специфику, которая обусловлена особенностями налоговой деятельности государственных органов. Детальное изучение требуется и механизму правового регулирования налоговых отношений.

Институт налоговой ответственности будет являться межотраслевым правовым институтом, состоящим из отдельных элементов Бюджетного кодекса РФ. Отраслевые институты ответственности при нарушении налогового законодательства будут регулировать конкретные виды правоотношений в сфере налоговой ответственности в фи-

нансовом, административном, уголовном, таможенном праве. Представленные элементы института налоговой ответственности выступают в качестве самостоятельных институтов названных отраслей права. Налоговое правонарушение входит в компетенции института финансовой ответственности, когда нарушается законодательство о налогах и сборах, содержащее признаки административного правонарушения.

Таким образом, появляются предпосылки для увеличения бюджетных правонарушений, вследствие чего возникнет ответная реакция государства, которое защищает свои имущественные интересы.

Потребность государственных органов сохранить и поддержать установленный правовой порядок в бюджетной деятельности требует анализа и пересмотра правовой охраны этой сферы общественных отношений. Это объясняет необходимость и возможность государственного принуждения, форма которого и есть бюджетная ответственность. Ответственность в сфере бюджетных отношений, будет являться разновидностью финансово-правовой ответственности.

Таким образом, законодательство, должно пересмотреть методы и подходы к выявлению нарушений ответственности в сфере экономической деятельности, что поможет обеспечить рациональное и продуктивное развитие всей экономической сферы в Российской Федерации.

Литература:

1. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <http://budget.gov.ru/epbs/faces/> (дата обращения: 25.04.2021).
2. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/677001638> (дата обращения: 27.04.2021).
3. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <http://base.garant.ru/21838452/a573badcfa856325a7f6c5597efaaedf/> (дата обращения: 27.04.2021).
4. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: https://studme.org/199311026449/pravo/otvetstvennost_narushenie_byudzhethnogo_zakonodatelstva (дата обращения: 30.04.2021).
5. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <http://www.simtreas.ru/old/old/otvet.htm> (дата обращения: 30.04.2021).
6. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/1075d904a7f5cedc7a333c96ecfb333e01d834f3/ (дата обращения: 30.04.2021).

Проблемы реализации иностранцами и лицами без гражданства своих прав и свобод

Пятов Роман Витальевич, студент

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Актуальность темы исследования. Российская Федерация как правовое и социальное государство провозглашает высшую ценность человека, его прав и свобод, а также стремится создать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие всех лиц, законно проживающих на ее территории, в том числе иностранных граждан и лица без гражданства. (далее — иностран-

ные граждане). Стабильно высокий уровень иммиграционного притока, характеризующийся въездом на территорию Российской Федерации значительного числа иностранных граждан с целью получения образования, трудоустройства, а также по гуманитарным соображениям, побуждает государство создавать и совершенствовать систему обеспечения прав иностранных граждан в социальной сфере.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [1] указывается на связь направления и характера миграционных потоков с доступностью социальных, образовательных, медицинских и иных услуг для иностранных граждан. При этом следует учитывать, что в условиях социально-экономической и международной политической нестабильности внешняя миграция имеет как положительный потенциал, так и несет определенные риски. С одной стороны, это способствует пополнению трудовых ресурсов и пополнению государственного бюджета, но с другой стороны, присутствие большого количества иностранных граждан в Российской Федерации может стать угрозой социальной стабильности и межнациональному согласию в России.

С учетом этого перед законодателем в современных условиях стоит задача не только обеспечить достойный уровень жизни иностранных граждан за счет экономических и правовых гарантий социальных прав данной группы лиц, но и разработать механизм для их реализации, включение в принимающее общество с целью снижения риска социальных конфликтов.

Существует множество научных трудов, посвященных изучению правового положения иностранцев в Российской Федерации, из них следует выделить кандидатские диссертации: Е. В. Яковлева «Особенности конституционно-правового положения иностранных граждан в Российской Федерации и странах англосаксонской правовой системы» (Москва, 2008) [2]; В. Сиренко «Конституционные основы правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (Москва, 2008 г.) [3], Д. И. Делева «Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (Тюмень, 2008) [4] и другие. Принцип равноправия изучался в диссертациях Е. В. Тилежинский «Равенство как правовая категория» (Нижний Новгород, 2006 г.) [5], Э. М. Мухамадеева «Осмысление основ равенства и справедливости в переходном гражданском обществе» (Томск, 2008 г.) [6]; А. Ю. Лактаева «Принцип равенства перед законом, его реализация при назначении наказания» (Самара, 2010) [7]. Одна из фундаментальных научных работ по этому вопросу — докторская диссертация Г. Н. Комкова «Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России» (Саратов, 2003) [8].

Важной правовой предпосылкой правового статуса личности в обществе является состояние гражданства, то есть принадлежность человека к определенному государству, определяющая характер политико-правовых отношений между индивидом и государством. Гражданство — это устойчивые правовые отношения между человеком и государством, выраженные во совокупности как взаимных прав, так и обязанностей. Под гражданством иногда понимается принадлежность человека к государству. Гражданство — это стабильная правовая связь, ведь даже если гражданин покидает страну, его гражданство, как правило, автоматиче-

ски не прекращается. Гражданство регулируется внутренним законодательством государства.

Современные тенденции развития международных отношений и увеличение с каждым годом количества иностранных граждан на территории Российской Федерации диктуют необходимость решения вопросов, связанных с правовым статусом иностранных граждан.

Государство играет важную роль в обеспечении законности и режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в России, а также в противодействии нелегальной миграции въезда, пребывания и проживания иностранных граждан на территории страны. При этом он опирается как на национальное законодательство, так и на общепризнанные принципы и нормы международного права.

В настоящее время известны факты дискриминации иностранных граждан со стороны должностных лиц, а также противоправного поведения иностранных граждан.

Основные проблемы — это нелегальная миграция, уровень которой с годами только возрастает, а также преступность среди иностранных граждан, в основном мигрантов, въехавших на территорию Российской Федерации нелегально.

Изучение правового статуса иностранных граждан позволит более детально понять содержание правового положения иностранных граждан на территории России, а также будет способствовать разработке плана действий по устранению проблем с осуществлением прав и свобод. В этих же целях важно изучить государственную миграционную политику России, призванную сбалансировать и оптимизировать правовую базу, регулиующую права и свободы иностранных граждан, для дальнейшей правоприменительной практики.

Сегодня в юридической литературе существует проблема, связанная с обеспечением реализации иностранными гражданами прав на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, которые являются гарантиями их защиты. Так, в Конституции РФ статья 33 гласит, что граждане РФ имеют право обращаться в эти органы. Из этой формулировки следует, что, несмотря на отсутствие прямого запрета, иностранные граждане не имеют такого права. Данное положение исключает возможность защиты своих прав иностранными гражданами [9].

Проблемы возникают при применении мер административного выдворения и депортации к иностранным гражданам. Например, существующий порядок подачи жалобы на эти меры административного принуждения не позволяет иностранцам в полной мере обеспечить свое право на защиту. При выдворении или депортации по решению суда иностранный гражданин помещается в изолятор временного содержания для иностранных граждан и содержится до момента выдворения или депортации из государства. Таким образом, иностранный гражданин не может полностью обжаловать решение суда в соответствии с действующим

законодательством. Уже есть ситуации, когда иностранца высылают из России до решения суда по его жалобе. Такая ситуация неприемлема для правового государства, где одной из первоочередных задач является защита прав людей, независимо от их взаимоотношений с этим государством.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что отдельные положения законодательства о правовом положении иностранных граждан носят чисто теоретический характер и не применялись на практике, что существенно затрудняет деятельность правоохранительных органов по пресечению и предупреждению противоправ-

ных действий, совершаемых иностранные граждане и лица без гражданства на территории Российской Федерации. Кроме того, в настоящее время есть факты дискриминации иностранных граждан со стороны правоохранительных органов. Эти обстоятельства диктуют необходимость внесения изменений в миграционное законодательство в части обжалования решений судов в случае выдворения и депортации иностранных граждан, что позволит улучшить и гармонизировать основы положения иностранных граждан в Российской Федерации с учетом интересов государства и самих иностранных граждан, а также защищают права граждан независимо от их связи с нашим государством.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»
2. Е. В. Яковлева «Особенности конституционно-правового положения иностранных граждан в Российской Федерации и странах англосаксонской правовой системы» (Москва, 2008);
3. В. Сиренко «Конституционные основы правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (Москва, 2008 г.)
4. Д. И. Делева «Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (Тюмень, 2008)
5. Е. В. Тилежинский «Равенство как правовая категория» (Нижний Новгород, 2006 г.)
6. Э. М. Мухамадеева «Осмысление основ равенства и справедливости в переходном гражданском обществе» (Томск, 2008 г.)
7. А. Ю. Лактаева «Принцип равенства перед законом, его реализация при назначении наказания» (Самара, 2010)
8. Г. Н. Комкова «Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России» (Саратов, 2003)
9. Конституция Российской Федерации

Причины низкой явки кандидатов в присяжные заседатели для формирования коллегии

Рамазанов Рауф Юрик оглы, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В статье рассматриваются проблемы, связанные с формированием коллегии присяжных заседателей и способы их решения.

Ключевые слова: присяжные заседатели, коллегия, формирование, уголовное судопроизводство.

Одной из самых актуальных проблем, связанных с институтом присяжных заседателей является вопрос формирования коллегии присяжных заседателей. Особенно остро это стало заметно после принятия Федерального закона от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей» [1], согласно которому расширяется количество уголовных составов, по которым законодатель допускает рассмотрение уголовных дела с привлечением присяжных заседателей, также распространяясь на районные (городские) и гарнизонные военные суды.

Данная проблематика достаточно широко представлена среди правоведов.

Так, Е. А. Старикова указывает, что главной проблемой формирования коллегии присяжных заседателей является низкая явка граждан, которых чаще всего не устраивает денежное вознаграждение и возмещение транспортных расходов только в общественном транспорте [2].

Д. А. Венев отмечает, что в 2015 году в Московский областной суд явились 982 человека, учитывая то, что приглашений было отправлено 361523 Причиной низкой явки являлось игнорирование гражданами приглашений [3].

Т. А. Владыкина в своей статье пишет, что проблема формировании коллегии присяжных заседателей является одной из принципиальных, без решения которой нельзя обеспечить эффективное уголовное судопроизводство [4].

Проблема низкой явки в суд граждан для участия в качестве присяжных заседателей является краеугольным камнем данного института. Несмотря на то, что согласно ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [5] участие граждан в качестве присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве является их гражданским долгом, это не останавливает потенциальных кандидатов от игнорирования повестки в суд для участия в правосудии в качестве присяжного.

В контексте данной статьи необходимо отметить, что понятие «гражданский долг» не является тождественным понятию «обязанность».

Во-первых, долг — это моральная обязанность конкретного человека, которая выполняется им не под влиянием каких-либо внешних факторов, а сугубо внутренних побуждений, с целью реализации личного вклада в общее дело.

Во-вторых, одним из основных признаков долга является его добровольность.

Таким образом, законодатель использует данную дефиницию «гражданский долг» для того, чтобы разбудить в конкретном человеке его гражданскую активность.

Среди причин неявки гражданами называются:

- занятость на работе;
- состояние здоровья;
- включение в списки лиц, не проживающих по адресу регистрации;
- не уведомление кандидата, который включен в список присяжных заседателей;

- боязнь за свою жизнь и здоровье, а также родных и близких;
- религиозные убеждения;
- недоверие к органам следствия, прокуратуры и судебной власти;
- недовольство денежным вознаграждением;
- возмещение транспортных расходов исключительно общественным транспортом;

Для решения проблемы низкой явки кандидатов в присяжные заседатели автором данной статьи предлагается следующая редакция пп. 1 п. 2 ст. 3

Федерального закона от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»: присяжными заседателями не могут быть лица, не достигшие к моменту составления списка кандидатов в присяжные заседатели возраста 20 лет.

Это обусловлено тем, чтобы привлечь студентов юридических ВУЗов и институтов, которые обладают наибольшим уровнем правосознания по сравнению с среднестатистическим гражданином, заинтересованности в реальном участии в уголовном судопроизводстве, практики и возможности использования своих минимальных юридических знаний, которые хоть и не требуются присяжным заседателям для участия в судопроизводстве, но по нашему мнению их наличие является обязательным для каждого присяжного заседателя для понимания сути процесса, своего места в нем и юридических последствий от действий в роли присяжного заседателя.

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23.06.2016 N 190-ФЗ
2. Старикова Е. А. Некоторые проблемы формирования коллегии присяжных при рассмотрении уголовных дел в районных (городских) судах // Научный электронный журнал Меридиан. — 2020. — №. 17. — С. 78–80.
3. Венев Д. А. Подсудность суда с участием присяжных заседателей в уголовном процессе России — вопросы и перспективы // Российская юстиция. — 2016. — № 10. — С. 50–52.
4. Владыкина Т. А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Журнал российского права. — 2014. — № 5 (209). — С. 84–94.
5. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 N 113-ФЗ

Институт присяжных заседателей в Новосибирской области в период с 2016 года по настоящее время

Рамазанов Рауф Юрик оглы, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В статье анализируется деятельность института присяжных заседателей в Новосибирской области.

Ключевые слова: присяжные заседатели, коллегия, Новосибирская область, уголовное судопроизводство.

Впервые институт присяжных заседателей стал применяться в Новосибирской области через 10 лет после того, как он возник в России, в 2003 году.

В 2003 году самое первое уголовное судопроизводство с участием присяжных заседателей в городе Новосибирске проходило с участием 14 граждан, которые решали вопрос о виновности подсудимых, ходатайствующих о таком составе суда, в убийстве и разбойном нападении.

Динамика рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей неуклонно растет с каждым годом по всем субъектам РФ, Новосибирская область не стала исключением. Особенно это стало заметно после принятия Федерального закона от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении

изменений в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей» [1].

Первое уголовное дело после расширения института присяжных заседателей на районные (городские) суды было рассмотрено присяжными заседателями в 2018 году в Первомайском суде города Новосибирска. Согласно материалам уголовного дела, в 2018 году Сергей Карелов убил своего собутыльника путем нанесения ножевых ударов. В результате чего ему было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 105 УК РФ, подсудимый ходатайствовал о рассмотрении уголовного дела в составе коллегии присяжных заседателей. Присяжные заседатели признали Карелова виновным.

Ниже представлена таблица 1 динамики рассмотрения уголовных дел в Новосибирской области с 2016–2020 гг.

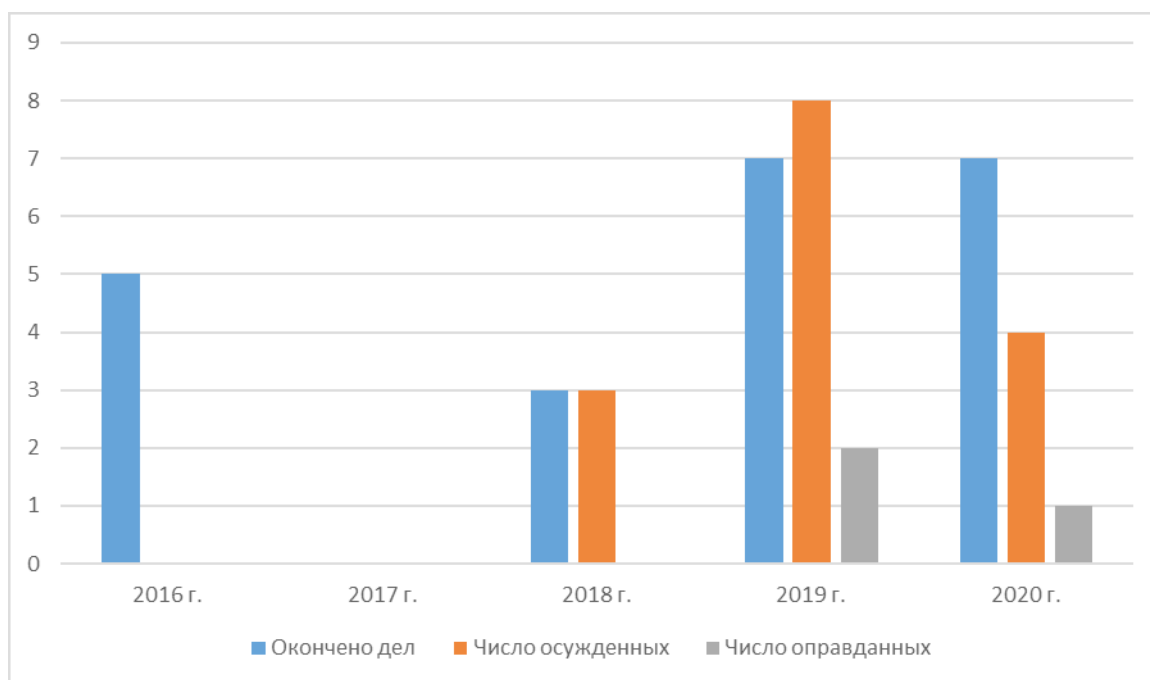

Рис. 1

Таким образом, в Новосибирской области в период с 2016 по 2020 гг. растет количество уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей. Число осужденных за аналогичный период в 5 раз превышает число оправданных, что разрушает миф о том, что присяжные заседатели чаще всего оправдывают подсудимых.

В 2019 году 6 приговоров, вынесенных присяжными заседателями, были обжалованы в апелляционном порядке, 4 из них были оставлены без изменения, 2 были отменены

с направлением на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В 2020 году 5 приговоров, вынесенных присяжными заседателями, были обжалованы в апелляционном порядке, 2 из них были оставлены без изменения, 3 были отменены с направлением на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Из этого следует, что в двухгодичных период около 50% приговоров, вынесенных присяжными заседателями, были

пересмотрены, что значительно подрывает смысл и авторитет данного института.

Из проблем Новосибирской области в части реализации формы судопроизводства с участием присяжных заседателей является низкая явка кандидатов (как в целом по России). В связи с этим в Новосибирске был реализован масштабный набор кандидатов в присяжные заседатели. Общий список кандидатов, с 1 июня 2018 года по 1 июня 2022 года включает около 104300 кандидатов, 5550 человек находятся в запасном списке. 11 тысяч человек находятся в общем списке Новосибирского областного суда,

34 тысячи в общем списке 10 районных судов Новосибирска, 56 тысяч для 22 районных судов Новосибирской области, 1 тысяча для Новосибирского гарнизонного военного суда, 1 тысяча для Западно-Сибирского окружного военного суда.

Из анализа института присяжных заседателей в Новосибирской области можно заключить, что в целом применение данного института не имеет каких-либо специфических особенностей, динамика развития и проблемы реализации деятельности присяжных заседателей в целом схожи с данными по другим субъектам РФ.

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23.06.2016 N 190-ФЗ
2. Справка по уголовным делам Новосибирского областного суда и судей районных судов за 12 месяцев 2016 года. — URL: http://oblsud.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=255
3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2017 года. — URL: <http://usd.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=396>
4. Оперативная отчетность о деятельности судов общей юрисдикции за 12 месяцев 2018. — URL: <http://usd.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=441>
5. Оперативная отчетность о деятельности судов общей юрисдикции за 12 месяцев 2019. — URL: <http://usd.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=489>
6. Оперативная отчетность о деятельности судов общей юрисдикции за 12 месяцев 2020. — URL: <http://usd.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=68>

К вопросу о квалификации сделок хозяйственных обществ как крупных

Ревин Иван Антонович, студент магистратуры

Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Отнесение тех или иных сделок хозяйственного общества к крупным является одной из главных проблем применения положений Законов об АО и ООО о крупных сделках. Причиной возникновения данной проблемы является то, что законодатель в законах об ООО и АО ввёл недостаточно четкие критерии, на основании которых выявляется крупность сделки.

Пленум ВС РФ в п. 9 Постановления N 27 указывает на то, что «для квалификации сделки как крупной необходимо одновременное наличие у сделки на момент ее совершения двух признаков (пункт 1 статьи 78 Закона об акционерных обществах, пункт 1 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью):

1) количественного (стоимостного): предметом сделки является имущество, в том числе права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (далее — имущество), цена или балансовая стоимость (а в случае передачи имущества во временное владение и (или) пользование, заключения лицензионного договора — балансовая стоимость) которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимо-

сти активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату;

2) качественного: сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности» [3].

В свою очередь, под сделками, не выходящими за пределы обычной хозяйственной деятельности, закон понимает любые сделки, которые приняты в деятельности соответствующего общества либо иных хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичные виды деятельности, независимо от того, совершались ли такие сделки таким обществом ранее, если такие сделки не приводят к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов [1, 2].

При рассмотрении того, каким образом закон определяет те сделки, которые выходят за пределы обычной хозяйственной деятельности, у нас возникает целый ряд вопросов.

Например, закон нам говорит, что для признания той или иной сделки выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности необходимо, чтобы такая сделка

приводила к изменению масштабов деятельности. Здесь у нас сразу возникает целый ряд вопросов. Как сильно должен измениться масштаб деятельности общества, чтобы изменение считалось существенным? На основании каких критериев необходимо оценивать, существенно изменился масштаб или нет? Закон не дает ответа на эти вопросы.

Видимо, в каждом конкретном случае суд будет применять различные критерии для оценки изменения масштаба деятельности того или иного общества. Такими критериями могут выступать: территориальный критерий, финансовый, суд может оценивать по физическим объемам производства и т. д.

При таком законодательном регулировании наибольшему риску будет подвергаться совершающее сделку хозяйственное общество, которому на основании таких, предусмотренных в законе, нечетких критериев, нужно будет определить, является ли совершаемая им сделка крупной или нет.

Нет сомнений, что в такой ситуации обществу лучше подстраховаться. Однако получение согласия на совершение крупной сделки занимает достаточно много времени и является весьма сложной процедурой. И если обществу нужно будет получать согласие на совершение каждой сделки, относительно которой у него есть сомнения, является она крупной или нет, то это серьезно затормозит гражданско-правовой оборот.

Следует напомнить, что для признания сделки хозяйственного общества крупной необходимо одновременное наличие двух критериев: качественного и количественного

Мы согласны с А. А. Маковской, которая считает, что наличие двух критериев (качественного и количественного) является искусственным [4, с. 31]. Автор аргументирует свою позицию следующим образом:

Во-первых, если по качественному критерию крупной считается сделка, которая влечет прекращение деятельности общества, изменение видов или масштабов его деятельности, то нужно ли, при квалификации та-

кой сделки в качестве крупной, придавать значение тому, связана ли она с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения имущества общества прямо или косвенно либо с передачей имущества во временное владение и (или) пользование или предоставлением третьему лицу права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии. А. А. Маковская замечает, что в практике встречаются случаи, когда сделка, заключаемая обществом, с точки зрения ее последствий, является крупной, а с точки зрения ее предмета и содержания не является таковой, так как не предполагает ни приобретения, ни отчуждения имущества. В связи с этим нет возможности оценить эту сделку исходя из количественного критерия. В качестве примера автор приводит соглашения между обществом и его контрагентом о разграничении и ограничении рынков деятельности (территориальных и товарных) [4, с. 31].

Во-вторых, если заключается сделка, предметом которой является отчуждение значительного объема активов общества, и поэтому подпадает под количественный критерий, то разве не становится очевидным, что подобная сделка не может не иметь тех последствий, которые и заложены в качественном критерии? [4, с. 31]

Таким образом, мы считаем, что абстрактность существующих критериев предоставляет большую дискрецию судам, однако ставит в невыгодное положение участников гражданского-оборота, вынуждая их угадывать, подпадает ли сделка под критерии крупности или нет. В свою очередь, ныне существующие критерии (количественный и качественный), находятся в явном противоречии друг с другом. Возможно, следует исключить из положений о крупных сделках указание на то, что крупная сделка обязательно должна быть связана с приобретением или отчуждением имущества, ведь не только такие сделки могут приводить к изменению масштабов, вида или прекращению деятельности общества.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью»
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»
4. Маковская А. А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». Москва: Статут, 2020. 375 с.

Теоретические и практические вопросы исследования запаховых следов

Седякина Ксения Андреевна, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Представленная статья посвящена теоретическим и практическим вопросам исследования запаховых следов человека в рамках криминалистической одорологии. Исследуются проблемы, затрудняющие криминалистическое исследование запаховых следов, оставленных на месте преступления.

Ключевые слова: запаховые следы, криминалистическая одорология, исследование запаховых следов, одорологическая экспертиза.

Интенсивный рост преступности, ее хорошо организованный и спланированный характер требует от сотрудников правоохранительных органов применения всех доступных средств и методов раскрытия преступлений. Зачастую следователи и специалисты сталкиваются с тем, что на месте совершения преступления традиционные следы рук, ног, веществ либо вовсе отсутствуют, либо имеются в минимальном количестве.

В связи с этим наиболее ценными для практических работников являются следы, маскировка или уничтожение которых является затруднительной для лиц, совершивших преступления. Обнаружение именно таких следов на месте совершения преступления способствует дальнейшему ходу расследования и изобличению виновных. Традиционно к таким следам относят запаховые следы. Они обладают устойчивостью во внешней среде, «не воспринимаются самим человеком и поэтому субъектом, источником запаховых следов, не контролируются, а, следовательно, не уничтожаются, сохраняя о нем информацию как об участнике события» [5, с. 14].

В научной литературе термин «запаховый след» имеет различное содержание. Так, Белкин Р. С. определяет запаховый след как информацию, переносимую при испарении от запахообразующих поверхностей на объекты внешней обстановки [1, с. 81].

Койсин А. А. под запаховым следом понимает «материальное микрообразование пахнущего вещества, ограниченные в пространстве пороговой для них концентрацией, которые остаются на месте происшествия в результате взаимодействия источника запаха с объектами окружающей среды и индивидуализируют субъект, оставивший этот запах» [2, с. 105].

Другие указывают, что запаховые следы представляют собой «мельчайшие образования пахнущего вещества, которые остаются на месте происшествия в результате взаимодействия источника запаха с объектами окружающей среды и индивидуализируют субъект, оставивший этот запах» [4, с. 163].

Запах каждого человека строго индивидуален, в то время как характерность запаха зависит от особенностей кожных, потовых, сальных и эндокринных желез.

Следует отметить, что время удержания запахового следа определяется его носителем. Например, вещества и частицы биологического происхождения такие как волосы, засохшая кровь, слюна, потожировые вещества со-

храняют индивидуальный запах человека в течение нескольких лет. Предметы, относящиеся к личным: одежда, ключи, авторучки, кошельки и прочее удерживают запах их владельца до нескольких месяцев. Наконец, объекты, находившиеся в контакте с человеком менее получаса (предметы быта, оружие, мебель), сохраняют запаховый след до двух часов.

Обнаружением, фиксацией и исследованием запаховых следов занимается криминалистическая одорология (от латинского *odor* — «запах» и греческого *logos* — «учение»), которая в свою очередь подразделяется на одорологию кинологовую и одорологию инструментальную.

Кинологовая одорология в качестве анализаторов использует специально подготовленных служебных собак, тогда как в инструментальной одорологии применяются физико-химические приборы, способные определять спектр ряда пахучих веществ.

Исследование запаховых следов проводится в основном в рамках одорологической экспертизы. При ее проведении возможно решение задач как диагностического — наличия запаховых следов человека на объекте, так и идентификационного характера — определения принадлежности запаха к конкретному человеку.

Результаты анализа экспертно-следственной практики и литературы позволяют говорить о наличии ряда проблем, в результате которых проведение указанной экспертизы является затруднительным. В качестве основной проблемы авторы называют отсутствие четко выработанных методик исследования запаховых следов [3, с. 108]. При этом, документы, регламентирующие проведение одорологической экспертизы, в большинстве случаев содержат только требование о вынесении постановления о назначении экспертизы, и составления по результатам ее проведения экспертного заключения.

Также ряда трудностей не лишен непосредственно сам сбор запаховых следов, который требует от следователя проведения ряда дополнительных действий. Так, должны быть подготовлены предметы необходимые для фиксации и изъятия запаховых следов: стеклянные банки с металлическими или стеклянными крышками, алюминиевая фольга, куски мелковорсовой ткани (байка, фланель). Указанные средства подлежат применению только лишь после специальной обработки и стерилизации. Кроме того, следует ограничить к месту совершения преступления до-

ступ посторонних лиц, в целях избегания появления посторонних запахов.

Указанные трудности нередко становятся причиной того, что практические работники отказываются от изъятия запаховых следов на месте происшествия.

Немало проблем возникает и при проведении одорологического исследования. Среди основных можно назвать недостаток квалифицированных кадров для проведения указанной экспертизы, ошибки при подготовке образцов к анализу, неправильный выбор и понимание методики проведения экспертиз.

Проведение исследования запаховых следов человека является одним из перспективных направлений криминалистической техники. На сегодняшний день подобная экспертиза проводится всего лишь в нескольких городах нашей страны, что является недостаточным. Для развития потенциала указанной экспертизы требуется устранение существующих проблем. А это в первую очередь подготовка специалистов, обладающих познаниями в соответствующей области для полноценного изъятия и исследования запаховых следов, а также детальная разработка методик одорологического исследования.

Литература:

1. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. — 2-е изд. — Москва: Мегатрон-XXI, 200. — 333 с.
2. Койсин, А. А. Обнаружение, фиксация и изъятие запаховых следов / А. А. Койсин // Сибирский юридический вестник. — 2001. — № 4. — С. 105–109.
3. Кусмарцева, А. А. Особенности исследования запаховых следов человека / А. А. Кусмарцева, С. Ю. Рывкин // Моя профессиональная карьера. — 2020. — № 10. — С. 104–111.
4. Левченкова, В. А. О некоторых проблемах криминалистического исследования запаховых следов / В. А. Левченкова // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 15 лет правоприменения. — Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2016. — С. 160–165.
5. Осмотр места происшествия: Практ. пособие / [Дворкин А. И. и др.]; Под ред А. И. Дворкина. — М.: Юристь, 2000. — 335 с

К вопросу о понятии акта прокурорского реагирования

Степанова Виктория Александровна, студент магистратуры

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье анализируются понятия «акт прокурорского реагирования» и «средства прокурорского реагирования». Поднимается вопрос о соотношении понятий «акт прокурорского надзора» и «акт прокурорского реагирования». Выражается необходимость точного закрепления в действующем законодательстве как самого понятия и содержания акта прокурорского реагирования, так и понятия конкретных видов актов прокурорского реагирования, а также их характерных черт.

Ключевые слова: акт прокурорского реагирования, средства прокурорского реагирования, прокурор, признаки акта прокурорского реагирования.

To the question of the concept of an act of prosecutor's response

The article analyzes the concepts of «public Prosecutor's response act» and «means of public Prosecutor's response». The question is raised about the relationship between the concepts of «act of Prosecutor's supervision» and «act of Prosecutor's response». The author expresses the need to accurately fix in the current legislation both the concept of the very concept of the act of prosecutorial response, and its content and characteristic features.

Keywords: prosecutor's response act, means of Prosecutor's response, Prosecutor, signs of the Prosecutor's response act.

В настоящее время прокуроры в своей деятельности очень часто используют акты прокурорского реагирования, целью применения которых, прежде всего, выступает обеспечение законности во всех сферах жизнедеятельности Российского государства. Рассмотрение вопросов,

связанных с данной тематикой, носит как теоретическую, так и практическую значимость. Понятие «акт прокурорского реагирования» не получило закрепления в законодательстве. Поэтому научный интерес к данной проблематике применительно к различным направлениям прокурорской

деятельности вызван потребностями науки и практики в таком доктринальном понимании актов прокурорского реагирования, которое давало бы целостное представление о правовой природе указанных инструментов решения стоящих перед прокуратурой задач.

Достижение целей, которые поставлены перед прокуратурой, зависит от правильного выбора применения актов прокурорского реагирования, а именно: обеспечение верховенства закона, обеспечение его единства, укрепления закона, защита прав, свобод и интересов человека и гражданина как высшей ценности. Применяемые прокурором средства выявления нарушений закона и средства реагирования на выявленные правонарушения требуют соответствующих реалиям современной действительности научных представлений о дальнейшем совершенствовании основного инструмента прокурорской деятельности по обеспечению исполнения закона. Несмотря на распространённость употребляемого термина, ни юридическая литература, ни законодатель не содержит общепринятой дефиниции. Справедливо возникает вопрос о том, что необходимо понимать под актом прокурорского реагирования.

Среди средств прокурорского реагирования у актов прокурорского реагирования особое место. Понятия «средства прокурорского реагирования» и «акты прокурорского реагирования» взаимосвязаны, но не тождественны. Не все средства прокурорского реагирования являются актами прокурорского реагирования, поскольку данное понятие несколько шире, в него, к примеру, включается такое понятие как мнение прокурора, высказанное им на стадии прений при рассмотрении уголовного дела в суде, предусмотренное положениями ч. 5 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [1].

Законодатель в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — закон о прокуратуре) [2] наделяет прокурора правом на внесение ряда актов прокурорского реагирования, но не раскрывает их понятие, признаки. Более того, в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» [2] даже не используется сам термин «акт прокурорского реагирования».

В ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3], ФЗ от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [4], от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [5], от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6], Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации [7] (далее — ГПК РФ), Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации [8] (далее — АПК РФ), Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [9] (далее — КоАП РФ), Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации [10] (далее — КАС РФ) содержатся нормы, предусматривающие полномочия прокурора в различных сферах над-

зорной деятельности, виды применяемых при реализации этих полномочий актов реагирования, а также отдельные требования к ним.

Федеральный закон «Об общественных объединениях» [5] предусматривает представление о приостановлении деятельности общественного объединения (ст. 42). Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6] наделяет Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей таким правом, как обращение с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, которые распространяют информацию, содержащую призывы к осуществлению экстремистской деятельности, массовым беспорядкам, а также к участию в массовых мероприятиях, которые проводятся с нарушением установленного законом порядка, и т. п. (ст. 15.3). Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [3] предусматривает: предостережение (ст. 6), предупреждение (ст. 7, 8) и решение прокурора (ст. 10).

В соответствии с положениями Закона о прокуратуре [2] число актов прокурорского реагирования ограничено. К актам прокурорского реагирования Законом о прокуратуре [2] отнесены предостережение о недопустимости нарушения закона, протест прокурора, представление, а также постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, требование прокурора об изменении нормативного правового акта, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ [1] — требование прокурора. Но в науке до сих пор ведётся дискуссия о том, является ли требование актом прокурорского реагирования. Означает ли употребление в п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ [1] слова «требовать» внедрение в прокурорскую практику нового акта прокурорского реагирования — требования, или же просто регламентирует полномочие прокурора требовать устранения нарушений в рамках уже существующих актов прокурорского реагирования, указывая тем самым на изложение резолютивной части акта в форме требования?

Предмет прокурорского надзора определяет виды и содержание актов прокурорского реагирования. Но нет и нормативно установленных дефиниций большинства видов актов реагирования. Только в приложении № 1 к п. 1.3 Инструкции по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации [11] от 29.12.2011 № 450 приведен перечень основных видов организационно-распорядительных, информационно-справочных и других документов, в котором содержатся определения протеста и представления. Также в УПК РФ [1] в п. 25 и п. 27 ст. 5 закреплены понятия постановления и представления соответственно. Но в Законе о прокуратуре [2] не закреплены понятие и признаки каждого конкретного вида акта прокурорского реагирования. Однако в судебной практике при обращении к конкретным видам актов прокурорского реагирования определяются их некоторые признаки и рассматривается их правовая природа.

Так, суд апелляционной инстанции, прекращая производство по делу, руководствовался положениями ч. 1 ст. 27, п. 2 ч. 1 ст. 29, ч. 1 ст. 198 АПК РФ, а также исходил из взаимосвязанных положений ст. 21, 22, 24 Закона о прокуратуре, и сделал вывод о том, что представление прокурора по своей правовой природе, как акт прокурорского реагирования, не является ненормативным правовым актом, который подлежит принудительному исполнению, так как оно направлено на понуждение устранить допущенные нарушения закона в первую очередь в добровольном порядке [12].

Дискуссии, связанные с пониманием правовой природы акта прокурорского реагирования, имеют продолжительную историю. В литературе еще с советских времен приводились многочисленные суждения на эту тему. Однако и в настоящее время не сложилось единого понимания данного правового явления. Причиной тому является отсутствие четкой регламентации действующим законодательством в конкретных правовых нормах как самого понятия акта прокурорского реагирования, так и его содержания, характерных черт, формы выражения.

Брагина Т. А., используя понятие акта прокурорского реагирования, ссылается на проект новой редакции федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [14, с. 180–185]. В соответствии со ст. 22 законопроекта актом прокурорского реагирования — это официальный документ, который выносит Генеральный прокурор РФ, его заместитель, прокурор субъекта РФ, приравненный к нему прокурор, прокурор города, района и приравненный к ним прокурора, их заместители, а в установленных законами случаях — другими прокурорами с целью реализации своих полномочий по предупреждению и устранению нарушений закона.

В юридической энциклопедии под ред. Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации даётся следующее определение: акт прокурорского реагирования — широко распространенное на практике и в теории прокурорского надзора понятие, которое означает решение прокурора, закрепленное в специальном документе, с помощью которого он реагирует на выявленные вследствие применения правовых средств надзора правонарушения [17, с. 21].

В юридической науке поднимается дискуссия о соотношении понятий «акт прокурорского надзора» и «акт прокурорского реагирования». С одной стороны, высказываются мнения, что акты прокурорского надзора являются разновидностью актов прокурорского реагирования. Противоположная позиция, что понятие актов прокурорского надзора шире понятия актов прокурорского реагирования и включает его в себя. Дискуссия о соотношении актов прокурорского надзора и актов прокурорского реагирования

будет продолжаться до тех пор, пока понятие и признаки акта прокурорского реагирования или акта прокурорского надзора (или и то, и другое), а также требования к ним не будут установлены законодательно.

Кузнецов Г. А. и Кузнецов Г. С. под актом прокурорского реагирования понимают официальный письменный документ, реализуемый в надзорной деятельности прокурора, акт прокурорского реагирования выражает правовую оценку деятельности поднадзорных субъектов, в том числе должностных лиц, а смысл его издания заключается в предупреждении, пресечении или устранении выявленных нарушений законов, их причин и условий [15, с. 22–26].

Авагимова Ю. А. раскрывает понятие акта прокурорского реагирования через его признаки [13, с. 64–66]. Акт прокурорского реагирования — это специфическое определенное правовое средство реагирования на выявленное в ходе деятельности прокурора нарушение закона, которое предусмотрено законодательством, регулирующим деятельность прокурора, а также полномочие прокурора, облаченное в письменную форму документа, носящее юрисдикционный характер, и выносимое определенными в законе должностными лицами органов прокуратуры, при этом отвечающее требованиям законности, обоснованности и справедливости.

По мнению Рубан М. Л., наиболее удачное понятие акта прокурорского реагирования дал А. Я. Сухарев, с чем нельзя не согласиться. Акт прокурорского реагирования — это предусмотренное федеральным законом правовое средство реализации полномочий прокуратуры, используемых прокурором в соответствии со своей иерархической компетенцией в целях установления нарушений или несоблюдения Конституции РФ и федеральных законов, прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, проверки этих нарушений и принятие мер к восстановлению нарушений законности [16, с. 172–175].

Таким образом, требуется совершенствование действующего законодательства, необходимо разрабатывать нормы, которые бы закрепляли понятие, признаки акта прокурорского реагирования, более детальную регламентацию оснований внесения отдельных актов прокурорского реагирования, порядка и сроков их рассмотрения, что является одной из важнейших задач, стоящих сегодня не только перед органами прокуратуры, но и всей правоохранительной деятельностью государства, поскольку полное, всестороннее и оперативное восстановление законности, нарушенных прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, возможно лишь при наличии четко выверенного и отточенного правового инструментария, имеющего законодательное закрепление.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020, с изм. 09.07.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. 06.02.2020) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.07.2020 г.);
4. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.07.2020 г.);
5. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.07.2020 г.);
6. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.07.2020 г.);
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532;
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.07.2020 г.).
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020) (с изм. и доп., вст. в силу с 04.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.07.2020 г.);
10. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.07.2020 г.);
11. Приказ Генпрокуратуры России «О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации» от 29.12.2011 № 450 (ред. от 11.12.2018) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.02.2020 г.).
12. Определение от 17 марта 2017 г. по делу № А63-12736/2015 URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/T3r8tKVnyyJy/?vsrf/> (Дата обращения: 10.07.2020 г.).
13. Авагимова Ю. А. Понятие акта прокурорского реагирования через его сущность // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2 (13). С. 64–66;
14. Брагина Т. А. Акты прокурорского реагирования на нарушения закона в процессуальной деятельности органов дознания и органов предварительного следствия // Молодой ученый. 2019. № 44. С. 180–185;
15. Кузнецов С. А., Кузнецов Г. С. Прокурорский надзор за деятельностью должностных лиц: административно-правовой аспект // Актуальные вопросы образования и науки. 2017. № 4 (62). С. 22–26;
16. Рубан Л. М. Общая характеристика актов прокурорского реагирования при выявлении доказательств, не соответствующих требованиям допустимости // Молодой ученый. 2019. № 34. С. 172–175;
17. Юридическая энциклопедия. Серия «Academia» / под общ. ред. О. С. Капинус; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. Т. 3. М.: ООО «Буки Веди», 2017. С. 21.

Аналитическая работа органов прокуратуры: основные цели и задачи

Таджибов Замир Альбертович, студент

Саратовская государственная юридическая академия

В представленной статье автором проанализированы цели и задачи, возложенные на органы прокуратуры в связи с внесением изменений в Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре в РФ» от 2011 г., которыми законодатель закрепил за прокуратурой ряд аналитических полномочий. Автором разобраны мнения отдельных представителей научной доктрины относительно данного нововведения, а также сформулирована и обоснована его целесообразность.

Ключевые слова: прокуратура, органы прокуратуры, состояние преступности, аналитика преступности

The article is dedicated the consideration of the main tasks of the prosecutor's office concerning analyzing of the crime's data. The author figures out some opinions of different legists about the matter and as a result proves the necessity and the expediency of that legislation novelty.

Key words: prosecutor's office, crime state, crime data, analyzing of crime

Прокуратура РФ является государственным органом, на который исторически были возложены очень важные и, в то же время, специфические функции, которые закреплены в Федеральном законе от 17 января 1992 г.

№ 2202–1 «О прокуратуре в РФ» (далее — ФЗ «О прокуратуре РФ») [1]. Принято считать, что прокуратура — это орган, основные компетенции и полномочия которого выражаются, главным образом, вокруг надзорной деятельности, что показывает и анализ ст. 1 вышеуказанного ФЗ, определяющей направления последнего. Однако в 2011 году была подготовлена и опубликована новая редакция ФЗ «О прокуратуре РФ», которая в ст. 51 закрепила ряд принципиально новых полномочий, выделив их в самостоятельное направление деятельности органов прокуратуры. Речь идёт о государственном едином статистическом учёте данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре.

Роль аналитической функции прокуратуры (как и правоохранительных органов вообще) в этом смысле сложно переоценить, поскольку именно изучение совокупности данных о состоянии преступности, её формах, качестве работы органов, регистрирующих заявления о фактах совершения преступлений и непосредственно их расследующих, позволяет сформировать объёмную, целостную картину современного её состояния. Представляется, что без функционирования института аналитики соответствующих данных нельзя говорить и об эффективном противодействии проявлениям преступности и, тем более, прогнозировать оптимальные долгосрочные стратегии по её искоренению.

Подобная форма деятельности актуализируется, в частности, в индивидуально-криминологическом аспекте, ведь понимание особенностей личности преступника даёт возможность ответа на ряд вопросов о детерминации и характере преступного поведения, причинах совершения преступлений, особенностях функционирования психической сферы, психологических проблемах, комплексах и т. д. Указанная информация, в свою очередь, позволяет оптимизировать способы предупреждения преступности, предсказывать дальнейшие действия серийных преступников, помогать в выявлении правонарушителей и расследовании уголовных дел [2]. Более того, изучение статистической отчётности позволяет не только решить задачу количественного анализа преступности за определённый период, но и надлежащим образом сформировать её локальную структуру, соотнести регион со спецификой преступлений, которые совершаются в нём чаще или реже всего и т. п.

На данные аспекты небезосновательно обращают внимание многие представители отечественной научной доктрины. Так, например, А. Д. Виноградова справедливо отмечает роль аналитического изучения преступности, высказываясь по этому поводу следующим образом: «Одним из условий эффективной борьбы с преступностью является правильное представление о её состоянии, структуре и динамике. Такое условие выполняется посредством создания надёжной системы регистрационного учёта, при этом особую значимость приобретает достоверность статистических данных, отражающих реальную картину состояния преступности. Не имея объективных статистических

данных, мы не сможем оценить, возрастает или снижается уровень преступности, каковы количественные показатели того или иного вида преступления, его территориальные границы» [3].

Н. А. Бусыгина и А. М. Терехов, определяя степень социальной важности аналитического изучения преступности, в свою очередь, пишут следующее: «Показатели преступности отражают состояние правовой системы государства, определяют количественно-качественный состав правонарушений, происходящих на территории страны, в них отражается динамика криминогенного элемента в обществе. Уровень преступности показывает степень социального, экономического, правового развития общества, указывает на недостатки сложившейся системы права и государственного управления на конкретной территории (районе, регионе, в стране и т. д.).

Уголовная статистика, как одна из отраслей самостоятельной общественной науки, является важнейшим средством изучения преступности в её количественно-качественном выражении. Она содержит данные о количестве совершённых преступлений, их структуре и динамике, сведения о личности преступника, распространённости преступлений в отдельных административно-территориальных единицах и отраслях народного хозяйства, т. е. обеспечивает условия для более детального анализа причин преступности, выбора эффективных путей, средств борьбы с ней» [4].

Авторы совершенно справедливо указывают не только на общие аспекты влияния уголовной статистики на нормальное функционирование общественного организма (посредством вскрытия недостатков действующей системы права, уровня правовой культуры населения и т. д.), но и подчёркивают её специально-прикладную роль. Действительно, отслеживание статистических показателей преступности позволяет адекватно и своевременно оценивать её внутреннюю структуру, динамику и ряд иных важных криминологических аспектов. В этом смысле роль правоохранительных органов вообще (и прокуратуры в частности) состоит именно в надлежащем её осуществлении.

Таким образом, решение законодателя акцентировать внимание на аналитической функции органов прокуратуры представляется более чем обоснованным и органично вписывающимся в реалии правоохранительной конъюнктуры. По сути, до введения данной нормы функции по сбору и аналитике статистической информации о состоянии преступности было прерогативой МВД, однако структурного и системного характера деятельность Министерства в рамках данного направления, к сожалению, не носила (во многом ввиду отсутствия надлежащего организационного обеспечения последней). Закрепление же за прокуратурой соответствующих полномочий фактически оформило организационно-правовую основу для адекватной и полноценной реализации данной функции.

На момент принятия данной новеллы научное сообщество отнеслось к ней в целом позитивно, справедливо ука-

зав на её обоснованность и своевременность. Так, И. С. Бударин характеризует данное нововведение следующим образом: «Принятию данной нормы предшествовало выступление Президента Российской Федерации на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов страны 21.02.2011, на котором работа по сбору статистической информации подверглась резкой критике, и задача по обеспечению её полноты и достоверности была возложена на органы прокуратуры.

Необходимость передачи этой работы именно органам прокуратуры вполне обоснована. Осуществляя надзор за процессуальной деятельностью правоохранительных органов, прокурор непосредственно не расследует уголовные дела, не осуществляет рассмотрение поступивших заявлений и сообщений о преступлениях, а, следовательно, не заинтересован в искажении статистических данных о результатах этой деятельности. При этом прокурор имеет доступ ко всем уголовным делам и материалам доследственных проверок, что должно обеспечить эффективную реализацию органами прокуратуры новых функций.

Статистика, которую представляло МВД России, была весьма и весьма условной. И другого органа, занимающегося государственно-правовой статистикой, не имеющего отношения к рассмотрению заявлений и сообщений о преступлениях, не заинтересованного в укрытии преступлений, в лакировке уголовно-правовой статистики и показателей раскрываемости преступлений и одновременно наделённого надзорными полномочиями, просто не было. Единственным таким органом могла быть только прокуратура» [5].

Из вышесказанного представляется необходимым сформулировать следующий вывод.

Анализ ст. 51 ФЗ «О прокуратуре РФ» позволяет сформулировать перечень задач, стоящих перед органами прокуратуры в таком направлении их деятельности как изучение и аналитика преступности, и разбить его на две группы. К первой следует отнести организационно-правовые задачи, возложенные на органы прокуратуры, а именно:

- непосредственное ведение государственного единого статистического учёта заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, её внутренней структуры и динамики, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора;
- проведение федерального статистического наблюдения на основе первичных статистических данных;
- создание, развитие, ввод в эксплуатацию и обеспечение функционирования государственной автоматизированной системы правовой статистики и вы-

ступление в роли её оператора. Для этой цели закон предполагает использование государственных информационных систем и программно-технических средств иных государственных органов, обладающих соответствующими первичными статистическими данными.

Ко второй группе следует относить предупредительно-аналитические задачи, предназначенных для реализации превентивного потенциала органов прокуратура посредством практико-ориентированной работы с полученным материалом:

- выявление и сравнение отдельных причин и условий, способствующих или обуславливающих совершение преступлений с целью определения среди них наиболее актуальных;
- криминологическое изучение личности преступника с целью последующего создания комплекса эффективных превентивных мер и средств борьбы с проявлениями преступности;
- обеспечение прозрачности, достоверности и полноты учётных сведений о преступлениях на всех этапах уголовного судопроизводства и возможности проследить всю цепочку событий, начиная от сообщения о совершённом или готовящемся преступлении и заканчивая вступлением в законную силу судебного приговора;
- оценка общей эффективности работы как отдельных правоохранительных органов и их должностных лиц, так и качества их координации, потенциала их совместной организационной деятельности;
- принятие мер, направленных на недопущение фактов искажения статистической картины преступности посредством сокрытия преступлений от учёта (что обеспечивается именно процессуально-правовым статусом самой прокуратуры, т. к. прокурор, как должностное лицо, не имеет ни материально-правовой, ни процессуально-правовой заинтересованности в искажении официальной статистики зарегистрированных преступлений).

Таким образом, к наиболее фундаментальным целям, поставленным перед органами прокуратуры в направлении изучения преступности, следует отнести формирование целостной картины преступности по стране в целом, и по отдельным регионам — в частности. При этом важно заметить, что глубина проводимой аналитики позволяет устанавливать её, практически, детальную структуру, что является колоссальным преимуществом для целей надлежащей реализации превентивного потенциала органов прокуратуры.

Литература:

1. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 09.11.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472; 2020. — № 44. — Ст. 6895.

2. Гармаев Ю. П., Шашин Д. Г. Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 104.
3. Виноградова А. Д. Достоверность статистической отчетности как необходимое условие эффективного противодействия преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 1. URL: <https://clck.ru/UhJCP> (дата обращения: 07.05.2021).
4. Бусыгина Н. А., Терехов А. М. Роль уголовной статистики в изучении преступности // Проблемы экономического роста и устойчивости развития территорий. Материалы IV международной научно-практической интернет-конференции. 2019. С. 269–270. URL: <https://clck.ru/UhJEF> (дата обращения: 04.05.2021).
5. Бударин И. С. Состояние законности и работа органов прокуратуры Калужской области в сфере правовой статистики // Вестник науки и образования. 2019. № 8–1 (62). С. 84–86 URL: <https://clck.ru/UhJEq> (дата обращения: 04.05.2021).

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 20 (362) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 26.05.2021. Дата выхода в свет: 02.06.2021.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.